

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

20 2020
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 20 (310) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшоода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагитбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Мэри Хаас*, (1910–1996), американская лингвистка, специализировавшаяся на изучении индейских языков Северной Америки, тайского языка и на исторической лингвистике.

Мэри Хаас родилась в Ричмонде, штат Индиана. Она поступила в Чикагский университет, а затем перешла в Йель вслед за своим преподавателем Эдвардом Сапиром. В то время и началась ее большая карьера в области лингвистики.

Языки, которые она изучала в течение десятилетнего периода, включали в себя нитинат, туника, натчез, крик, коасати, чокто, алабаму и хичити. Ее первая опубликованная статья «Посещение другого мира. Нитинат текст», совместная работа с Моррисом Сводешем (за которого она впоследствии вышла замуж), была опубликована в 1933 году.

Свою докторскую диссертацию по лингвистике «Грамматика языка туника», Мэри Хаас защитила в возрасте 25 лет. Она была посвящена языку индейцев туника, когда-то живших на территории современной Луизианы. Хаас даже общалась с последним носителем языка, Сесостри Йоучигант. В ходе ее дальнейших работ были опубликованы «Тексты туника» и «Словарь туника».

Вскоре после этого она проводила полевые исследования с двумя последними носителями языка натчез в штате Оклахома Сэмом Уоттом и Нэнси Рэйвен, на-

копив большое количество полевых записей (до сих пор не опубликованных). А затем стала первым лингвистом, собравшим самый большой текстовый материал по исследованию крикского языка. По воспоминаниям, некоторые студенты Хаас в Беркли использовали натчез в качестве приветствия друг друга — «wanhetahnú» — «готов ли», и эта «традиция, видимо, продолжалась более двух десятков лет».

Во время Второй мировой войны правительство США возлагало большие надежды на изучение и преподавание языков Юго-Восточной Азии, имеющих важное значение для военных действий. В связи с этим Хаас разработала программу обучения тайскому языку. Ее «Тайско-английский студенческий словарь», опубликованный в 1964 году, до сих пор пользуется популярностью.

Мэри Хаас была одним из членов-учредителей кафедры лингвистики в Беркли, а также заслуженным президентом Лингвистического общества Америки и членом Американской академии искусств и наук, имела почетные докторские степени нескольких университетов США. Американский лингвист Карл Титер отмечал в некрологе Хаас, что она воспитала гораздо больше лингвистов, чем ее учителя Эдвард Сепир и Франц Боас. Кроме того, она являлась научным руководителем полевых исследований более ста докторантов.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Андрюшина А. В., Погосова А. А.

Концепция дисциплинарного общества Мишеля Фуко 239

Андрюшина А. В.

Проблемы одорологического метода 241

Аношкина А. А.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма: особенности уголовно-правовой характеристики 243

Аношкина А. А.

Информационный терроризм как угроза национальной безопасности 245

Боярский П. В.

Положение и права мигрантов в сфере школьного образования в России 247

Броженко А. Е.

Административный надзор как вид государственного управления в полицейской деятельности 253

Бушин Е. В.

Современные тенденции развития информационных технологий в борьбе с информационным терроризмом в Российской Федерации 257

Георги И. В.

Возмещение убытков, причиненных нарушением прав собственников земельных участков 259

Георги И. В.

Отдельные вопросы кадастрового учета земельных участков 261

Герасимова А. О.

Современное административно-правовое регулирование в области охраны труда 263

Гундина И. И., Щербакова А. В.

Криминалистика в реалиях виртуального мира 265

Ефимова О. А.

Профилактика преступлений несовершеннолетних в Российской Федерации 267

Жанкевич Д. В.

Развитие института государственных закупок в России в период правления Петра I 269

Исаченко Е. А., Семикина М. С.

Уголовно-правовая политика в сфере защиты обеспечения государственных и муниципальных нужд 271

Кайнова Е. Е.

Возникновение юридического лица 272

Кирина О. О.

Специальные основания оспаривания сделок должника в деле о банкротстве 274

Королев Д. А.

Особенности гражданско-правовой ответственности по договору воздушной перевозки 275

Косенко Г. В.

Формирование правового государства на примере Украины и Беларуси 277

Крымов Е. Д.

Дефектность юридических фактов: системный взгляд на причины возникновения 279

Кургуз М. Н.

Расчёты наличными денежными средствами между юридическими лицами 282

Куспангалиева С. Ф., Ладченко Г. М.

Внутренний контроль как инструмент выявления мошенничества 285

Липатов А. В. Последствия злоупотребления процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе.....	287
Макарова А. Б. Материальная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности.....	289
Молчанова А. Д. Анализ практики применения мер пресечения в отношении адвокатов.....	290
Мордюк А. В., Сидоркина М. М. О значении и видах психологических приемов допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших.....	294
Морозов В. Л. Убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего	296
Москвитин Ю. М. О возможности аренды части вещи в российском праве	298
Надырбекова Н. Н. Медиация в Кыргызской Республике: история, проблемы и пути решения	300
Николина Я. А. Прецедентный характер постановлений Европейского Суда по правам человека	302
Патюпа К. П. Особенности организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об образовании	304
Перепелицын М. А. Дипломатическая неприкосновенность в условиях цифровой дипломатии	307

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Концепция дисциплинарного общества Мишеля Фуко

Андрюшина Алёна Викторовна, студент;

Погосова Альбина Альбертовна, студент

Научный руководитель: Лядащева-Ильичева Марина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Данная статья освещает основные положения концепции дисциплинарного общества, разработанной французским философом, историком и теоретиком культуры Мишелем Фуко. Авторами проводится анализ дисциплинарной власти, основные принципы которой рассмотрены в одной из его известных работ — «Надзирать и наказывать».

Ключевые слова: Мишель Фуко, власть, наказание, дисциплинарное общество, преступление, правило, паноптикум, надзирать, контроль.

Мишеля Фуко можно считать одним из основоположников концепции дисциплинарного общества [5, стр. 74]. Критик современного общества, Мишель Фуко был заинтересован в использовании русского опыта, ему удавалось находить сходства там, где риторика Холодной войны видела одни противоположности. Россия никогда не являлась центром его интересов, но, вместе с этим, некоторые специфические институты, например ГУЛАГ, давали пищу для его размышлений.

Проблема сущности и природы власти всегда привлекала к себе пристальное внимание представителей общественно-политической, социальной и философской мысли.

Работы Мишеля Фуко — это абсолютно новое направление в исследовании власти как специфичной формы управления над людьми. Суть данного направления заключается в переносе внимания на малоисследованные аспекты, имеющие прямое отношение к жизни человека, находящегося в системе властных отношений, которые независимо от его воли диктуют правила дисциплинарного поведения. Они, в свою очередь, навязывают различные стереотипы восприятия окружающей действительности.

Концепция дисциплинарного общества была частично представлена Фуко в одной из его известнейших работ «Надзирать и наказывать». Мыслитель начал эту книгу с описания произошедшей в 1757 году публичной казни и распорядка дня Парижского дома малолетних заключенных, который действовал в 1838 году. Фуко постепенно приходит к выводу о том, что меньше чем за век, наказание за правонарушение меняет свою первоначальную форму, и публичные казни исчезают из жизни гражданина [1, стр. 65].

Отныне наказание становится невидимой частью уголовного процесса. Причинение физических страданий, и, в целом, тело человека больше не является главной целью судебного процесса. Государство после отмены казни стало интересоваться не лишением жизни, а отнятием самого главного, что есть у человека — его свободы. В данной ситуации Мишель Фуко рассматривает два основных аспекта:

— во-первых, это исчезновение «наказания» как зрелища, за которым наблюдают толпы людей;

— во-вторых, это перенос цели наказания с тела на «душу» осужденного. Так, в наказании оказался смещён акцент с искупления вины перед другими людьми на необходимость исправления человека, осознания своих ошибок.

Власть дисциплины можно по праву считать всеохватывающей и всепоглощающей, она касается не только тел индивидов, но и их эмоций, чувств, поступков и мыслей. Фуко видит наказание, как сложную социальную функцию государства или как его политическую тактику [2, стр.25]. Анализируя новую власть и цель наказания, автор выделяет несколько основных правил, на которых держится такая власть:

1. Правило минимального количества. Оно предполагает целенаправленное создание ситуации, при которой избежание наказания становится «выгоднее» совершения правонарушения.

2. Правило достаточной идеальности, согласно которому представление о возможности причинения боли должно пугать человека намного больше, чем ее реальное проявление. Лицо должно отказываться от совершения преступления, не желая причинения ему телесного наказания.

3. Правило побочных эффектов. В соответствии с ним большее воздействие наказание должно оказывать на тех, кто еще не совершил преступление. Это значит, что реальный преступник не должен совершать преступление повторно, и это покажет остальным действие наказания.

4. Правило абсолютной достоверности. Люди должны запомнить и осознать, что за преступлением всегда идет наказание, наступление последствий за совершенные ими противоправные деяния необратимо и находится в обязательной причинно-следственной связи.

5. Правило общей истины. Реальность наказания всегда должна следовать за реальностью преступления.

6. Правило оптимальной спецификации. Для получения наибольшего эффекта по уменьшению правонарушений, каждому из них нужно дать определение и классифицировать [6, стр. 63].

Теперь главным орудием власти является не тело, в его руках свобода и личная независимость человека. Для преступника местом лишения его свободы становится тюрьма. Тюрьма, это не только то место, где правонарушитель отбывает наказание, но и то, в котором можно пристально наблюдать за человеком и отслеживать путь его исправления или последующих манипуляций с законом. Самым главным принципом дисциплинарной власти Фуко обозначает «принцип взгляда», при котором развивается техника надзора или взгляда, который сам все видит, но остается скрытым от глаз.

Основной архитектурной моделью такого бинарного разделения Фуко считает «паноптикум» Джереми Бентама. Именно в нем мыслитель находит стремление власти к тотальному наблюдению: следить абсолютно за каждым шагом заключенного, изучать ход его осмысления и исправления. Этот архитектурный образ представляет собой кольцеобразное здание с башней в центре. В башне имеются большие окна, которые выходят внутрь этого кольца. Само здание разделено на четыре равных камеры, в каждой камере по два сквозных окна, которые на-

ходятся напротив соответствующих окон в здании. Тем самым надзирателю предоставляется возможность полностью просматривать все помещение.

Каждый индивид находится на определенном месте, в своей изолированной камере, что не дает никакой возможности объединиться с другими заключенными. Следовательно, вероятность заговора между преступниками равна нулю [4, стр. 18].

«Основная цель «Паноптикона» — привести заключенного в состояние сознаваемой и непрестанной видимости, обеспечив «автоматическое» функционирование власти». Дисциплинарная власть должна быть невидимой, неосознаваемой, скрытой и недоступной для проверки простых граждан [3, стр. 165].

Власти не нужно прибегать к физическому насилию, подчинение рождается механически. Но, что намного важнее, заключенный берет на себя ответственность за властное принуждение и начинает самостоятельно себя контролировать. Таким образом, власть достигает своих целей и задач, становясь не только невидимой, но и бестелесной.

Трактовка паноптикума в работах Фуко дала возможность антиглобалистам, критикам Google и социальных сетей усмотреть воплощение замысла Бентама в виде «общества наблюдения», установившегося благодаря современным системам контроля (камеры наружного наблюдения и системы сбора информации о пользователях).

Суммируя все вышесказанное, можно отметить, что, с какой бы неприязнью автор ни описывал дисциплинарные практики, логически и исторически они приходят на смену прямому насилию над телами. Дисциплина — есть альтернатива террору. Своими конструкциями Фуко отвечал на центральный вопрос политической теории: как возможно правление без насилия? Потенциальность последнего всегда стоит за актуальностью первого, но искусство правителя состоит в достижении целей без применения силы.

Литература:

1. Делез, Ж. Фуко. М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998.
2. Дьяков, М. Мишель Фуко и его время. СПб.: Алетейя, 2010.
3. Мишель Фуко и Россия: Сб. статей / Под ред. М71 О. Хархордина. — СПб.; М.: Европейский университет в Санкт-Петербурге: Летний сад, 2001. — 349 с — (Европ. ун-т в Санкт-Петербурге. Тр. ф-та полит. наук и социологии; Вып. 1).
4. Сокулер, З. Знание и власть: наука в обществе модерна. СПб.: РХГИ, 2001.
5. Фуко, М. Интеллектуалы и власть. // Фуко М. Избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч.2. М.: ПРАКСИС, 2015.
6. Фуко, М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.

Проблемы одорологического метода

Андрюшина Алёна Викторовна, студент

Научный руководитель: Гарига Ольга Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматриваются различные проблемные аспекты одорологического метода как специфической отрасли криминалистической техники, изучающей механизмы и закономерности образования запаховых следов. Берутся во внимание естественнонаучный, технический и тактический а также процессуальный аспекты.

Ключевые слова: следы, выборка, одорологический метод, одорология, запаховый, проблема, собака, исследование, преступление.

Современная криминалистика использует различные достижения науки для исследования закономерностей приготовления, совершения и раскрытия преступлений, возникновения и существования его следов, собирания, исследования, оценки и использования доказательств. Данная деятельность постоянно совершенствуется и разрабатывает новые методы для расследования преступлений. Важную роль для раскрытия преступлений играет исследование запаховых следов, оставляемых преступником на месте происшествия. Они напрямую связаны с механизмом преступления и несут полную и объективную информацию о лице совершившем преступление, о жертве, орудиях преступления, предмете преступного посягательства и объектах обстановки места происшествия.

В результате многолетней практики применения служебно-розыскных собак для различных целей, связанных с работой по следам, выборками, была неоднократно доказана достоверность результатов использования живого анализатора запахов. Так, в 1965 г. группа криминалистов в составе А. Винберга, В. Безрукова, М. Майорова и Р. Тодорова открыли миру криминалистическую одорологию или одорологический метод [1, стр. 74], который заключался в сборе и консервации запаховых следов при проведении следственных действий, а также дальнейшем их использовании в лабораторных исследованиях, например в процессе проведения одорологической экспертизы. При этом возможно решение диагностических и идентификационных задач криминалистического исследования) [7, стр. 39].

Как известно, обнаружение запаховых следов носит вероятностный характер, так как строится предположение о возможности их образования на тех или иных объектах. Запаховые следы могут оставаться на орудиях преступления, почве, предметах обстановки, однако, они часто остаются незамеченными и предпочтение отдается традиционным следам на месте преступления. Поскольку большинство запаховых следов не может восприниматься человеком в силу его физиологических особенностей, чаще всего в качестве детектора запаховых следов используется обонятельный аппарат прошедшей специальную подготовку собаки, которая обладает высочайшей решающей способностью улавливания запаха, даже по

сравнению с существующими на данный момент специализированными приборами [6, стр 9].

Традиционно, одорологический метод широко применялся в оперативно-розыскной деятельности, но с возникновением предложений о возможности использовании данного способа в процессе доказывания (в четко регламентированной законом процессуальной деятельности) возникли некоторые проблемы. Известный советский криминалист Р. С. Белкин считал, что проблему одорологического метода можно свести к четырем аспектам: естественнонаучному, процессуальному, техническому и тактическому, а также этическому [2, стр. 286].

Естественнонаучный аспект стоит рассматривать с точки зрения наличия тех обстоятельств, на основании которых можно сделать вывод о целесообразности применения данного метода для идентификации лица. В рамках него рассматривается сущность и природа запаховых следов, их свойства. Теория одорологического исследования часто подвергается критике, но стоит сказать, что даже несмотря на отсутствие общей теории запаха, такие его свойства как относительная неизменяемость и индивидуальность давно относятся к бесспорным фактам, что подтверждено исследованиями биологов, медиков, кинологов [4, стр. 1–6] и большинством криминалистов.

В рамках технического и тактического аспекта происходит определение степени эффективности методов, тактик, технологий обнаружения, консервации запаховых следов, а также производства их выборки. Они играют важную роль при определении правдивости и достоверности полученных данных. Технический аспект проблемы на первый план выдвигает задачу разработки инструментальных методов анализа и сравнения запахов. Разработанные на данный момент времени методики хранения и отбора запаховых следов гарантируют их сохранность в практически неизменном виде на протяжении длительного периода времени, что реализует возможность их исследования, а также сравнения с найденными в процессе расследования объектами в любой момент времени. Тактические же приёмы должны обеспечивать наглядность, объективность, беспристрастность, достоверность, обоснованность и доказательность. Для решения данных задач Р. С. Белкин предлагал установить тактические пра-

вила, которые должны соблюдаться при производстве выборки.

Во-первых, для этих целей должны применяться специально обученные для этого собаки. То есть необходимо различать служебно-розыскных собак, занимающихся поиском следов и специально дрессированных под производство выборки.

Во-вторых, необходимо свести к минимуму влияние специалиста кинолога на деятельность собак [8, стр. 618], в целях обеспечения наибольшей объективности и достоверности результатов данных процессуальных действий. То есть их роль должна заключаться лишь в предоставлении для занюхивания запаховых проб и даче команды на выборку и возвращение на исходное место.

В-третьих, необходимо использовать несколько собак, поскольку, как писал А. И. Винберг «Положительный результат двух «опознаний» двумя собаками не в два, а в четыре раза больше значения каждого из них, взятого в отдельности» [3, стр. 60].

В-четвёртых, необходимо создание надлежащих условий проведения выборки, в целях исключения возможности влияния на результат путём воздействия различными раздражителями на собаку.

В-пятых, стоит применять стандартные запахоносители, не отличающиеся друг от друга своим внешним видом (цветом, формой, размером), чтобы обеспечить выборку исключительно по запаху, а не по другим критериям.

Также, несмотря на то, что выборка проводится в качестве технической процедуры, если она будет использоваться в процессе доказывания, то необходимо присутствие незаинтересованных в исходе дела наблюдателей, которые будут выступать своего рода понятыми при производстве следственного действия. По результатам выборки должна составляться справка, которая фиксирует не только сам результат, но и подробное описание хода и условий выборки.

Процессуальный аспект проблемы (доказательственное значение результатов одорологического метода) является центральным и наиболее труднопреодолимым. Противники данного метода, убеждены, что результаты

выборки могут иметь значение лишь в оперативно-розыскной деятельности, поскольку, как отмечал В. И. Шиканов: «все это не может иметь никакого доказательственного значения... потому что «выборка» по запаху с помощью собаки-ищейки как следственное действие нам не известна» [9, стр. 42].

В любом случае, нельзя не согласиться с позицией А. И. Винберга, В. Д. Арсеньева и других сторонников одорологического метода в доказывании, которые неоднократно подчеркивали, что действие собаки, как и любое доказательство, подлежит оценке в совокупности с другими доказательствами, то есть, в конечном счете, только «суд, не связанный предустановленными формальными доказательствами, может в каждом конкретном случае решить вопрос о доказательствах, которые дает криминалистическая одорология, и оценить их в совокупности с другими имеющимися по делу доказательствами» [5]. Одним из решений этой проблемы может быть применение одорологического метода в рамках уже существующего следственного действия: следственного эксперимента.

В процессе развития криминалистической науки, экспертной практики, да и в целом развития всего общества, круг объектов, которые могут преобрести доказательственное значение, будет постоянно расширяться. Думается, что среди них появятся совершенно новые категории объектов, доказательственные свойства которых окажутся (как и в рассматриваемом случае) напрямую недоступны для восприятия следователем.

Можно сделать вывод, что в процессе расследования важное значение имеет обнаружение запаховых следов, поэтому необходимо постоянно стремиться к совершенствованию методики обнаружения, изъятия, консервации и хранения запаховых следов, а также их последующего использования в процессе расследования уголовных дел. Необходимо формировать достойную материально-техническую и организационно-методическую базу. Думается, что с развитием технических и методических возможностей специалисты чаще будут использовать возможности одорологического метода, что, возможно, приведет к увеличению раскрываемости преступлений в РФ.

Литература:

1. Безруков, В. Р., Винберг А. И., Майоров М. О., Тодоров Р. О. Новое в криминалистике: Социалистическая Законность. М., 1965, № 10. с. 74.
2. Белкин, Р. С. курс криминалистики. Т. 3. М., 1997. с. 268.
3. Винберг, А. И. К вопросу об органолепτικο-odoroлогической судебной экспертизе. 1974. с. 60.
4. Моисеева, Т. Ф. Возможность выявления индивидуализирующих признаков в запаховых следах человека инструментальными методами: экспертная практика и новые методы исследования. 1993, № 11. с. 1–6.
5. Очкалова, А. И., Кислицина И. Н. ПРОБЛЕМА ОДОРОЛОГИЧЕСКОГО МЕТОДА: ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ // Материалы V Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: href=<http://scienceforum.ru/2013/article/2013005534>><http://scienceforum.ru/2013/article/2013005534> (дата обращения: 08.05.2020).
6. Панфилов, П. Б. Основные принципы обеспечения достоверности исследований запаховых следов человека с использованием собак-детекторов в судебной экспертизе / П. Б. Панфилов. — М.: Юрлит-информ, 2007. — 264.

7. Сергиевский, Д. А. Понятия «запах» и «запаховые следы» в криминалистике / Д. А. Сергиевский, В. И. Старовых // Информационный бюллетень по материалам криминалистических чтений «Реалии и иллюзии в криминалистике» / Акад. управления МВД России. — М., 2001. — № 15. — с. 36–42., с. 3.
8. Служебная собака. // Под ред. Крушинского Л. В. М.: Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1952. — 618 с.
9. Шиканов, В. И., Тарнаев Н. Н. Применение служебно-розыскных собак при расследовании преступлений. 1974. с. 42.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма: особенности уголовно-правовой характеристики

Аношкина Анастасия Александровна, слушатель
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)

В статье авторы рассматривают особенности уголовно-правовой характеристики заведомо ложного сообщения об акте терроризма.

Ключевые слова: акт терроризма, информационный терроризм, ложное сообщение, состав преступления.

В современном обществе мы столкнулись с развитием новой формы преступности, которые представляют собой в первую очередь социальное явление и выступает в качестве идеологии масс. Этой формой является терроризм, который выступает в качестве особой формы идеологии насилия среди населения. Он охватывает все большие масштабы, чем и создает угрозу всему мировому сообществу.

Терроризм в настоящее время затрагивает все основные сферы жизнедеятельности общества, оказывая на них деструктивное воздействие. Сегодня терроризм является в первую очередь определенной формой мышления, которая под воздействием негативных факторов способна видоизменить любое адекватное восприятие реальности, делая ее социально опасной.

Информационный терроризм появился достаточно недавно, он быстро укрепил свои позиции в интернет пространстве и стал проблемой всех мировых структур безопасности. В первую очередь, необходимо отметить, что информационный терроризм в большинстве своем направлен на экономическую сферу с целью дестабилизации государства как изнутри, так и на мировой арене [1, с. 208].

При рассмотрении преступлений террористической направленности в сфере информационного терроризма особое место занимает ст. 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», так как именно данное преступление в наибольшей мере обладает всеми признаками информационного терроризма.

Для того чтобы предупредить и пресечь совершение данного преступления необходимо всестороннее изучить уголовно-правовую составляющую деяния, то есть состав преступления.

С момента криминализации данного состава прошло более 20 лет, и данная статья претерпела значительные

изменения и была дополнена новыми частями, что обусловлено повышением уровня общественной опасности преступления, способами совершения преступления и объектами, в отношении которых совершено данное преступление.

Общественная опасность заведомо ложного сообщения об акте терроризма обосновывается тем, что такого рода сообщения оказывают дестабилизирующее воздействие на общество, приводят население в состояние страха, паники, подавленности и эмоциональной нестабильности. В настоящее время наблюдается рост совершения данных преступлений в большей мере с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе с использованием сети «Интернет», а также применение способов шифрования данных, анонимайзеров и анонимных прокси-серверов и прочих способов, позволяющих скрывать местоположение и персональные данные. Именно развитие информационных технологий позволяет совершать данное преступление различными способами, которые своим действием оказывают влияние не на конкретный, а на неограниченный круг лиц. Таким образом, преступники дезинформируют и приводят в панику все большее количество людей, тем самым повышая степень общественной опасности деяния [2, с. 92].

Объектом заведомо ложного сообщения об акте терроризма являются непосредственно общественные отношения, которые сложились в сфере обеспечения общественной безопасности.

Объективная сторона преступления характеризуется совершением деяния в виде действия. В данном случае действие выражается в предоставлении заведомо ложного сообщения о готовящихся взрыве, поджоге, других действиях, создающих угрозу гибели людей, причинения зна-

чительного имущественного ущерба, а также наступления других опасных последствий.

При этом следует отметить, что заведомо ложное сообщение — это такое сообщения, которое изначально не соответствует действительности, то есть лицо, которое предоставляло информацию, заранее знало и осознавало, что информация не является достоверной.

Достаточно дискуссионным является вопрос определения лица, которому направлено заведомо ложного сообщения об акте терроризма, то есть адресата, так как в уголовном законе этот момент не характеризуется ни с количественной, ни с качественной позиции. На наш взгляд, адресатами заведомо ложного сообщения об акте терроризма выступают как государственные органы, органы местного самоуправления, учреждения и организации вне зависимости от форм собственности, а также граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства. Это обуславливается тем, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ выражается в большей мере в психологическом воздействии на человека, дестабилизируя его внутриличностные установки.

Рассматривая состав преступления по конструкции объективной стороны рассматриваемой статьи, мы видим, что состав является формальным. Ввиду этого, преступления является оконченным с момента, когда сообщение о заведомо ложном акте терроризма достигло адресата. В случае если каким-либо способом действия лица были пресечены на стадии передачи данных, например, отправки сообщения, то данное действие образует состав преступления в виде покушения на заведомо ложное сообщение об акте терроризма, и подлежит квалификации по ч.3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 207 УК РФ.

Субъективная сторона заведомо ложного сообщения об акте терроризма характеризуется прямым умыслом.

Стоит отметить, что интеллектуальная составляющего прямого умысла при совершении данного преступления характеризуется тем, что субъект преступления осознает общественную опасность своих действий, то есть знает о заведомой ложности сообщаемых сведений об акте терроризма. Волевой момент прямого умысла характеризуется желанием субъекта преступления совершить данные действия, то есть сообщить заведомо ложные сведения об акте терроризма. При этом заведомая ложность является обязательным признаком преступления. Признак заведомой ложности сведений мы можем характеризовать как объективно-субъективный признак, так как сведения не только не соответствуют действительности, но при этом

субъект преступления это осознает и заведомо знает об этом на протяжении всего периода совершения преступления.

При рассмотрении этого состава преступления также необходимо оговорить момент добросовестного заблуждения лица относительно сообщаемого им сведений, в данном случае деяние не охватывается ст.207 УК РФ.

Наиболее обсуждаемых вопрос, возникающий при квалификации деяния является введение в статью обязательного конструктивного признака состава преступления в ст. 207 УК РФ — совершения заведомо ложного сообщения об акте терроризма из хулиганских побуждений. На наш взгляд, данное изменение ст. 207 УК РФ оказывает деструктивное влияние на применение судами нормы закона [3, с. 160].

Это обусловлено двумя основными факторами. Первый характеризуется тем, что закрепление обязательным признаком совершение преступления из хулиганских мотивов приводит к неоправданному ограничению состава заведомо ложного сообщения об акте терроризма. Исходя из данного факта, заведомо ложное сообщение об акте терроризма более логично относить не к преступлениям террористического характера, а к преступлениям, совершенных из хулиганских побуждений, что со стороны теории и практики является неприемлемым. Второй фактор характеризуется сложностью толкования критерия «хулиганских побуждений», что позволяет относить реальные мотивы и цели данного преступления к «незначительным поводам» и не образовать состав преступления по данной статье закона [4, с. 10].

В качестве вывода стоит отметить, что террористический характер совершения заведомо ложного сообщения об акте терроризма действительно очевиден. В связи с тем, что в современном обществе проблема терроризма стоит максимально остро, что обуславливается стремительным развитием информационного терроризма, то население воспринимает любое сообщение об акте терроризма как опасное и требующее немедленного реагирования, так как оно выступает для населения информационным сигналом о потенциальной (реально осознаваемой) угрозе совершения террористического акта. Любое сообщение, в том числе заведомо ложное, об акте терроризма игнорирует установленные в обществе условия жизнедеятельности, устрашает население, дезорганизовывает деятельность властных органов, в частности правоохранительных органов, государственных организаций и учреждений, сводит к минимуму нормальное функционирование объектов социальной инфраструктуры и причиняет существенный экономический ущерб интересам общества.

Литература:

1. Шендорова, О. Б. К вопросу о понятии терроризма / О. Б. Шендорова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 14. — с. 208–210.
2. Расщупкина, О. Н. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Некоторые вопросы квалификации / О. Н. Расщупкина. — Текст: непосредственный // Закон и право. — 2019. — № 1. — с. 91–92.

3. Игнатов, А. Н. О террористическом характере заведомо ложного сообщения об акте терроризма / А. Н. Игнатов. — Текст: непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2018. — № 1. — с. 157–165.
4. Игнатов, А. Н. Уголовная ответственность заведомо ложного сообщения об акте терроризма: совершенствование законодательной регламентации / А. Н. Игнатов. — Текст: непосредственный // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2018. — № 2. — с. 8–11.

Информационный терроризм как угроза национальной безопасности

Аношкина Анастасия Александровна, слушатель
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)

В статье автор рассматривает особенности уголовно-правовой характеристики заведомо ложного сообщения об акте терроризма.

Ключевые слова: акт терроризма, информационный терроризм, национальная безопасность.

В настоящее время современное общество столкнулось с глобальной по масштабам проблемой, которая сегодня не просто далека от своего решения, но и набирает необратимый темп развития. Речь идет о распространении особой формы социального насилия — терроризме.

Терроризм создает угрозу мировому сообществу практически во всех сферах жизнедеятельности общества. Сегодня терроризм не имеет определённой социальной, политической, национальной или религиозной окраски, он выступает как форма мышления, способная исказить любое адекватное восприятие идеи, делая ее социально опасной.

В Российской Федерации в связи со сложившейся внешнеполитической обстановкой, вопрос противодействия терроризму занял одно из основных направлений деятельности органов государственной власти. За 10 лет рост преступлений террористического характера увеличился вдвое. По данным статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации за 2009 г. зарегистрировано 654 преступлений террористического характера, в то время как за период январь-декабрь 2018 г. аналогичных преступлений зарегистрировано 1679. Исходя из официальной статистики, мы можем констатировать факт непрерывного роста преступлений террористического характера, что оказывает непосредственное влияние на многие базовые составляющие жизнедеятельности общества [1].

Таким образом, терроризм в настоящее время представляет реальную угрозу национальной безопасности и эффективный путь развития противодействия терроризму на территории Российской Федерации и во всем мировом сообществе возможен только лишь при комплексном использовании достижений научных исследований в практической сфере.

Современное состояние общества характеризуется усилением социальной мобильности, развитием информационных контактов всех уровней, что предопределяет

наличие глобального информационного пространства. В условиях процесса глобализации мирового сообщества наличие интернет коммуникаций стирает коммуникативные границы суверенных государств, тем самым порождая отсутствие информационных барьеров контроля и создавая условия для развития терроризма и экстремизма в разных уголках планеты путем воздействия на сознание пользователей сети интернет. Данный вид терроризма называют информационным терроризмом.

Несмотря на то, что информационный терроризм появился достаточно недавно, он быстро укрепил свои позиции в интернет пространстве и стал проблемой всех мировых структур безопасности. В первую очередь, необходимо отметить, что информационный терроризм в большинстве своем направлен на экономическую сферу с целью дестабилизации государства как изнутри, так и на мировой арене.

Рассматривая сущность информационного терроризма, стоит сказать, что он представляет собой негативное воздействие на личность, общество и государство путем использования различных видов информации. В практической деятельности мы видим, что информационный терроризм выступает в форме определенного насильственного воздействия на психику индивидуума или группы лиц, тем самым навязывая идеологию терроризма, что не дает личности всесторонне критично оценить ту или иную информацию. В большинстве случаев, информация террористических группировок направлена на дестабилизацию общества путем распространения ужасающей информации на фоне как реально происходящих событий, так и при имитации их. Широкое распространение данного вида информации получает при проведении государственных социальных реформирований, смены власти и системы управления в государстве в целом. Данная негативная информация в большинстве случаев не подкрепляется никакими точными данными, однако, несмотря на это, среди населения информация

распространяется с большими темпами, что, в конечном счете, порождает вспышки недовольства и агрессии среди населения, в том числе несанкционированные митинги, пикеты, акции протеста.

В связи с тем, что в настоящее время существует большое количество способов получения информации, становится сложным осуществлять контроль над ней. Кроме того, нельзя оставить без внимания факт противодействия органам безопасности со стороны преступных группировок, которые всевозможными способами обходят уровни интернет безопасности, ликвидируют их либо создают так называемые скрытые сети или «даркнет», где предоставляемая информация не контролируется государственными структурами и является открытой для определенного круга пользователей.

В настоящее время мировое сообщество стремится к развитию высокотехнологических инноваций, способных модернизировать все сферы жизнедеятельности общества. В ответ на прогресс в данной сфере преступность выдвигает нам высокотехнологический информационный терроризм, который проникает во все сферы мирового управления и способен вызвать системный кризис. В связи с тем, что вся информация в современном мире хранится в компьютеризованных базах данных, доступ к ней с применением тех же самых высокотехнологических инноваций может получить любой человек с должным знанием IT-технологий. Таким образом, любая коммерческая, банковская, в том числе государственная тайна и т. д., которая является защищенной, при целевом воздействии на ее источник хранения (компьютер, сеть интернет) может попасть в руки преступных группировок, в том числе и террористических.

Развитие информационного терроризма породило идеологию хактивизма как способа противостояния действующему режиму власти. Хактивисты незаконными путями используют сети интернет, компьютерные сети с целью пропаганды различных политических идей, в большинстве оправдывая свою деятельность необходимостью защиты свободы информационного пространства

и свободы слова. Деятельность хактивистов направлена в основном на сайты государственных органов власти, так по данным Федеральной Службы Безопасности РФ неоднократно осуществлялись хакерские попытки взлома сайтов Центрального банка РФ, Центральной избирательной комиссии РФ, Президента РФ, Правительства РФ и т. д. [2]. Так, к примеру, информационная атака по одному крупному банку способна запустить финансовый кризис всей экономической системы государства, кроме того, это будет оказывать непосредственное влияние и на мировую экономику.

Как мы видим, опасность информационных атак террористического характера опасна тем, что в условиях процесса глобализации не предоставляется возможным исключить распространение дезинформации не то, чтобы в пределах государственных границ, а в пределах мирового масштаба.

Научные и практические круги почти с полной уверенностью говорят о том, что в скором времени информационный терроризм выйдет абсолютно на новый уровень, что предопределено развитием высокотехнологичных систем удаленного управления и контроля. К примеру, будет ли смысл совершать террористический акт на борту самолета, если будет реальная возможность управления самолетом с пункта управления на земле, это же можно сказать про водные суда.

Исходя из вышесказанного, совершенно понятно, что информационный терроризм является реальной угрозой национальной безопасности. Он способен оказывать влияние на различные сферы жизнедеятельности общества путем распространения дезинформации с целью полной или частичной дестабилизации, как государства, так и мирового сообщества. В связи с этим мы видим необходимость проведения научных и практических исследований в сфере усовершенствования способов и методов противодействия информационному терроризму, а также постоянное взаимодействие с иностранными органами противодействия терроризму создаст основу для дальнейшего развития общей системы информационной безопасности.

Литература:

1. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ.
2. Шендорова, О. Б. К вопросу о понятии терроризма // Молодой ученый. — 2019, № 14, с. 208–209.

Положение и права мигрантов в сфере школьного образования в России

Боярский Петр Владимирович, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор рассматривает правовое положение мигрантов в сфере школьного образования и предлагает интеграционные механизмы.

Ключевые слова: миграция, мигранты, школы, школьное образование, права мигрантов.

Нормативно-правовое обеспечение в сфере миграционной политики в России включает в себя [48]:

- федеральное и региональное законодательство;
- подзаконные акты для конкретизации норм законодательства непрямого действия, утверждаемые постановлениями Правительства Российской Федерации;
- указы Президента Российской Федерации;
- международные двусторонние и многосторонние договоры и соглашения, регламентирующие взаимоотношения государств в отношении внешней миграции.

Внутреннее законодательство государства, реализуя миграционную политику, должно неукоснительно соблюдать нормы общепризнанного международного права. К ним Россия присоединилось официально, взяв на себя обязательства по их выполнению.

Как свидетельствует практика, если вопросы определения правового положения иностранных граждан находятся в компетенции государства, тогда интеграционные вопросы, вопросы адаптации и оказания мигрантам первой помощи решаются во многом при самом активном участии неправительственных организаций. Государственная власть в рамках диалога власти и гражданского общества представлена институтами, которые уполномочены осуществлять управление в сфере национальной политики государства и миграционной политики, среди которых федеральные органы исполнительной власти, в частности, Федеральное агентство по делам национальностей, Министерство внутренних дел и другие ведомства и министерства.

В Москве дети мигрантов обычно учатся в престижных школах. Это зависит от материальных возможностей родителей. Другие причины — это уровень образованности и подготовленности детей на момент поступления в школу. Дети москвичей учатся в престижных гимназиях и лицеях. Поэтому ряд школ, где больше всего детей приезжих, теперь называют «школами мигрантов».

Есть и другие причины, которые становятся препятствием для получения детьми мигрантов полноценного образования в России. *Это барьеры при сборе документов, необходимых в Москве для поступления ребенка в школу. Родители должны встать в электронную очередь на сайте Министерства образования РФ, предоставить и некоторые дополнительные документы, например, справку о постановке на миграционный учет. С этими проблемами сталкиваются и внутренние мигранты, россияне.*

Отмечается, что правовая база РФ предоставляет прав на образование иностранным гражданам. В частности, законодательство в России предоставляет равные права для всех. «Иностранные граждане и лица без гражданства имеют право на получение образования в Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации и настоящим Федеральным законом. Иностранные граждане обладают равными с гражданами Российской Федерации правами на получение дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, а также профессионального обучения по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих в пределах освоения образовательной программы среднего общего образования на общедоступной и бесплатной основе» [6].

Другой аспект касается того, что Концепция государственной миграционной политики до 2025 года определила главные и приоритетные задачи деятельности органов государственной власти по адаптации и интеграции иностранных мигрантов в РФ. Ключевые элементы государственной миграционной политики выступают создание соответствующих условий «для реализации адаптации и интеграции мигрантов, реализация защиты прав мигрантов и их свобод, а также обеспечение их социальной защищенности» [48].

В соответствии с п.3 ст. 62 Конституции Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства наделены в Российской Федерации правами и обязанностями наравне с гражданами России» [4]. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» сказано, что «принципы государственной политики заключаются в «обеспечении права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования» [6].

В 2015 году в городе Москва запись в образовательные учреждения ведется через интернет, а именно через Портал государственных онлайн услуг города Москвы, стала единственным способом подачи заявления для поступления ребенка в школу. Форма заявления устроена так, что родители ребенка не могут подать его без указания адреса регистрации. Более того, в подразделе «Запись в 1-й класс» в пункте «Кто может обратиться за услугой» значит, что это «родители (законные представители), дети которых: зарегистрированы органами регистрационного учета по месту жительства на территории

города Москвы», а также «зарегистрированы органами регистрационного учета по месту пребывания на территории города Москвы».

Так, на данный момент и сегодня иностранный гражданин без регистрации не может устроить своего ребенка в школы города Москвы. «Это касается:

- а) лиц, ищущих убежища,
- б) людей, получивших статус беженца или временное убежище в России, но не имеющих возможность оформить себе регистрацию,
- в) иностранных граждан, которые обжалуют отказ в предоставлении убежища,
- г) а также всех недокументированных мигрантов» [6].

В некоторых случаях директора при устройстве ребенка в школы требуют у родителей годовую регистрацию, не соглашаясь принимать трехмесячную, которую делают иностранные граждане, въезжающие в Россию в безвизовом режиме. Так, родители детей, являющихся иностранными гражданами, записывая ребенка в школу, обязаны иметь документ, «подтверждающий право заявителя на пребывание в Российской Федерации». Это правило не позволяет мигрантам на территории России устроить ребенка в школу. Также это касается иностранных граждан, ищущих убежище на территории России, но еще не получивших его или находящиеся на стадии обжалования отказа. Процесс обжалования нередко занимает ни один год. И тогда дети мигрантов не посещают школу.

Отдельную проблему представляет использование образовательных учреждений в целях выявления недокументированных мигрантов. Эта проблема особо остро стоит в Москве и Санкт-Петербурге, проявляется и в других регионах. Так, например, Комитет «Гражданское содействие» с 2014 года ведет работу с общиной беженцев из Сирии в городе Ногинск Московской области. Руководитель управления образования этого города Наталья Сергеевна Асоскова заняла предельно жесткую позицию по вопросу доступа иностранных детей в школы подведомственной ей территории. И такие пробелы пока еще полностью не устранены, процесс их решения затянулся. Тесное сотрудничество между органами образования и контролирующими миграцию ведомствами часто не скрывается.

Миграционные процессы отмечены новыми тенденциями. Теперь в Россию едут семьи. Новое явление семейной миграции побуждает к решению новых проблем на уровне законодательства. Например, это правовые условия пребывания приезжих семей в стране и их детей.

«Права детей неотъемлемый и безусловный атрибут, и положение временных пребывающих в стране детей иностранцев требует законодательного закрепления» [49].

Несмотря на, казалось бы, законодательные нормы относительно получения образования в РФ детьми мигрантов, можно сказать о том, что в области проблем при приеме в школу есть некие противоречия.

В частности, речь идет о том, что при наличии установки на всеобщее обучение всех детей имеют место частые случаи, когда родителям отказывают в приеме детей

в школу, как правило, разрешается преимущественным для директоров школ профессиональным устремлением охватить обучением всех детей, проживающих в районе местонахождения школы.

Прежде всего, стоит отметить, что для того, чтобы вовремя выяснить, какие у детей проблемы, нужно исследовать систематически эту область. Проводя данный контроль, можно диагностировать проблемы по мере их поступления, а также свести до минимума негативные последствия [49].

Далее стоит отметить, что необходимо осуществлять контроль с целью получения информации относительно передвижения детей иностранцев по стране. Для этого нужно сформировать единую базу данных по этим детям. Это поможет обеспечить и реализовать их права для того, чтобы они могли получить достойное школьное образование.

В российских школах, как отмечается, присутствие детей мигрантов влияет позитивно на других детей и уровень учебной деятельности. Такая среда помогает укреплять отношения между представителями разных национальностей и устранять противоречия. Приехавшие граждане из других государств очень долго ждут получения гражданства, но бюрократическая система настолько сильна, что дети не ходят в школу и в детские сады.

Права и проблемы, касающиеся детей иностранцев, — это истечение 90-дневного срока временной регистрации. «Для детей законодательно не закреплена возможность продления срока пребывания. Права детей ущемлены. Противоречия в законодательстве лишают детей иностранцев, не имеющих легального статуса в Российской Федерации, прав на образование, здравоохранение и социальную поддержку» [49].

Закон гарантирует право на образование, «независимо от каких-либо условий, и объявляет школьное обучение обязательным. Однако, хотя отсутствие регистрации по месту жительства формально не является условием приема детей в школу, по факту это часто именно так» [50].

Законодательно мигранты, у которых нет разрешения на проживание, если отсутствует вид на жительство, должны покинуть страну в течение трех месяцев, именно по этой причине они просто вынуждены покинуть страну и снова возвращаться, а это не может не сказываться на учебной деятельности их детей. Если ребенок не зарегистрированный, то у него статус нелегального, и брать на обучение ребенка спешат не все руководители школ, поскольку есть страх административной ответственности. Другим барьером для ребенка попасть в школу или в детский сад является отсутствие медицинской страховки, стоимость которой составляет более тридцати тысяч рублей, что для мигрантов в основном сложно осилить, поэтому многие не слишком активно стараются устроить ребенка в образовательное учреждение.

Школьное образование в стране обязательное, а дошкольное нет, поэтому родители ждут годами своей оче-

реди в детский сад, но, как правило, в соответствии со статусом и происходит распределение мест, мигранты обслуживаются последними и не всегда получают место для ребенка. В нашей стране есть привилегированные семьи, и те, кто должен получать льготы, в общей сложности это различные категории.

«Каждый ребенок имеет право на образование, но если подходить со стороны закона, то установлено, что правами наделяются граждане, которые находятся на территории Российской Федерации легально. Получается, что права и ответственность за поступки взрослых перекладываются на детей. Такое положение не соответствует конвенции о правах ребенка, согласно которой государство обязуется обеспечить всем детям, не зависимо от их статуса или статуса их родителей, права на образование, здравоохранение и защиту от дискриминации. Международный договор, согласно Конституции Российской Федерации, имеет приоритет над федеральным законодательством» [50].

Нельзя ребенка лишать возможности учиться. Школа — это то место, где дети не только учатся, они получают воспитание и опыт, школа помогает адаптироваться и интегрироваться в обществе, это относится к детям мигрантов. И так как школа — это институт социального назначения, то ей больше всего доверяют мигранты.

Относительно числа детей мигрантов в стране нет абсолютно точных данных, это относится и к вопросу о количестве семей, у которых нет гражданства, и сколько детей остается без обучения. Эти дети растут в обстановке отсутствия внимания, нет общения с друзьями, круг общения ограничен. А государство не делает того, что необходимо для этих детей, они не включены в образовательную среду. Система образования имеет очень много недостатков, бюрократические препоны, ксенофобия — это еще не все факторы, которые влияют на то, что не всех детей записывают в школы.

Согласно статистике Росстата, в 2018 году в Россию из-за рубежа въехали 61,3 тыс. детей в возрасте до 15 лет, или 10,8 % прибывших.

«Чистый миграционный прирост детей составил 21,9 тыс. человек, или 17,5 % суммарного прироста, т. е. это дети из семей, остающихся на долгие сроки или навсегда» [51].

Кроме того, количество граждан, которые прибыли в Россию, это несовершеннолетние дети, по статусу они нелегалы, но и данные о том, сколько их, неполные. Точная информация не публикуется ни в каких источниках.

Не менее 10 % иностранцев, приезжающих в Россию на заработки, берут с собой детей. Если учесть, что на 1 августа 2019 года в стране находилось около 11 млн временных мигрантов, теоретически в России может быть около миллиона несовершеннолетних иностранцев [51].

Мигранты-семьи — это явление позитивное и говорит о том, что страна, куда приезжают иностранцы, экономически комфортная среда для них. Кроме того, дети мигрантов могут стать тем источником, который поможет

повысить в стране рождаемость, а показатели высокой смертности могут быть снижены.

Данные о том, сколько детей мигрантов учатся в российских школах, обрывочны. По сведениям «Комсомольской правды», в 2018–2019 учебном году в московских школах учились около 60 тыс. детей мигрантов (или 6,1 % от общего числа школьников в столице). Схожие цифры озвучили и эксперты Высшей школы экономики, с уточнением, что цифра включает внутренних мигрантов [52].

Несколько лет назад газета «Московский комсомолец» опубликовала материал о том, что «в некоторых московских школах доля учеников-иностранцев доходит до 60 %. Кандидат на пост губернатора Петербурга Владимир Бортко заявил во время теледебатов в 2019 году: «В школе в спальном районе 70 % — дети мигрантов, которые порусски не говорят, но их обязаны принять» [53].

Между тем в качестве причин парижских событий 2005 года назывались именно хроническая социальная изоляция и дискриминация меньшинств, и отсутствие у них возможностей для получения достойного образования и последующего успешного трудоустройства. То есть, судя по опыту Франции, у России больше шансов «Париж получить» в случае, если ситуация с адаптацией мигрантов и обеспечением получения ими образования не будет решена.

В 2014 году депутаты Госдумы предлагали обязать Федеральную миграционную службу собирать статистику о детях мигрантов, чтобы обеспечить их образование. Однако законопроект отклонили. Хотя средняя продолжительность рабочей недели мигрантов достигает 59 часов при норме 40 часов, как правило, их дети, за редким исключением, не ходят в детский сад, у 44 % мигрантов дети не ходят в детсад, у 14,9 % — не ходят в школу, говорится в результатах опроса Центра миграционных исследований, проведенного в Москве в 2017 году [54].

Многие дети в столице поступают в школу, но выясняется, что они не ходили в школу два и три года, у них очень плохое поведение, русский язык они не знают в должной степени, их знания отличаются от знаний московских детей, это обусловлено тем, что дети учились по разным программам.

Для того чтобы составить более полную и достоверную картину относительно проблем положения детей — мигрантов в российских школах, а также отношения к ним детей не мигрантов, был проведен опрос среди респондентов двух групп — детей мигрантов и не мигрантов.

Опрос проводился в школах г. Москвы и Московской области.

Средняя продолжительность проживания респондентов (детей из семей иммигрантов) в г. Москва составила 4,23 года, а на территории РФ — 5,27 года. При этом строку «в России» следует трактовать преимущественно как время проживания на территории РФ, но еще не в Москве. Соответственно, средняя продолжительность проживания на территории города Москва составляет 19,28 лет (при этом доля «родившихся здесь» растет, в насто-

ящее время она составляет, как правило, около 1/4 от общего объема выборки, это молодые люди в возрасте от 18 лет и старше — опрашиваются обычно совершеннолетние респонденты).

«Отрицательность» моно-иноязычности также очевидна: затруднительность коммуникации, ограниченность освоения культуры титульной нации, адекватного вхождения в жизнедеятельностные процессы территории в полном объеме (прием на работу, продвижение по службе, смешанные браки и т. п.).

В этом смысле хорошо освоенное двуязычие потенциально обеспечивает некоторый инструментальный приоритет его обладателям перед «моноязычниками» — подобно тому, как в современном цивилизованном мире практически обязательным условием успешности является свободное владение минимум двумя языками или более (английский разговорный плюс национальный, плюс другие европейские, японский и т. д.).

Е с л и принять во внимание длительность проживания в г. Москва (и РФ), а также средний возраст опрошенных детей (11,34 года, в диапазоне от 6 до 17 лет), можно сказать, что сохранение национального языка является весьма устойчивым, прочным, полноценная адаптация — процесс небыстрый, требующий, возможно, смены поколений.

Проведенный нами опрос позволил нам вывить следующие проблемы в школе у детей — мигрантов:

- Недостаточное знание русского языка.
- Результаты в обучении невысокие, что вызвано слабой подготовкой детей.
- По некоторым отдельным предметам либо слабое знание материала, либо их отсутствие.
- Для того чтобы подтянуть детей — мигрантов, нужны дополнительные занятия.
- По причине плохого знания русского языка есть проблемы с родителями.
- Родители не участвуют в образовательном процессе.
- Дети мигрантов не знают местных обычаев и общепринятых норм поведения.
- Плохое поведение на уроках.
- Пропуски занятий.
- Конфликты с другими детьми в классе.
- Проблемы правового статуса.

Также в освоении русского языка должны помогать сами родители. Он должен стать вторым родным языком. Для этого матери и отцу необходимо на нем разговаривать и дома. Важно слушать русские песни, смотреть русские фильмы, передачи, читать русские газеты, журналы, книги. Так процесс обучения пойдет лучше. А у взрослых появится уникальная возможность и самим отточить свои знания.

Можно сказать, что данные проблемы ведут к непониманию или полному непониманию между детьми в процессе коммуникации, соответственно, дети мигрантов испытывают на себе проявления дискриминации, одноклассники дразнят их за плохое знание русского языка, неумение общаться. Поэтому дети-инофоны должны

при поступлении в школу проходить обязательное для всех тестирование. Так как языковые проблемы есть, то их можно успешно решить с помощью индивидуального подхода и бесплатных дополнительных занятий. Такие ребята должны находиться на контроле у администрации. В итоге получается, что адаптация школьников-инофонов по большей части ложится на плечи преподавателей, которые, безусловно, ближе к детям и стараются облегчить учебный процесс. Однако возникает другая проблема — большинство учителей не умеют преподавать родной язык как иностранный, ведь они получали стандартное филологическое образование, которое предусматривало преподавание русского языка как родного. Решить вопрос компетентности педагогов в работе с детьми-инофонами поможет их качественная переподготовка. Так, руководители учебных заведений должны отправлять учителей на курсы повышения квалификации, кроме того, существующие разработки недостаточно информативны. Необходимо изменить систему подготовки в вузах, где они получают педагогическое образование. Ведь даже если количество детей-инофонов сократится, совсем исчезнуть из школ они не могут.

Чтобы проблемы были сведены к минимуму, вполне разумно было бы для устранения недопонимания между детьми в общении, есть приемлемые способы.

А именно, оптимизация таких направлений политики адаптации и интеграции, как создание «Кодекса Доброседства».

Иными словами, это поможет подготовить условия для детей к получению российского гражданства.

Во — вторых, нужно обратить внимание на формирование неконфликтного поведения и «мягкого растворения» в российской культурной среде детей-мигрантов. Использование опыта других стран поможет сделать более доступным образование, что повысит мотивацию к обучению. Это можно осуществить, если ввести процедуру получения гражданства упрощенно. Это относится к детям, прежде всего, если они прожили более трех лет в России и получили образование в российских школах.

Нельзя отрицать и того, что есть и среди педагогов ксенофобия. С этим явлением надо, безусловно, бороться, потому что недопустимо оскорбление по национальному признаку. Нужно усилить ответственность за ксенофобию, повысить значение общественного правосознания.

Так, можно создать регламент поведения педагогов в школе и в обществе, и его следует соблюдать. Такого рода регламенты, конечно, неофициальные, но они нужны, и в профессиональных кругах их должны все соблюдать. Такие регламенты нашли широкое распространение в ряде западных стран, например, в Финляндии, в среде журналистов.

И так, правовая база РФ предоставляет прав на образование иностранным гражданам, это равные права для всех. Иностранные граждане обладают равными с гражданами Российской Федерации правами на получение

дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования. Иностранцы граждане и лица без гражданства наделены в Российской Федерации правами и обязанностями наравне с гражданами России. Закон гарантирует право на образование, независимо от каких-либо условий, и объявляет школьное обу-

чение обязательным. В соответствии с действующим законодательством непрерывно учиться в школе могут те дети-иностранцы, которые имеют вид на жительство или разрешение на временное пребывание в Российской Федерации, а также дети высококвалифицированных специалистов.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека. Утвержденная и провозглашенная Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года. // Международные соглашения и рекомендации ООН в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. 1989, № 1.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 1998 г. № 20. Ст. 2143.; СЗ РФ, № 2, Ст.163.
3. О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных: федеральный закон от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 52, ч. 1, ст. 5573.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
5. Федеральный закон от 31.12.2017 N 493-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5 и 17 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 01.01.2018, N 1 (Часть I), ст. 77
6. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «Об образовании в Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598
7. Указ Президента РФ от 14. 11. 2002 № 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» (ред. от 04. 08. 2016)// «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4571
8. Указ Президента РФ от 01.12.2003 N 1417 (ред. от 25.07.2006) «О внесении изменений в некоторые Указы Президента Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области миграционной политики»// «Собрание законодательства РФ», 08.12.2003, N 49, ст. 4755.
9. Указ Президента РФ от 05.06.2012 N 776 (ред. от 01.01.2018) «О Совете при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям»// «Собрание законодательства РФ», 11.06.2012, N 24, ст. 3135.
10. Постановление Правительства РФ от 22 января 1997 г. N 53 «Об утверждении Типового положения о центре временного размещения вынужденных переселенцев» (с изменениями и дополнениями) (ред. от 10. 08.2016)// Справочная система «Гарант»
11. Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 N 724 (ред. от 10.08.2016) «О размерах единовременного денежного пособия и Порядке его выплаты лицу, получившему свидетельство о регистрации ходатайства о признании его вынужденным переселенцем»// «Собрание законодательства РФ», 23.06.1997, N 25, ст. 2943
12. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 N 713 (ред. от 10.08.2016) «О Порядке оказания содействия лицам, получившим свидетельство о регистрации ходатайства о признании их вынужденными переселенцами, и вынужденным переселенцам в обеспечении проезда и провоза багажа, а также выплаты соответствующей компенсации малоимущим лицам из числа указанных граждан»// «Собрание законодательства РФ», 13.12.2004, N 50, ст. 5063
13. Постановление Правительства РФ от 29.12.2008 N 1057 (ред. от 28.04.2016) «Об утверждении Положения о межведомственной интегрированной автоматизированной информационной системе федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих контроль в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 19.01.2009, N 3, ст. 382.
14. Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 N 1532 (ред. от 07.04.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»// «Собрание законодательства РФ», 09.01.2017, N 2 (Часть I), ст. 361
15. Постановление Правительства РФ от 27.12.2017 N 1668 «О внесении изменений в Положение об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции»// «Собрание законодательства РФ», 01.01.2018, N 1 (Часть II), ст. 395
16. Постановление Правительства РФ от 20.12.2017 N 1592 «О подготовке предложений по определению на очередной год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществ-

- вляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности, и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2006 г. N 683»// «Собрание законодательства РФ», 25.12.2017, N 52 (Часть I), ст. 8166
17. Распоряжение Правительства РФ от 21.11.2007 N 1661-р «О Концепции Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока до 2015 года»// «Собрание законодательства РФ», 26.11.2007, N 48 (ч. II), ст. 6029
  18. Проект Постановления Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»(по состоянию на 26.08.2016) //(подготовлен ФАДН России)
  19. Абрамов, Р. А. Направления совершенствования организационно-правовой деятельности государственных и муниципальных органов власти в сфере профилактики экстремизма и ксенофобии в условиях формирующейся личности // Менеджмент в России и за рубежом, № 1. — М: Финпресс, 2015.
  20. Абрамов, Р. А. Особенности управления в рамках ЕС // Успехи современного естествознания. — Пенза: Издательский Дом «Академия Естествознания», 2014. № 12–5.
  21. Авакьян, С. А. Глава Российского государства и региональные структуры власти: опыт и проблемы взаимодействия // Конституционное и муниципальное право. 2017. N 11. с. 40–47.
  22. Аврамова, Е. М., Логинов Д. М. (2016) Новые тенденции в развитии школьного образования. По данным ежегодного мониторингового исследования Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. № 4. с. 163–185. doi: 10.17323/1814–9545–2016–4–163–185.
  23. Александров, Д. А., Баранова В. В., Иванюшина В. А. (2012) Дети и родители-мигранты во взаимодействии с российской школой // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. № 1. с. 176–199. doi: 10.17323/1814–9545–2012–1–176–199.
  24. Александров, Д. А., Иванюшина В. А., Казарцева Е. В. (2015) Этнический состав школ и миграционный статус школьников в России // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. № 2. с. 173–195. doi: 10.17323/1814–9545–2015–2–173–195
  25. Биктимирова Качество жизни: теоретические подходы и методы измерения, Екатеринбург, 2015.
  26. Баразгова, Е. С., Вандышев М. Н., Лихачева Л. С. Противоречия в формировании социокультурной идентичности детей трансграничных мигрантов // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2015. Т. 72. № 1. с. 229–240.
  27. Бочарова, З. С. Правовое положение русских беженцев во Франции в 1920–1930-е годы // Россия и современный мир. 2017. № 2. с. 161–176.
  28. Вандышев, М. Н. Территориальный принцип размещения трудовых мигрантов в большом городе // А. И. Таркин, А. И. Кузьмин (ред.) Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Т. 2. Демографический потенциал регионов России и СНГ: динамика роста и инерционность изменений. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН. 2017. с. 331–337.
  29. 32. Вандышев М. Н., Веселкова Н. В., Петрова Л. Е., Прямякова Л. Е. Взаимодействие детей мигрантов с принимающим сообществом в системе школьного и дошкольного образования: обзор результатов исследования // К. В. Кузьмин, Л. Е. Петрова (ред.) Взаимодействие мигрантов и принимающего сообщества в условиях крупного российского города: сб. науч. ст. Екатеринбург: Изд во Уральского государственного педагогического университета. 2017.
  30. Варшавер, Е., Рочева А., Иванова Н. Второе поколение мигрантов в России в возрасте 18–30 лет: характеристики структурной интеграции // Социальная политика и социология. 2017. Т.16. № 5. с. 63–72.
  31. Воробьева, О. Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации/ Аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ, 2003. № 9 (202).
  32. Ворожцов, Е. В. Молодежные волнения во Франции: проблемы иммиграции и образования // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2016. № 2. С. 23–29.
  33. Герасимова, И. В. Адаптация и интеграция — важнейшие элементы государственной миграционной политики Российской Федерации // Вестник университета (ГУУ). 2016 № 6.
  34. Ефимов, А. Г., Кацан В. Н. Влияние миграции населения на региональный рынок труда и особенности государственного регулирования миграционных потоков в современной России. — Курск: КГТУ — 2016.
  35. Ивахнюк, И. В. Трудовые мигранты и политика интеграции // Служба занятости. — 2015. — № 3.
  36. Ивахнюк, И. В. Управление трудовой миграцией: в поисках новых подходов // Международная Рунова Т. Г. Демография: Учебное пособие. М.: МГИУ, 2013.
  37. Ивахнюк, И. Миграционная политика: вклад в модернизацию России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2015. — № 2.

38. Колосницына, М.Г. Международная трудовая миграция: теоретические основы и политика регулирования // Колосницына М.Г, Суворова И. К. // Лекционные и методические материалы — Экономический журнал ВШЭ. — 2013. № 4.
39. Лукьянова, М. Н. Проблемы стратегического управления муниципальными образованиями / Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова. — М.: Изд-во РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2013.
40. Малышев, Е. А. Государственное управление в сфере внешней трудовой миграции: теория и практика: монография. М.: Юстицинформ, 2017.
41. Остапенко, Ю. М. Экономика труда, учебное пособие, 2-е издание, переработанное и дополненное, Москва, «ИНФРА-М», 2015.
42. Парфенцева, О. А., Иванова Н. П. Определение потребности российской экономики в рабочей силе с учетом перспектив социально-экономического развития территорий // Вестник БФУ им. И. Канта. — Калининград: Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2011. — № 3.
43. Сандугей, А. Н. О принципиальных основах стратегического планирования в сфере миграции // Миграционное право. 2017. N 1. с. 8–14.
44. Халевинская, Е. Д. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. / Е. Д. Халевинская. — М.: Магистр: Инфра-М, 2013.
45. Халбаева, А. М. Политическое управление миграционными процессами в современной России: опыт, тенденции, риски: дис.... канд. полит. наук: 23.00.02. — М., 2015.
46. Фельдман, П. Я. Российская модель функционального представительства интересов: национальные политические традиции и современное состояние // Вестник Российской нации. 2014. № 4.
47. Югов, А. А. Единство и дифференциация публичной власти: система разделения властей // Российская юстиция. 2017. N 9. с. 5–8.
48. Институт миграции и межнациональных отношений. Официальный сайт Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.migimo.ru/razdel/55/>
49. Российская Академия Наук. Официальный сайт. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.ras.ru/scientificactivity/2013–2020plan.aspx>
50. Профсоюз «Учитель» Официальный сайт. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://pedagog-prof.org/>
51. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.gks.ru/>
52. Комсомольская правда. Официальный сайт. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.spb.kp.ru/daily/26926.4/3973119/>
53. Московскийсомолец. Официальный сайт. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.mk.ru/social/2015/12/14/chislo-detey-migrantov-v-stolichnykh-shkolakh-dokhodit-do-60.html>
54. Центр миграционных исследований. Официальный сайт. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.spbredcross.org/images/pr_grant/Sbornik-materialov.pdf

Административный надзор как вид государственного управления в полицейской деятельности

Броженко Александр Евгеньевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Предметом исследования является организация и правовое регулирование административной и надзорной деятельности полиции для обеспечения общественного порядка.

Целью исследования является изучение организационно-правовых вопросов административной и надзорной деятельности полиции в сфере обеспечения общественного порядка и формулирование на ее основе предложений по совершенствованию правового регулирования и практики осуществления надзорных полномочий полиции.

В исследовании использовались методы структурно-функционального и статистического анализа, а также традиционные правовые методы, такие как теоретические и юридические, исторические правовые, сравнительно-правовые и другие.

В исследовании рассматриваются цели и задачи административного надзора, раскрываются термины «предотвращение правонарушений» и «пресечение правонарушений», определяется место административного надзора в структуре функций полиции с их описанием, также затронуты способы осуществления административного надзора и характеристика органов его осуществляющих.

По результатам проведённого исследования, сформулированы выводы и предложения по совершенствованию правового регулирования и практики осуществления надзорных полномочий полиции.

Ключевые слова: административное право, административные правоотношения, правовое регулирование, административный надзор, общественный порядок, надзорные полномочия, деятельность полиции.

Administrative supervision as a kind of state administration in police activities

Brozhenko Aleksandr Evgenevich, student
Chelyabinsk State University

The subject of the study is the organization and legal regulation of administrative and supervisory activities of the police to ensure public order.

The purpose of the study is to study the organizational and legal issues of the administrative and supervisory activities of the police in the field of public order and formulate on its basis proposals for improving legal regulation and practice of exercising supervisory powers of the police.

The study used the methods of structural-functional and statistical analysis, as well as traditional legal methods, such as theoretical and legal, historical legal, comparative legal and others.

The study examines the goals and objectives of administrative supervision, discloses the terms «crime prevention» and «crime prevention», defines the place of administrative supervision in the structure of the police functions with their description, also touches on the methods of administrative supervision and the characteristics of the bodies that carry it out.

Based on the results of the study, conclusions and proposals are formulated to improve the legal regulation and practice of exercising supervisory powers of the police.

Keywords: administrative law, administrative legal relations, legal regulation, administrative supervision, public order, supervisory powers, police activities.

Административным надзором полиции является систематическое наблюдение за подразделениями полиции и отдельными работниками с надзорными полномочиями, соблюдением гражданами и должностными лицами предприятий, организаций, учреждений (независимо от формы собственности), а также иностранцами и лицами без гражданства и другие нормативные акты, регулирующие общественный порядок, безопасность дорожного движения, системы паспортов и виз, а также системы лицензирования и авторизации с целью предотвращения, пресечения совершения нарушений и привлечения виновных к ответственности [7].

Поэтому, поскольку обозначение надзора является определением его целей и задач, необходимо более подробно рассмотреть цели и задачи административного надзора.

Цели административного надзора:

- предотвращение правонарушений;
- подавление правонарушений;
- привлечение к ответственности виновных;
- нормирование.

Предотвращение правонарушений — это установление и требования к устранению выявленных преступлений, установление обстоятельств, способствующих совершению правонарушений, и в силу своей компетенции устранение этих обстоятельств, а также предотвращение совершения других преступлений.

Пресечение правонарушений является обязательным путем прекращения преступления, предотвращения или

уменьшения вредных последствий их совершения, применения административной сдержанности к правонарушителям, включая использование физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Преследование виновных лиц является в их компетенции независимым иницированием и рассмотрением дела об административном правонарушении, наложением административного штрафа или отправлением материалов о правонарушении судьям, органам и должностным лицам, уполномоченным рассматривать соответствующие дела [4].

Законотворчество — это утверждение норм и правил совместно с органами исполнительной власти и другими административными надзорными органами, правила системы лицензирования и т. д.

Исходя из вышесказанного, следует, что назначение административного органа в области общественного порядка — обеспечить четкое, единообразное соблюдение специальных правил и общеобязательных правил (поведение людей в общественных местах, паспортная система, порядок транспорт, лицензирование и другие системы) в целях предотвращения, пресечения правонарушений, привлечения виновных к ответственности и осуществления нормотворчества.

Чтобы полностью понять суть административного надзора, необходимо рассмотреть, какое место он занимает в структуре функций полиции. Среди академических администраторов существуют разные мнения по этому вопросу, и нет единой классификации функций полиции.

Однако большинство мнений сходятся в том, что структура полицейских функций разделена на три сферы деятельности:

1. административный;
2. оперативно-поисковый;
3. уголовный процесс.

Административная деятельность — прямое, практическое осуществление полицейскими органами функций защиты, которая включает:

- производство запросов по уголовным делам в пределах, установленных законом;
- производство срочных следственных действий в случаях, когда предварительное следствие является обязательным;
- выполнение поручений прокурора и следователя о производстве следственных и следственных действий.

В то же время я хотел бы добавить, что вышеупомянутые мероприятия перечисленные выше полицейские взаимосвязаны и в повседневной практике действуют в единстве, например, сотрудники полиции общественной безопасности, осуществляющие административную деятельность, обязаны предотвращать и пресекать любые преступления. В то же время сотрудники уголовной полиции не могут пройти мимо административных правонарушений.

Рассматривая классификацию функций полиции, можно классифицировать функции следующим образом:

- 1) общие функции, которые включают: учет, прогнозирование, планирование, регулирование и контроль;
- 2) специальные функции, которым присваивается — общий надзор, специальный надзор, оперативно-розыскная деятельность и запрос;
- 3) особые функции, они включают в себя образовательно-образовательную функцию, обеспечение общественной безопасности, использование принудительных мер и экономической (экономической) [2].

Однако, есть много вопросов относительно упомянутых здесь функций. Так, например, у полиции нет каких-либо образовательных или экономических функций, хотя бы потому, что ни один из них не находится в сфере полицейских задач, и их неправильное толкование может нарушить статус полиции. Но, конечно, не забывайте, что, когда полиция выполняет свои функции в определенных случаях, существует экономический эффект (например, при получении штрафа от правонарушителя) или образовательный эффект (например, при осуществлении профилактической работы или наложение административного штрафа). Но это проявляется в качестве дополнительного эффекта, когда полиция выполняет свои функции. Обеспечение общественной безопасности и помощи возложено на задачи, стоящие перед полицией в соответствии с Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

Что касается принудительных мер, то это не функция полиции, а метод полицейской деятельности при выполнении ее функций. Что касается общих функций, то

можно отметить, что они присущи любому органу управления.

Функция «помощи» относится к задачам полиции. Остальные функции «надзор», «поиск» и «запрос» и «юрисдикция» вписываются в традиционное разделение функций на административную, оперативно-следственную, уголовно-процессуальную деятельность.

Функция «защита» является целью надзора, поскольку контроль осуществляется именно с целью защиты соответствующих социальных отношений от незаконных посягательств [5].

Кроме того, административный надзор в своей деятельности осуществляется двумя способами:

- 1) способ обеспечения законности в государственном управлении;
- 2) одна из функций государственного управления.

Что касается административного надзора как способа обеспечения верховенства закона в сфере государственного управления, среди административных ученых существуют разные мнения. В соответствии с первым смыслом административный контроль поглощается контролем в системе способов обеспечения законности, а второй — как самостоятельный способ этой системы.

Такая двойственность мнений возникла с учетом является защита общественного порядка. Идентификация этой задачи обусловлена:

Во-первых, тот факт, что сфера общественного порядка во многом отличается от всех других сфер общества и государственной жизни;

Во-вторых, тот факт, что субъекты административного надзора в сфере общественного порядка принадлежат организационно специальной самым сложным социальным организмом. Главное, что входящие в него элементы (подсистемы) в соответствии со спецификой задач, функций и методов их реализации объединяются, в свою очередь, в специальные группы тел. В составе административных органов административные надзорные органы занимают место функциональных подразделений, работающих в узкой сфере общественных отношений и решающих задачи исключительно для обеспечения верховенства закона в государственном управлении [1].

Органы административного надзора, как правило, характеризуются:

- участие в подготовке и разработке нормативных актов, регулирующих поведение всех лиц, которые индивидуально или в процессе исполнения служебных или общественных обязанностей вступают в отношения с объектом надзора;
- представление обязательных предписаний;
- мощное разрешение всех вопросов, связанных с охраняемыми объектами и составляющих предмет наблюдения;
- применение мер административного принуждения лицам, которые нарушают целостность объекта, охраняемого контролирующим органом.

В дополнение к вышеуказанным аргументам можно включить административный надзор за путями обеспечения законности, а также наличие общероссийских нормативных актов, определяющих особую компетенцию и статус системы надзорных органов. Это присутствие определяется следующими моментами:

Во-первых, основными актами, которые определяют компетенцию органов административного надзора и формулируют для них основные цели и задачи, являются либо законы Российской Федерации, и субъекты Федерации, либо такие подчиненные действия, как постановления правительства, утверждающие положения о конкретных надзорных органах;

Во-вторых, в отношении административного надзора законодательство в Российской Федерации традиционно следует установленному правилу, когда сущность надзорной деятельности практически раскрывается во имя самого закона или его закона. Законодатель довольно широко использует термин «защита», который точно раскрывает специфику содержания надзорной деятельности [3];

В-третьих, законы Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации являются правовой основой для определения основных направлений деятельности надзорных органов в системе государственного управления.

Таким образом, для административного надзора есть признаки деятельности, которые в отдельности регулируются законодательством Российской Федерации и другими общероссийскими нормативными актами, что служит безусловной основой для рассмотрения надзора как одного из способов обеспечения законности [6].

Все вышесказанное дает основание для выработки заключения о том, что административный надзор является объективно необходимой функцией, обусловленной требованиями законности и эффективности управления

и осуществляемыми в процессе деятельности специальной системой органов.

Таким образом, мы можем сформулировать следующие выводы:

1. Общественный порядок — это социальное явление, потому что в нем большинство населения страны участвует либо как объект, либо как субъект, здесь также реализуются различные политические, экономические и социально-культурные интересы государства, общества, организаций и граждан;

2. Общественный порядок отражает совокупную волевою деятельность людей, направленная на достижение их целей, о которых можно судить по этой деятельности как продолжению социального процесса, направленного на поддержание надлежащего порядка;

3. Общественный порядок — это контролируемый процесс, в котором основным субъектом является государство в лице специальных органов, организационно закрепленное в их общей системе;

4. Важное значение имеет административного надзора в структуре функций полиции. Это связано с тем, что одной из основных функций полиции является административная деятельность, и она, в свою очередь, разделена на основные типы: защита общественного порядка; контроль за соблюдением правил паспортной системы; контроль за соблюдением правил пребывания в Российской Федерации для иностранных граждан и лиц без гражданства и транзитного прохода через территорию России: внедрение системы лицензирования; обеспечение безопасности движения; защита имущества по договорам. И во всех этих типах административного надзора является очень важным инструментом для осуществления этой деятельности (особенно для обеспечения безопасности дорожного движения, защиты общественного порядка и других).

Литература:

1. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.12.2017) // Собрание законодательства РФ. — 06.12.2017. — № 7. — Ст. 900.
2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 08.12.2017) // Собрание законодательства РФ. — 08.12.2017. — № 33. — Ст. 3349.
3. Постановление Правительства РФ «Об утверждении правил государственного учета показателей состояния безопасности дорожного движения органами внутренних дел Российской Федерации» от 06.08.1998 № 894 (ред. от 13.10.1998) // Собрание законодательства РФ. — 13.10.1998. — № 33. — Ст. 4010.
4. Административное право России в вопросах и ответах: учебник под ред. Н. М. Кониной / Н. М. Конин. — М., 2017. — 256 с.
5. Административное право: учебник под ред. Д. П. Звоненко / Д. П. Звоненко. — М., 2017. — 416 с.
6. Гончаров, И. В. Создание в России полиции: переименование или изменение содержания? / И. В. Гончаров // Российская юстиция. — 2017. — № 12. — с. 71–74.
7. Мартынов, А. В. Философия и феноменология административного надзора: новые научные подходы к формированию концепции в условиях модернизации Российского государства и права / А. В. Мартынов // Административное право и процесс. — 2017. — № 5. — с. 12–16.

Современные тенденции развития информационных технологий в борьбе с информационным терроризмом в Российской Федерации

Бушин Евгений Вячеславович, студент магистратуры

Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье автор пытается проанализировать современные тенденции развития информационных технологий в борьбе с информационным терроризмом в России.

Ключевые слова: информационный терроризм, кибертерроризм, информационные технологии, глобальная проблема.

В списке глобальных проблем человечества особую позицию занимает терроризм, как элемент устрашения населения и инструмент влияния на умы людей, приводящий к жертвам, потрясениям и созданию атмосферы незащищенности и уязвимости системы (государство) и жизни человека. Актуальность вопроса терроризма обусловлена необходимостью борьбы за безопасность граждан, стабильность политической системы и общественного строя.

Согласно данным Прокуратуры Российской Федерации из общей доли совершаемых преступлений за 2019 г. (2 024 337) 14,5 % составляют преступления, совершенные с использованием информационных технологий, (294 409). Количество преступлений террористического характера равняется 1806, из которых 844 расследовано [2, с. 23–36].

Начиная с 2018 г. в статистических данных стали зачислять отдельным видом преступлений деяния, осуществленные с применением компьютерных и информационных средств (при 1 991 532 преступлениях, 174 674 являются таковыми, что составляет 8,8 % от общего числа преступлений) [3, с. 5–36].

Современное общество повсеместно информатизированно, большинство сфер жизни человека опирается на технологии связи посредством информационных систем. В связи с этим способы коммуникации террористов так же изменились, связь стала масштабной, каналы общения простыми и быстрыми. Что привело к усложнению и углублению проблемы. Кроме того, новейшие технологии позволяют создавать террористические сети, включая в них представителей разных стран, направлений и способов выражения преступной воли. Терроризм, приобретая информационную окраску, стал носить более изощренную форму выражения, приводя к массовым последствиям, зона поражения увеличилась многократно, терроризм превратился «в серьезную угрозу стабильности и безопасности социального мира, прогрессу человечества» [6, с. 13–18].

Государство, гарантируя безопасность граждан, обязано искать методы борьбы с терроризмом, используя все те же информационные технологии, позволяющие находить каналы связи террористов, предотвращать террористические акты, использовать профилактику в предотвращении усиления негативных настроений.

Проблема исследования связана с отсутствием точного определения информационного терроризма, при наличии

комплекса документов о борьбе с терроризмом; сложностью соблюдения баланса свободы частной жизни и общественной безопасности; проблемами выявления и предотвращения террористических актов.

Информационные технологии активно развиваются, характеризуясь стремительным изменением концептуальных представлений, технических средств, методов и сфер их применения. Подавляющее большинство населения использует компьютеры и информационные средства связи повсеместно для получения информации и общения; для сбора и хранения материалов, поиска и обработки данных.

Особенностью современного терроризма является то, что он затрагивает «жизненно важные интересы различных государств, а порой и всего мирового сообщества» [7, с. 361]. Информационный терроризм определяется как способ «управления социумом посредством превентивного устрашения» [9, с. 362].

Основополагающими документами в обеспечении информационной безопасности в борьбе с терроризмом являются следующие нормативно-правовые акты: Указ Президента Р. Ф. от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [2], Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О

Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1].

В Уголовном кодексе РФ («Террористический акт», статья 205) указано наказание за преступное деяние, однако не обозначены виды терроризма. Что на наш взгляд является упущением, приводя к сложностям при наличии вины и осуществлении наказания за определенные действия.

Информационный терроризм является актуальным видом терроризма, опирающимся на информационные технологии. Исследователи «М. Девост, Б. Хьютон, Н. Поллард определяют информационный терроризм как сознательное злоупотребление цифровыми информационными системами, сетями или компонентами этих систем или сетей в целях, которые способствуют осуществлению террористических операций или актов» [11, с. 560].

Субъектами информационного терроризма выступают: террористы-одиночки; этнические, экстремист-

ские и религиозные сообщества; международные террористические организации и т. п.

Средствами информационного терроризма являются: средства массовой информации; компьютерные сети; телекоммуникационные системы; политические инсинуации и т. п.

Кибертерроризм представляет собой акцию «выражающуюся в преднамеренной, политически мотивированной атаке на информацию, обрабатываемую компьютером и компьютерными системами, создающую опасность для жизни или здоровья людей или наступления других тяжких последствий, если такие действия были содеяны с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения, провокации военного конфликта» [10]. Главными признаками терроризма выступают следующие факты: общественная опасность, широкий резонанс террористического акта. Преступление должно получить мировую (местную) известность и устрасить население.

Ученые выделяют два вида кибертерроризма [12, с. 131]. К первому виду относятся противоправные действия, выраженные в совершении террористических актов с использованием компьютеров. Террористы совершают атаки на компьютерные программы с целью причинения опасных для жизни людей последствий (изменения системы, приводящие к сбою системы **оборудования, в дальнейшем аварии**), распространяют дезинформацию и угрозы.

Второй вид выражается в использовании киберпространства для организации групп для последующих терактов (пропаганда, привлечение, обучение). В рамках данного вида терроризма преступники совершают следующие действия: собирают информацию для осуществления теракта (время работы учреждений, количество людей, оценка защищенности объекта, необходимое оборудование для теракта и пр.); осуществляют сбор финансовых средств для проведения теракта; пропаганда теракта, разнообразные способы привлечения внимания и вербовка последователей (сочувствующих), оценка влияния на населения теракта; организация теракта (планирование действия, распределение ролей и обязанностей между участниками теракта) и т. д.

При борьбе с информационным терроризмом следует выработать стратегию и воплотить ее на практике. Важно обратить внимание на несколько путей.

Практики, предполагающие отказ в доступе [12, с. 131]. Данная мера весьма сложна для реализации на практике. Теоретически можно утвердить ряд организаций или определенных лиц, которым будет отказано в доступе к ряду информационных систем. В действительности, осуществить подобную меру представляется невероятным событием. Блокировка доступа в современном обществе может быть исключительно повсеместной, а не точечной. Однако, стоит учитывать и соблюдение прав человека, ущемление в доступе, может расцениваться как поку-

шение на основы демократических догм, нарушение «концепции открытого общества» [11, с. 9]. Представленное противодействие терроризму нуждается в детальном обосновании в документах с опорой на совершенствование информационных систем.

Практики, призванные не допустить террористам доступ к технологиям [12, с. 133]. Данная мера имеет схожие проблемы, как и обозначенная выше.

Практики, предполагающие скрытую эксплуатацию технологических уязвимостей [8, с. 150–152]. Телекоммуникации, телефоны и прочие средства связи могут иметь определенные устройства, считывающие информацию, что позволяет определить местоположение объекта и его характеристики.

Практики, опирающиеся на непротиводействие. То есть обратить внимание не на технологическую сторону информационного терроризма, а использовать проверенные методы сыска, внедрения и наблюдения за лицами, планирующими теракт.

Для предотвращения терактов необходимо преимущественно осуществлять мониторинг технологического развития и своевременное предотвращение при наличии доказательств.

Следовательно, борьба с информационным терроризмом возможна при наличии определенных условий. Во-первых, при осуществлении комплекса правовых актов, призванных закрепить понятие информационного терроризма, обозначить виды преступления, методы выявления террористических актов, зафиксировав определение наказания; во-вторых, при создании оперативной базы по выявлению и предотвращению террористических явлений, на основании информации о информационных способах преступлений; в-третьих, при наличии высокотехнологичных методов борьбы с терроризмом, основанных на научных исследованиях и прогрессе государства и общества.

Наравне с этим стоит уделять внимание пропаганде, направленной на разъяснительную работу с населением, создание атмосферы непринятия психологии террориста, отрицания насильственного пути борьбы, сопротивления любым формам, направленным на устрашение человека или его убийство.

Согласно Стратегии национальной безопасности России ежедневно появляются новые формы противоправной деятельности в киберпространстве, то есть с использованием информационных технологий [6, с. 13–18]. Что свидетельствует о постоянно разрастающейся проблеме. Государству необходимо следить за новыми тенденциями в информационной среде, всегда быть впереди террористов.

Следует приложить усилия не только по открытой борьбе с терроризмом, но и осуществлять постоянный мониторинг, поскольку бездействие при наличии стабильности может привести к появлению очагов опасности, вызванных пассивностью власти.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. — 2015. — 31 декабря.
2. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. — 2016. — 06 декабря.
3. Генеральная Прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики информационных технологий. Состояние преступности в России // Сборник подготовлен на основании формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС. — За январь-декабрь 2019 год.
4. Генеральная Прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики информационных технологий. Состояние преступности в России // Сборник подготовлен на основании формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС. — За январь-декабрь 2018 год.
5. Варганова, Е. Л. Современные российские исследования СМИ: обновление теоретических подходов / Е. Л. Варганова. — Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. — 2015. — № 6. — с. 178.
6. Дмитриев, А. И. Теоретические основы терроризма. Определение экономического ущерба при оценке эффективности общегосударственной системы противодействия терроризму / А. И. Дмитриев, А. В. Максимов. — Текст: непосредственный // Вестник Прикамского социального института. — 2017. — № 1 (76). — с. 13–18.
7. Кузнецов, Ю. П. Террор как средство политической борьбы экстремистских группировок и некоторых государств / Ю. П. Кузнецов. — СПб: Наука, 1998. — 361 с. — Текст: непосредственный.
8. Манукян, А. Р. Противодействие проявлениям религиозного экстремизма и терроризма / А. Р. Манукян. — Текст: непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. — 2008. — № 5. — с. 150–152.
9. Одесский, М. П. Поэтика террора и новая административная реальность: очерки истории формирования. / М. П. Одесский, Д. М. Фельдман. — Москва: РГГУ, 1997. — 362 с. — Текст: непосредственный.
10. Старостина, Е. Терроризм и кибертерроризм: угроза международной безопасности / Е. Старостина. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: (дата обращения: 06.05.2020).
11. Томас, Т. Л. Сдерживание асимметричных террористических угроз, стоящих перед обществом в информационную эпоху / Т. Л. Томас. — Текст: непосредственный // Материалы международной конференции «Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма». — Москва: Научная книга, 2002. — с. 560.
12. Турунок, С. Г. Информационный терроризм: выработка стратегии противодействия / С. Г. Турунок. — Текст: непосредственный // Общественные науки и современность. — 2011. — № 4. — с. 133.

Возмещение убытков, причиненных нарушением прав собственников земельных участков

Георги Игорь Викторович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

В статье автор описывает нормативно-правовые основы регулирования процедуры возмещения убытков, причиненных нарушением прав собственников земельных участков, а также рассматривает на примере современной судебной практики вопрос определения размеров причиненного ущерба

Ключевые слова: земельное законодательство, возмещение убытков, определение размера причиненного ущерба.

В процессе государственного регулирования отношений собственности на земельные участки Государство устанавливает способы и правила защиты прав, осуществляя таким образом охранительную функцию.

Согласно ст. 35 Конституции РФ, право частной собственности подлежит особой защите, и никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

В соответствии со ст. 36 Конституции РФ владение, пользование и распоряжение землей осуществляется ее собственниками свободно, если это не наносит ущерба

окружающей среде и не нарушает права и законные интересы иных лиц.

Также не допускается осуществление прав с намерением причинить вред другому лицу [2, ст.10]. Однако, в процессе осуществления деятельности на земельных участках могут быть нарушены права участников земельных правоотношений и тогда встает вопрос о защите нарушенных прав.

Защита права собственности на земельный участок осуществляется способами, установленными Граждан-

ским Кодексом Российской Федерации (далее ГК РФ), Земельным Кодексом Российской Федерации (далее ЗК РФ) и другими федеральными законами.

Земельные права являются разновидностью гражданских прав на земельные участки [2, гл.17] и, соответственно, к правам на земельные участки применимы различные способы защиты гражданских прав, установленные ст. 12 ГК РФ.

Вместе с тем, перечень, приведенный в ГК РФ, не является исчерпывающим, и для защиты своих прав правообладатель также имеет право использовать иные способы, предусмотренные действующим законодательством. В частности, дополнительные способы защиты приведены в гл. IX ЗК РФ, среди которых приводится такой способ, как возмещение убытков [3, ст.62].

Участки земель являются частью экосистемы, поэтому немаловажное значение имеют положения ст. 77, 78 ФЗ «Об охране окружающей среды», в соответствии с которым вред, причиненный окружающей среде, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера ущерба.

Несмотря на то, что имеется ряд нормативно-правовых актов, устанавливающих методики и процедуры определения размера ущерба (Приказ Минприроды России от 08.07.2010 N 238 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды»; Постановление Правительства Российской Федерации от 23.02.1994 N 140 «О рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почв»; и другие), определение размера причиненного ущерба — один из наиболее острых вопросов правоприменительной практики земельного законодательства. В некоторых случаях оценка размера причиненного ущерба может отличаться в более чем 1000 раз в зависимости от методов оценки, применяемых экспертами!

Ярким примером такого судебного спора стал иск общества с ограниченной ответственностью «Бурлук» к акционерному обществу «Российская инновационная топливно-энергетическая компания» о взыскании 63 326 607 руб. 60 коп. убытков в виде затрат на восстановление качества почвы, загрязненной нефтепродуктами [8].

В ходе судебных разбирательств было назначено и проведено три судебных экспертизы стоимости возме-

щения ущерба, причем эксперты существенно расходились во мнениях касательно того, какие работы следует считать надлежащими в рамках реализации мероприятий по технической рекультивации земельного участка. Согласно результатам этих экспертиз, затраты на рекультивацию земельного участка в целях его возможности использования для сельскохозяйственного производства варьировались от 60 243 руб. до 63 326 607 руб. 60 коп.

Арбитражный суд Волгоградской области решением от 22.02.2018, взыскал с ответчика в пользу истца 60 243 руб. убытков, а в остальной части иска отказал.

При определении размера убытков в виде затрат на восстановление качества земель сельскохозяйственного назначения необходимо учитывать принцип полного возмещения виновным лицом вреда, причиненного в результате разлива нефти. Размер таких убытков должен включать в себя расходы, которые необходимо произвести в соответствии с требованиями и стандартами земельного и природоохранного законодательства для восстановления нарушенного качества почвы земель сельскохозяйственного назначения [2 (п.5 ст.13), 6, 7, 9], включая затраты на разработку проекта рекультивации земель, осуществление технических и биологических этапов рекультивации.

Истец счел предложенные мероприятия по технической рекультивации недостаточными и обратился с апелляцией в Верховный Суд Российской Федерации. По итогам рассмотрения апелляции решения, ранее вынесенные судами, были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Таким образом мы видим, что в процессе определения размеров причиненного вреда земельному участку необходимо тщательно подойти к организации и проведению процедуры экспертизы. Многие судебные дела проходят с нарушением применения норм материального и процессуального права, в результате чего судами принимаются незаконные и необоснованные решения, которые истцы вынуждены оспаривать в судах высшей инстанции и нередко доходить до Верховного суда РФ: определение Верховного Суда РФ от 24.02.2016 N 308-КГ15-19794 по делу N А61-4212/2014; определение Верховного Суда РФ от 24.02.2016 N 309-ЭС15-19567 по делу N А07-12651/2014.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации
3. Земельный Кодекс Российской Федерации
4. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.02.1994 N 140 «О рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почв»
6. Постановление Правительства РФ от 04.03.2003 N 140 «О порядке и размерах возмещения расходов некоторых участников производства по делам об административных нарушениях и оплате их труда»
7. Постановление Правительства РФ от 10.07.2018 N 800 «О проведении рекультивации и консервации земель»

8. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 6 июня 2019 г. N 306-ЭС18–23424
9. ГОСТ 17.5.3.04–83 «Охрана природы. Земли. Общие требования к рекультивации земель»
10. Приказ Минприроды России от 08.07.2010 N 238 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды»

Отдельные вопросы кадастрового учета земельных участков

Георги Игорь Викторович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

В статье автор описывает сложности, с которыми сталкиваются собственники земельных участков в процессе реализации федеральной целевой программы «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014–2020 годы)», в частности при внедрении федеральной государственной информационной системы ведения Единого государственного реестра недвижимости на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: земельное законодательство, кадастровый учет, ФГИС ЕГРН.

Российская Федерация обладает богатыми запасами природных ресурсов и одним из таких уникальных природных ресурсов нашей страны являются земельные территории, раскинувшиеся от Балтийского моря до Берингова пролива общей площадью 1,7 млрд га. Обладание колоссальным природным достоянием не только открывает большие возможности для экономического, социального и политического развития страны, но также накладывает обязательства по ведению надлежащего учета земельных участков.

Земельный кодекс Российской Федерации (далее ЗК РФ) устанавливает, что государственный кадастровый учет земельных участков осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости» [1, ст.70].

Несмотря на то, что вышеупомянутый закон принят относительно недавно (13.07.2015), в него постоянно вносятся правки — по состоянию на май 2020 года принято уже 44 пакета поправок. Это говорит о том, что закон живой — государство старается вести надлежащий учет земельных участков и в целом недвижимости, т. к. эти вопросы касаются каждого жителя страны.

С целью гармонизации сферы земельно-имущественных отношений, базирующаяся на соблюдении баланса интересов, взаимной ответственности и скоординированности усилий государства, бизнеса и общества, обеспечивающая переход к инновационному социально ориентированному типу экономического развития Российской Федерации [3] в 2013 году была разработана и утверждена федеральная целевая программа «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014–2020 годы)» (далее Программа).

Одним из ожидаемых результатов Программы обозначено внедрение федеральной государственной информационной системы ведения Единого государственного реестра недвижимости (далее ФГИС ЕГРН) на территории

всех субъектов РФ, что, должно положительно сказаться на точности содержащихся данных. Вместе с тем, в процессе реализации мероприятий по данному направлению возник ряд сложностей, некоторые из которых будут рассмотрены ниже.

В настоящее время, для ведения Единого государственного реестра недвижимости используются установленные в отношении кадастровых округов местные системы координат с определенными для них параметрами перехода к единой государственной системе координат [2, ч.4 ст.6].

Работы по внедрению ФГИС ЕГРН начались в Росреестре в ноябре 2017 г. и изначально на новую систему планировали постепенно перейти к 29 августа 2018 г., но не перешли из-за технических проблем с единственным имеющимся на тот момент центром обработки данных (ЦОД) [5].

Росреестр учел ошибки, допущенные при изначальном планировании работ, и предусмотрел создание трех независимых ЦОД для обеспечения бесперебойной работы ФГИС ЕГРН. Однако система на сегодняшний день так и не запущена во всех субъектах РФ.

Руководитель Росстандарта, Олег Скуфинский, заявил, что в 2020 году приоритетная задача Росреестра — завершение перехода всех регионов России на работу в новой информационной системе ФГИС ЕГРН. Уже осуществлен переход в 51 регионе, а в оставшихся 34 регионах он будет завершён в этом году, включая Москву и Московскую область [6].

Помимо проблем с неоднократным откладыванием сроков охвата системой всех субъектов РФ, существуют также и проблемы с функционированием самой системы. По данным Ассоциации СРО «Кадастровые инженеры» [7] при запуске ФГИС ЕГРН в 2017 наблюдались множественные сбои в работе системы, которые были вызваны в основном недостаточной технической готовностью системы: электронный документооборот был недоступен; документы, поданные через МФЦ, не доходили до

органа регистрации права; документы, предоставляемые органом регистрации права, не открывались, не содержали полной и актуальной информации; не осуществлялось обновление публичной кадастровой карты; не работал сервис «Личный кабинет кадастрового инженера».

С момента запуска ФГИС ЕГРН Росреестром были предприняты меры по устранению столь существенных технических проблем, запущены дополнительные ЦОД, проведено дополнительное профильное обучение сотрудников МФЦ. Однако, многие проблемы и остались актуальными и на сегодняшний день [8]:

1. Невозможность подачи заявлений на государственную регистрацию в электронном виде через портал Росреестра. Документы необходимо предоставлять через МФЦ.

2. Сбои при взаимодействии Управлений Росреестра и МФЦ — не все документы доходят до Росреестра, иногда некорректно принимаются или не открываются «привязанные» к заявлению документы.

3. Программный продукт часто «зависает», что приводит либо к нарушению сроков регистрации, либо вынесению необоснованных приостановлений в осуществлении государственной регистрации.

4) Решения о приостановлении государственной регистрации часто пишутся формально без указания конкретных причин приостановления и рекомендаций по их устранению.

Цели внедрения ФГИС ЕГРН (создание единого информационного ресурса, проведение одновременной

учетно-регистрационной процедуры; совершенствование и повышение качества предоставляемых государственных услуг; повышение качества и достоверности сведений ЕГРН), несомненно обозначены верно и поэтому Правительство РФ не отказывается от внедрения ФГИС ЕГРН, несмотря на большие финансовые затраты, наличие сложностей и неоднократные переносы сроков реализации проекта.

Вместе с тем в параллельно с внедрением ФГИС ЕГРН судебная практика пополняется делами, где предметом спора является изменение фактических границ участка в связи с изменением используемой системой координат органами кадастрового учета, хотя очевидно, что действия органа кадастрового учета по пересчету значений координат характерных точек границ земельного участка в связи с изменением системы координат, в которой осуществляется ведение государственного кадастра недвижимости, не могут повлечь за собой изменение фактического пространственного местоположения земельного участка, его площади, иных уникальных характеристик и не должны нарушать законные требования к порядку уточнения местоположения границ земельного участка.

Наглядной демонстрацией такой категории дел является иск общества с ограниченной ответственностью «Махачкалинское взморье» (г. Махачкала) к ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» в лице филиала по Республике Дагестан (г. Махачкала) [4].

Литература:

1. Земельный Кодекс Российской Федерации
2. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 октября 2013 г. № 903 «О федеральной целевой программе «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014–2020 годы)»
4. Определение Верховного Суда РФ от 2 октября 2018 г. N 308-КГ18–6724
5. Росреестр провалил многомиллиардный переезд на новую информсистему (интернет-ресурс) https://www.cnews.ru/news/top/2019-02-22_rosreestr_sorval_sroki_perehoda_na_edinuyu_informatsionnyu — 22.02.2019
6. Внедрение ФГИС ЕГРН качественно повысит уровень услуг в сфере недвижимости (интернет-ресурс) — <https://rosreestr.ru/site/press/news/vnedrenie-fgis-egrn-kachestvenno-povysit-uroven-uslug-v-sfere-nedvizhimosti/> — 07.02.2020
7. Сайт СПО «Кадастровые инженеры» <https://roscadastru.ru/html/docnews/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B0%20PDF.pdf>
8. Вебинар СПО «Кадастровые инженеры» Переход на ФГИС ЕГРН. Опыт регионов (интернет-ресурс) <https://www.youtube.com/watch?v=Q13EwO4NT9I> — 13.05.2020

Современное административно-правовое регулирование в области охраны труда

Герасимова Арина Олеговна, студент магистратуры
Уральский государственный горный университет (г. Екатеринбург)

Направление развития современной экономики РФ должно учитывать не только повышение производительности труда, снижение издержек производства, но и снижение травматизма на производствах. Это направление нашло отражение в развитии соответствующих нормативно-правовых, а также программно-стратегических документах на государственном уровне. В последнее время в России произошли существенные изменения в государственных стандартах ГОСТ, регламентирующих систему безопасности и охраны труда. В настоящей статье автором предпринята попытка научного исследования и критического осмысления современных государственных стандартов в области охраны труда через призму прошедшего и будущего времени.

Ключевые слова: охрана труда, государственные стандарты, безопасность труда, развитие экономики, снижение издержек производства.

Modern administrative legal regulation in the field of labor protection

Gerasimova Arina Olegovna, student
Ural State Mining University (Ekaterinburg)

The direction of development of the modern economy of the Russian Federation should take into account not only an increase in labor productivity, a decrease in production costs, but also a reduction in injuries in enterprises. This direction is reflected in the development of relevant regulatory and legal and strategic documents at the state level. Recently, in Russia there have been significant changes in the state standards of GOST, which regulate the system of safety and labor protection. In this article, the author makes an attempt to research and critically interpret modern state standards in the field of labor protection, through the prism of past and future tenses.

Keywords: labor protection, state standards, labor safety, economic development, reduction of production costs.

Стратегией инновационного развития России до 2020 года и Концепцией социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года определена задача нарастания темпов промышленного производства не только посредством технологического обновления отрасли и внедрения наукоемких производств, но и посредством повышения эффективности использования материальных, энергетических и, что важно, трудовых ресурсов.

Особенности производственной деятельности промышленных предприятий заключаются в сложности выпускаемых изделий, собираемых из большого количества деталей, широкой номенклатуре производимой продукции, значительной длительности производственного цикла, наличии множества разнообразных, одновременно выполняемых операций, разнообразии применяемых материалов и оборудования, приспособлений и инструментов. Производство неразрывно связано с техногенными факторами риска в системе «человек-машина-производственная среда», поэтому нормативно-правовые и организационные вопросы охраны труда не теряют высокой актуальности [4].

Характерной особенностью государственного управления охраной труда можно считать сочетание двух направлений: с одной стороны, активная деятельность государственных органов власти федерального уровня по совершенствованию законов и иных нормативных пра-

вовых актов сферы охраны труда, с другой стороны — практическая деятельность по улучшению условий и охраны труда непосредственно на предприятиях с опорой уже на имеющуюся российскую законодательную базу и документы, содержащие рекомендации МОТ и ЕС.

Одним из необходимых условий обеспечения безопасности труда является обеспечение квалифицированными кадрами и обучение по охране труда (в соответствии со ст. 225 «Обучение в области охраны труда» ТК РФ).

Выработка любых управленческих решений, в том числе в области охраны труда на предприятиях машиностроительной отрасли, должна осуществляться на основе достоверной и актуальной информации. Вследствие этого информационное обеспечение управления охраной труда выступает одним из условий, влияющим на формирование целей и организационно-технических мероприятий по охране труда [1].

Структура травматизма свидетельствует, что травмы опорно-двигательного аппарата (60 %) составляют более половины всех травм. Значительную часть также составляют травмы кожи и мягких тканей (16 %), черепно-мозговые травмы (10 %). Существенной причиной такого положения дел является несовершенство СУОТ, направленной большей частью на преодоление последствий работы в неблагоприятных условиях труда и лишь в незначительной мере на предотвращение профессионального

риска. В связи с этим для повышения эффективности деятельности предприятия, основанного на применении разнообразной техники и технологий, характеризуемого множеством информационных потоков в сфере управления охраной труда, необходимы четкое разделение ответственности и полномочий работников по видам выполняемых работ, прогрессивная система нормативов и норм, а также результативная система оценки функционирования элементов СУОТ.

Следует отметить, что с 15 февраля 2013 года вступил в силу ряд ТР ТС, которые разработаны в соответствии с Соглашением о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации от 18 ноября 2010 года.

В условиях модернизации системы управления охраной труда в нашей стране огромное значение имеет анализ наилучших зарубежных практик, что, в частности, ежегодно входит в программу Всероссийской недели охраны труда, проводимой по инициативе Минтруда России [2].

В европейской практике вопросы охраны труда рассматриваются как составная часть социальной политики ЕС по двум основным группам: директивы ЕС по защите работников и директивы по выпуску товаров на рынок, включая оборудование, машины, средства коллективной и индивидуальной защиты работников. Основные направления законодательства Евросоюза в сфере охраны труда схематически представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Законодательство ЕС в сфере охраны труда

На разработку и применение систем менеджмента безопасности труда и охраны здоровья на предприятиях направлено действие основных международных документов:

1. ILO-OSH 2001 «Руководство по системам управления охраны труда» (оригинальное название: «Guidelines on Occupational Safety and Health Management Systems»);

2. ISO 45001:2018 «Системы менеджмента охраны здоровья и безопасности труда. Требования с руководством по применению» (оригинальное название: «Occupational health and safety management systems — Requirements»).

В 2018 г. британский стандарт BS OHSAS 18001:2007 был заменен международным стандартом ISO 45001:2018 «Системы менеджмента охраны здоровья и безопасности труда. Требования с руководством по применению», разработанным Техническим Комитетом ISO/TC 283 [3].

Новый стандарт ISO 45001:2018 имеет новую структуру и форму, которая в полной мере учитывает новые правила разработки стандартов на системы менеджмента согласно приложению SL «Директивы ISO/IEC в части 1 в дополнении к консолидированию ISO».

В последнее время в России актуализированы/вступили в силу следующие ключевые стандарты в области охраны труда: ГОСТ 12.0.004–2015, ГОСТ 12.0.230.2–2015, ГОСТ 12.0.230.1–2015, ГОСТ 12.0.003–2015.

С 2018 года вступил в силу межгосударственный стандарт ГОСТ 12.0.230.3–2016 «Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Оценка результативности и эффективности» для использования при самооценке эффективности деятельности работодателя в области охраны труда.

Для ряда крупных современных отечественных предприятий создание СУОТ — это составная часть интегрированной системы менеджмента. Наиболее распространенная модель ее внедрения выстраивается на базе системы менеджмента качества (ISO 9001), последовательно выстраиваются система управления охраной окружающей среды (ISO 14001) и система менеджмента охраны здоровья и безопасности труда (ISO 45001 или OHSAS 18000). Актуальность нарастает со вступлением в силу стандартов и руководств по бережливому произ-

водству, призванных повысить эффективность производства за счет сокращения потерь [5].

Для реализации решений в рамках Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти (утв. распоряжением Правительства РФ от 30 января 2014 г. № 93-р) в Росстандарте функционирует рабочая группа по внедрению принципов и механизмов открытости, которая примет участие в мероприятиях по разработке мобильных приложений, позволяющих осуществлять автоматическую выгрузку из информационных систем Росстандарта.

Литература:

1. Минько, В. М., Евдокимова Н. А., Титаренко И. Ж., Басараб А. Порядок оценки и планирование снижения профессиональных рисков в организации. Охрана и экономика труда. — 2017. — № 4 (29). — с. 44–50.
2. Пушенко, С. Л., Демченко С. Г., Нихаева А. В., Пушенко А. С., Руденко В. В., Стасева Е. В. Безопасность жизнедеятельности. организационно-правовые основы охраны труда. Учебное пособие: Донской государственный технический университет. — Ростов-на-Дону, — 2018. — 96 с.
3. Шабанова, Д. Н., Александрова А. В. Обеспечение охраны труда на предприятиях машиностроения в России и в Европе. В сборнике «Инновационное развитие экономики: российский и зарубежный опыт: сборник статей Международной научно-практической конференции. — 2018. — с. 63.
4. Шабанова, Д. Н., Александрова А. В. Повышение эффективности функционирования системы управления охраной труда на предприятиях машиностроения. Научные исследования: теоретико-методологические подходы и практические результаты: материалы международной научно-практической конференции НИЦ ПНК (30 марта 2018 г.) — Самара — 2018. — с. 49.
5. Воронкова, С. В. Обеспечение прав работающих на охрану здоровья при риск-ориентированном подходе контрольно-надзорной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2017. — №1–2. — с. 54.

Следует подчеркнуть, что основную роль в формировании направлений развития научно-технического потенциала и стимулирования деятельности предприятий играет государство. Государственное управление технологическим развитием заключается (и должно заключаться) не только в перераспределении ресурсов в зависимости от устаревшего и нового производства, но и в формировании концепции риск-ориентированного управления производством в целом при участии федеральных органов исполнительной власти, государственных корпораций, а также бизнес-сообщества и общественных организаций.

Криминалистика в реалиях виртуального мира

Гундина Ильнара Ильдаровна, студент;
Щербакова Ангелина Владиславовна, студент
Научный руководитель: Чесноков Виктор Сергеевич, преподаватель
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассмотрены тенденции развития цифровой криминалистики в условиях развития постинформационного общества и виртуального мира.

Ключевые слова: *цифровая криминалистика, электронная криминалистика, виртуальный след, электронный носитель информации.*

В XXI в. внедрение в криминалистику информационных новшеств является одним из высокоперспективных направлений для повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. Криминалистика тесно сотрудничает с наукой, заимствуя новые знания и технические модернизации, используемые в процессе собирания, исследования и оценки вещественных доказательств при расследовании преступлений.

Предлагаемый В. Б. Веховым термин «электронная криминалистика» не нашел распространения в массах [1,

с. 40–46]. Говоря о Г. А. Густове, И. М. Лузгине, А. Ф. Родине, стоит отметить их проделанную работу по обоснованию криминалистической теории в сфере использования компьютерных технологий, однако, единого мнения по поводу введения терминологии «цифровой криминалистики» так и не сложилось [2, с. 61].

Наиболее дискуссионным вопросом до сих пор остается разработка современных технико-криминалистических средств, результативность которых обеспечила бы скорое обнаружение, фиксацию и изъятие электронных следов с места происшествия. Проблема заключается

в том, что высока вероятность уничтожения данных следов посредством использования ЭВМ с «удаленным доступом» или трансформации в иную вариацию символов, сложных для восприятия и осмысления.

В последнее время при производстве следственных мероприятий широко применяются компьютерные технологии для цифровой фиксации доказательственной информации. К примеру, многофункциональный цифровой комплекс «МСР-ТВ», в который входят ноутбук и цифровой фотоаппарат, позволяет получить фотоизображения обстановки места происшествия с текстовыми, звуковыми и графическими комментариями, а также извлечь из компьютера необходимый фрагмент электронной карты местности и вставить его вместе с линиями разметки и другими необходимыми данными в соответствующую фототаблицу, прилагаемую к протоколу осмотра. В итоге можно получить полноценный цифровой документ, представляющий результаты осмотра, что в дальнейшем создает возможность графического моделирования механизма совершения преступления [3, с. 21].

Так, криминалистическое исследование носителей цифровой информации довольно часто применяется при расследовании традиционных преступлений, когда доказательства выражены в цифровой форме — в виде виртуальной переписки, перевода денежных средств с использованием систем дистанционного банковского обслуживания (ДБО) и т. д.

Не так давно в Уголовно-процессуальном кодексе РФ нашло косвенное отражение понятие «виртуального следа», из чего следует, что уголовно-процессуальное законодательство позволяет анализировать специально уполномоченному субъекту (следователю, специалисту) изъятую в ходе производства отдельных следственных действий совокупность информации с электронного носителя, признаваемую вещественным доказательством по уголовному делу [4, ст. 164.1, 182]. Ввиду этого правоприменителю разумно соотносить «электронный след» с электронным доказательством. Кроме того, в настоящее время законодатель отождествляет бумажный носитель и электронный документ между собой, что придает им одинаковую юридическую силу.

В науке мнения о виртуальных следах расходятся. Например, некоторые считают, что виртуальные следы можно отнести к материальным, потому как они находятся на материальном носителе и их нельзя непосредственно воспринять [5, с. 94]. Другие утверждают, что виртуальные следы не относятся к материальным, а относятся к идеальным, потому как не имеют неразрывной

связи с устройством, они неустойчивы [6, с. 15]. По нашему мнению, их нельзя отнести ни к материальным, ни к идеальным. Цифровые следы включают в себя совокупность информации о деятельности пользователя информационно-телекоммуникационной среды во время нахождения в электронно-виртуальном пространстве. Иными словами, это деятельность пользователя в виртуальном пространстве. Также мы считаем, что целесообразнее разработать самостоятельный подраздел криминалистической техники — криминалистического исследования электронных носителей информации и цифровых следов, отнести цифровые следы к перечню изучаемых криминалистикой следов, а также разработать свою классификацию. Все это способствовало бы единообразию при работе с рассматриваемой категорией объектов.

Очевидно, что для работы с цифровыми следами необходимо использование специальных знаний и технологий. Но в криминалистической науке отсутствует единое понятие «специальные знания». Опираясь на опыт ученых, мы хотели дать свое понимание специальных знаний в криминалистике. Так, под специальные знания в области цифровой криминалистики представляют собой теоретико-практическую систему знаний и навыков, которые используются для разрешения возникающих вопросов в ходе расследования преступления в сфере информационно-электронного пространства.

Многие ученые высказываются, что при подготовке к производству следственных действий, связанных с исследованием электронных носителей информации, следователю (дознавателю) необходимо пригласить IT-специалиста (эксперта), который должен располагать набором сервисных программ, обеспечивающих соответствующую работу с файлами (например, «UFED», «XRY» и т. д.). Наш взгляд такой специалист должен обеспечить грамотное решение вопроса о назначении компьютерно-технической экспертизы [7, с. 393].

Актуальность внедрения инновационных новшеств в криминалистике несомненна. Исходя из всего вышесказанного, хотелось бы подчеркнуть необходимость введения единого понимания «электронная криминалистика», а также закрепить новый подраздел криминалистической техники — «криминалистического исследования электронных носителей информации и цифровых следов». Очевидно, что в условиях развития современного информационного общества совершенствование данной области знаний будет только способствовать внедрению в криминалистику последних достижений и инноваций науки и техники.

Литература:

1. Вехов, В. Б. Понятие, виды и особенности фиксации электронных доказательств / В. Б. Вехов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. науч.-практ. трудов. — М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. № 1.
2. Смахтин, Е. В. Цифровые технологии и криминалистика: некоторые проблемные аспекты / Е. В. Смахтин // Российский юридический журнал. — 2018. — № 4.

3. Ищенко, Е. П. У истоков цифровой криминалистики // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 3. с. 15–28.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 24.12.2001. — № 52 (ч. I). — ст. 4921.
5. Мещеряков, В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования // Издательство Воронежского государственного университета. 2002. с. 94–119.
6. Кирсанова, С. О., Калинина А. А. Виртуальные следы: понятие, сущность, проблемы // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. № 3. с. 14–17.
7. Карпов, Н. О. Криминалистические особенности осмотра электронных носителей информации в ходе расследования неправомерного оборота платежей // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 10. с. 391–395.

Профилактика преступлений несовершеннолетних в Российской Федерации

Ефимова Ольга Алексеевна, студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В данной статье автором проведен анализ профилактических методов совершения несовершеннолетними общественно — опасных деяний в Российской Федерации, на основе изученных нормативно — правовых актов в этой области выработаны предложения по совершенствованию механизмов профилактики ювенальной преступности.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность, профилактика, органы системы профилактики, социальные службы.

Преступность несовершеннолетних считается одним из самых негативных социальных явлений в государстве. Она не только имеет высокую деструктивность и подпитку для взрослой преступности, но и считается одной из самых латентных видов общественно — опасного поведения. Следовательно, для стабильного развития общественных институтов необходима разработка мер по профилактике совершения преступлений лицами в возрасте от 14 до 17 лет. С этой целью во многих странах действует широкий спектр организационно — правовых мер по сдерживанию криминальной активности несовершеннолетних, которая показывает свою эффективность. В России на данный момент подобные механизмы только начинают свою апробацию, существуют реальные проблемы их практической реализации. Всё это требует внедрения инноваций в существующую российскую систему.

Российская модель предупреждения ювенальной преступности начала своё формирование ещё в царское время, однако, наибольшее развитие получила именно в советский период, когда были учреждены первые комиссии по делам несовершеннолетних, детские комнаты милиции, институт общественных воспитателей, воспитательно — трудовые лагеря и др. На данный момент существующая форма противодействия криминальной активности несовершеннолетних в России претерпела некоторые изменения, взяв за основу как опыт прошлых лет, так и опыт зарубежных стран. Однако, деятельность органов государственной власти, как и нормативно-правовая база, направлены на профилактику правонарушений и безнадзорности среди лиц до 18 лет. В частности, деятель-

ность субъектов системы профилактики обеспечивает Федеральный Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних» (далее — Закон о системе профилактики), который основными задачами, наряду с другими, ставит предупреждение правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому [1, ст. 2].

Важно понимать, что профилактика подразумевает создание таких условий и механизмов, которые бы не допускали совершения преступлений. Но преступность, как социальное явление, искоренить невозможно. Поэтому разработка мер по профилактике преступной активности должна быть рассчитана не на ликвидацию, а на минимизацию условий и факторов, которые бы способствовали её росту. В ст. 4 Закона о системе профилактики даётся перечень органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Во главе данной системы стоят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, которые рассматривают в индивидуальном порядке дела о правонарушениях несовершеннолетних, координируют деятельность субъектов профилактики (перечень не является исчерпывающим) [2, с. 101].

При этом, главной проблемой действующей системы профилактики правонарушений несовершеннолетних является её реагирование на уже зафиксированные факты асоциального поведения лиц, совершивших общественно — опасные деяния. В настоящее время наиболее эффективно выполняют свои обязанности подразделения

по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, служба опеки и попечительства и центры досуговой деятельности. Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав по мнению некоторых специалистов не до конца урегулирована, имеет спорные вопросы. Во-первых, состав этих коллегиальных органов остается под вопросом (какая должна быть специализация, образование, общее количество её членов, как происходит кадровый подбор и др.). Во-вторых, издаваемые данным органом акты не носят императивный характер и носят де факто больше рекомендательный характер для несовершеннолетних. В-третьих, комиссии не производят каждодневный мониторинг ситуации на подконтрольной территории, что снижает эффективность координации субъектов профилактики.

Также стоит отметить, что в последнее время органы системы профилактики все больше нацелены на вмешательство во внутрисемейные дела. Эффективность таких мероприятий ставится под сомнение, поскольку у граждан появляется недоверие к органам государственной власти, и они попросту отказываются «идти на встречу». Работа с семьями и несовершеннолетними, не заинтересованными в совместных мероприятиях, не представляется возможной, что говорит о малоэффективности существующих методов превентивного воздействия. Как утверждают Мещерякова Т., Чурилов С., российское государство идёт по пути становления ювенальной юстиции, которая уже приобретает свои очертания [4, с. 163]. Главным вопросом, которым задаются специалисты в области криминологии и уголовного права, считается целесообразность и эффективность такой системы в условиях современных российских реалий.

Для грамотной работы правоохранительных и других органов, занимающихся профилактикой ювенальной преступности первоначально важно установить причины возникновения такого социально — негативного явления [3, с. 103]. Фундаментальное значение в становлении личности несовершеннолетнего преступника играет его микросреда (повседневное окружение, времяпрепровождение). Наибольший эффект может оказать индивидуальная работа с детьми и подростками, проводимая различными социальными службами. Такая модель показала свою эффективность в Швеции, где большую роль играет социальный работник, наделенный большими полномочиями.

Результативность работы социальных служб обусловлена тем, что: 1) гражданам легче работать с представителями таких субъектов профилактики (больше доверия к человеку простому, нежели правоохранительным органам); 2) работникам социальных организаций легче проводить мониторинг ситуации подконтрольных территорий, так как не ограничена их численность; 3) такие специалисты являются связующим звеном между несовершеннолетним и другими профилактическими структурами. При этом важен сбор и обработка получаемой социальными службами информации о возможных детях, находящихся в социально — опасном положении и имеющих склонность к отрицательному поведению. Целесообразно тщательно проводить подбор кадров специализированных социальных служб, уделяя внимание их квалификации и образованию.

Для тех несовершеннолетних, которые уже совершили преступления и понесшие наказание следует организовать грамотную социальную реабилитацию. Она должна подразумевать не только работу психологической направленности, но правовое, нравственное воспитание, помощь в трудоустройстве, получении образования и досуга (комплексное ведение кадров). Поэтому важно не только создание правовой базы, но и создание инфраструктуры для этих целей, грамотный подбор персонала.

Подводя итог, необходимо указать на низкую эффективность российской системы предупреждения ювенальной преступности из-за отсутствия эффективных механизмов превентивного воздействия на каждого отдельного ребенка. Российская модель рассчитана, фактически, на реагирование на уже совершенные факты криминальной активности, но не на устранение фактов их появления. Правоохранительная система попросту перегружена и не справляется со всеми обязанностями, а государство всё больше стремится ко вмешательству в личную жизнь семей. Для решения сложившейся проблемы предлагается взять за основу шведскую модель профилактики детской преступности, создав специализированные социальные учреждения, наделенные широкими полномочиями. Каждый из специалистов социальных служб должен стать своеобразным «другом семьи и несовершеннолетних», который сможет помочь в решении их проблем, не используя методы императивного характера.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». М.: Ось — 89. 2019. 64 с.
2. Беженцев, А. А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних. М.: МПСУ. 2012. 296 с.
3. Кара, И. С. Некоторые вопросы совершенствования профилактики преступности несовершеннолетних в России // В сборнике: Право: история, теория, практика Сборник статей и материалов. 2018. с. 102–110.
4. Мещерякова, Т., Чурилов С. и др. Криминология и предупреждение преступлений: преступность несовершеннолетних 2-е изд. Учебное пособие для СПО. М.: Литрес. 2019. 220 с.

Развитие института государственных закупок в России в период правления Петра I

Жанкевич Диана Вячеславовна, студент магистратуры
Петрозаводский государственный университет

В настоящей статье осуществляется анализ основных правовых актов в сфере законодательного регулирования института государственных закупок, принятых и используемых в Российской Империи в период правления Петра I. Рассмотрены основные особенности исторического процесса осуществления государственных закупок с прямым соотношением правового регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений в Российской Империи и в Российской Федерации.

Ключевые слова: закупка, Российская Империя, правовое регулирование, период правления, подряд, конкурс.

Институт государственных закупок в Российской Федерации получил развитие с принятием Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [1]. В дальнейшем развитие правового регулирования в данной сфере общественных отношений привело к их трансформации и усложнению, что предопределило принятие новых Федеральных законов по данной тематике. Такими законами стали Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2] (далее — «Федеральный закон № 44-ФЗ»), а также косвенно относящийся к сфере государственных закупок Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [3]. Однако данные законы не могли бы выглядеть так в настоящее время без существенной работы, проведенной над правовым регулированием института государственных закупок, в XVIII веке.

Представляется, что именно в данный исторический период произошло наиболее интенсивное развитие института государственных закупок, что можно связать с укреплением государства в целом и проведением масштабной политики по реформированию основных сфер его функционирования. В рамках развития промышленных отраслей производства, связанных со строительством зданий и кораблей, а также производством оружия для проведения военных действий, у государства возникла потребность в получении большого количества строительных материалов и иного сырья, что и предопределило необходимость создания правового регулирования для данной сферы общественных отношений.

Во времена правления Петра I был выпущен Указ «О вызове подрядчиков для делания пороха», который заложил основные положения в сфере регулирования института государственных закупок в правовой системе Российской империи XVIII века [4, с. 31–32]. Те нормы, которые были включены в текст данного Указа, устанавливали публичную и открытую процедуру предложения цен на производство пороха, где каждый желающий подрядчик мог подать информацию о цене за свою работу

в канцелярию Сената. Сравнительный анализ норм действующего законодательства и рассматриваемого Указа позволяет сделать вывод, что предложенная процедура была историческим аналогом современного запроса котировок, являющегося одним из способов отбора поставщиков для государственных и муниципальных нужд.

В период правления Петра I в Российской империи принималось большое количество нормативных документов, например, Регламент о управлении Адмиралтейства и верфи и о должностях коллегии адмиралтейской и прочих всех чинов при Адмиралтействе обретающихся (далее — «Регламент Адмиралтейства и верфи»), который был создан в 1722 г. и содержал нормативные положения, оказавшие позитивное влияние на системообразующее формирование института государственных закупок в России [5, с. 19]. Наиболее прогрессивным нововведением данного нормативного акта стало закрепление той процедуры, которая должна быть пройдена в рамках взаимодействия государственного органа и подрядчика в целях установления обязательных для обеих сторон подрядных обязательств. Так, для проведения процедуры закупки печатались билеты, содержащие информацию об условиях проведения конкурса, проводились проверки состоятельности подрядчиков и их способности исполнить запрашиваемые работы, а также в тексте данного документа был ограничен срок на достижение соглашения по всем условиям подряда, который составлял 3 недели [5, с. 20].

Выбор подрядчика в рамках проведения такой процедуры осуществлялся путем сравнения предложенных цен с учетом репутации подрядчика и наличия у него определенных ресурсов. Исходя из терминологии, используемой в тексте Федерального закона № 44-ФЗ данный способ осуществления государственных закупок наиболее близок к такому конкурентному способу определения поставщиков как конкурс, так как поставщик в данном случае определяется не только исходя из предлагаемой им цены для выполнения работ, но и на основании иных условий, важных для государственного или муниципального заказчика.

Интересным также представляется тот факт, что уже в 1722 г. поддерживалась идея свободной конкуренции в сфере осуществления закупок, так как использование

данного подхода позволяет получить большее число предложений и выбрать наиболее подходящее из них. Кроме того, процедура участия в закупках того времени была открытой, что предопределяло возможность принятия участия в них для каждого желающего.

Необходимо также отметить, что уже в XVIII веке в Российской Федерации создавались первые государственные органы, которые занимались процессом отбора заявок на проведение подрядных работ. Так, в 1715 году была создана Канцелярия подрядных дел, в компетенцию которой входили вопросы осуществления гражданских государственных закупок, когда организация и реализация закупок для военных нужд страны стали полномочиями отдельных должностных лиц, занимавших военные должности [6, с. 22].

Регламентом Адмиралтейства и Верфи устанавливались также в какой-то степени антикоррупционные меры, которые применялись при реализации процедуры, получившей название «сидение при свечах». Суть данного действия состояла в том, что после предложения потенциальными подрядчиками цен за выполнение заявленных работ, зажигалась суточная свеча, в течение времени горения которой любой из подрядчиков мог предложить цену ниже той, которая была заявлена им первоначально. В случае реализации кем-либо из подрядчиков своего права заказ сразу же передавался ему на выполнение [6, с. 23]. Если же предложение об изменении цены предлагалось после сгорания свечи, то измененная цена не входила в круг рассматриваемых для выбора подрядчика. Антикоррупционный момент состоял в том, что горение свечи в течение суток охраняли два сменявших друг друга офицера.

После того, как процедура заключения подрядов для государственных нужд получила широкое распространение, появилась необходимость в урегулировании вопроса о добропорядочности подрядчиков, так как с каждым новым заказом число желающих их исполнить все увеличивалось. Для того чтобы упростить данную процедуру была принята норма, содержащаяся в Регламенте Коммерц-коллегии от 1724 г., в которой было указано, что подрядчики обязаны получать справку об отсутствии долговых обязательств перед государством с целью дальнейшего участия в торгах на выполнение государственных заказов.

Таким образом, правовое регулирование института государственных закупок, сложившееся за период правления Петра I в качестве императора Российской Империи принесло существенный позитивный вклад в развитие данного института. Проведение данного исторического анализа позволило выявить, что механизмы определения победителя в закупочной процедуре, использовавшиеся в XIII веке, продолжают использоваться и в веке XXI, что не может не свидетельствовать об их эффективности для данной сферы правового регулирования. Разумеется, сегодняшнее осуществление государственных закупок намного более совершенно, чем те процедуры, которые были заложены в основу данного института в XVIII веке, однако автор данной статьи убежден, что именно своевременное развитие рассмотренных норм в тот исторический промежуток времени привело к такому широкому распространению государственных закупок в современное время, осуществляемых в рамках стабильно работающей системы.

Литература:

1. Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. 1). Ст. 3105.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
3. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.
4. Бондарева, Е. А. Становление и развитие института государственных закупок в России // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2016. № 3. с. 30–37. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-instituta-gosudarstvennyh-zakupok-v-rossii>. — Загл. с экрана.
5. Винокурцева, Е. А. Исторические предпосылки создания контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг в Российской Федерации // Аспирант. Приложение к журналу Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. № 1(23). с. 17–22. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36526207>. — Загл. с экрана.
6. Богачев, П. В. Очерк истории развития государственных закупок в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5–2(43). с. 21–24. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21578302>. — Загл. с экрана.

Уголовно-правовая политика в сфере защиты обеспечения государственных и муниципальных нужд

Исаченко Екатерина Александровна, слушатель;
Семикина Мария Сергеевна, преподаватель
Дальневосточный юридический институт МВД России (г. Хабаровск)

В статье авторы анализируют современные направления уголовной политики в сфере противодействия коррупционной преступности в сфере обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: коррупция, уголовный закон, государственные и муниципальные нужды, специальный субъект преступления

Серьезной угрозой развития личности, общества и государства в XX столетии является коррупция, создающая риск стабильности государственного строя, препятствующая социальному прогрессу, подрывающая доверие граждан к государственной власти. Однако современный механизм противодействия преступлениям коррупционной направленности нуждается в совершенствовании, что подтверждается не только внушительным количеством резонансных уголовных дел за последние несколько лет, но и единством мнений экспертного сообщества по этому поводу. В первую очередь в совершенствовании нуждаются правовые основы. Так, Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 гг. [1] в качестве важной задачи определил именно совершенствование мер противодействия коррупции в сфере государственных закупок.

Активизация преступной деятельности в данной сфере мотивировала законодателя на принятие крайних мер — внесение изменений в уголовный закон. Поправки коснулись регламентации уголовной ответственности за злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок.

Новеллы объясняются необходимостью усиления ответственности за нарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. В этой ситуации законодатель аргументировано оправдывает необходимость использования репрессивных мер в качестве наиболее эффективного инструмента, позволяющего сдерживать нецелевое расходование государственных бюджетных и внебюджетных средств.

На фоне устоявшейся позиции о необходимости смягчения крайних мер воздействия на представителей бизнеса и создания необходимых условий для благоприятного делового климата в стране, а равно сокращение рисков предпринимательской деятельности, посредством исключения возможностей давления на бизнес, внесенные поправки представляются крайне противоречивыми и непоследовательными.

Поводом для криминализации злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд явилась необходимость устранения противоречий в законе, существовавших на протяжении длительного периода времени. Так, в Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3] содержатся формулировки о необходимости привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в нарушении законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок. В свою очередь пополнение уголовного закона новыми составами преступлений направлено на формирование нового вектора уголовной политики государства в части совершенствования механизма защиты экономического сектора государства.

Вместе с тем, проанализировав законодательство о контрактной системе в сфере закупок, возникает резонный вопрос о целесообразности нахождения данного состава преступления в главе 22 УК РФ. Поскольку в диспозиции статьи речь идет о злоупотреблении в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, которое выражено в нарушении, сопровождающем осуществления закупок, определением цены государственного или муниципального контракта. Очевидно, законодатель в данной ситуации акцентирует внимание именно на сфере (государственной или муниципальной) необходимости защиты которой обусловила внесение советующих изменений. В связи с чем указанные составы преступлений целесообразно поместить в главу 30 УК РФ.

Следует отметить и тот факт, что законодатель предусматривает ответственность специального субъекта: работник контрактной службы, контрактный управляющий, член комиссии по осуществлению закупок, лицо, осуществляющее приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иные уполномоченные лица, представляющие интересы заказчика. На наш взгляд подобная детализация новых составов преступлений вызвана и тем обстоятельством, что законодатель выделяет новые признаки специального субъекта.

екта, наделенного определёнными полномочиями в связи с проведением закупок для государственных и муниципальных нужд. Представляется что субъектами преступления в криминологическом понимании, становятся лица, так либо иначе совершающие преступления коррупционной направленности. Вместе с тем, следует констатировать и тот факт, что указанные составы преступлений не отнесены к преступлениям коррупционной направленности предусмотренным Указание Генпрокуратуры России № 487/11, МВД России № 1 от 12.07.2019 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [2].

Общественная опасность рассматриваемых составов преступлений является одним из новых объектов при-

стального внимания и изучения правоприменителя. Таким образом, направления современной уголовной политики в сфере противодействия нарушениям закона в сфере государственного и муниципального обеспечения должны стать неотъемлемой составляющей государственной антикоррупционной политики. Криминализация круга деяний, предусмотренных ст. ст. 200.4 и 200.5 УК РФ является первым этапом ее реализации. В этой связи представляется целесообразным дополнить перечень статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности преступлениями коррупционной направленности, причиняющими непоправимый ущерб общественным и государственным интересам, охраняемым уголовным законом.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378: О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы: [Электронный ресурс] — Режим доступа URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.12.2019).
2. Указание Генпрокуратуры России № 487/11, МВД России № 1 от 12.07.2019 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС Консультант Плюс
3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС Консультант Плюс

Возникновение юридического лица

Кайнова Екатерина Евгеньевна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Первым нормативным актом, регулирующим деятельность юридических лиц на территории Российской Федерации (ранее Российской Советской Федеративной Социалистической Республики) был принятый в РСФСР закон «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25.12.1990 г. № 445-1.

Первоначально закон был опубликован в издании «Ведомости СНД и ВС РСФСР», 27.12.1990 г. № 30 и для того времени был, безусловно, новеллой в юридическом праве.

Статьи закона «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25.12.1990 г. № 445-1 постепенно отменялись, в связи с введением новых нормативных актов, но Статья 34. «Государственная регистрация предприятия» просуществовала дольше всех.

В соответствии со статья 34. «Государственная регистрация предприятия», государственная регистрация предприятия, независимо от его организационно — правовой формы, осуществляется районным, городским, районным в городе Советом народных депутатов по месту учреждения предприятия. Данные государственной регистрации предприятия в месячный срок сообщаются Со-

ветом, зарегистрировавшим предприятие, в Министерство финансов РСФСР для включения в Государственный реестр. Деятельность незарегистрированного предприятия запрещается. Доходы, полученные от деятельности незарегистрированного предприятия, взыскиваются через суд и направляются в местный бюджет. За регистрацию предприятия взимается государственная пошлина в размере, устанавливаемом законодательством РСФСР, и направляется в местный бюджет. Для регистрации предприятия учредитель представляет следующие документы:

- заявление учредителя;
- устав предприятия;
- решение о создании предприятия или договор учредителей;
- свидетельство об уплате государственной пошлины».

Перечень документов необходимых для регистрации юридического лица не изменился по состоянию на 2020 год. В соответствии со ст. 12 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»,

при государственной регистрации создаваемого юридического лица в регистрирующий орган представляются:

а) подписанное заявителем заявление о государственной регистрации по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. В заявлении подтверждается, что представленные учредительные документы (в случае, если юридическое лицо действует на основании устава, утвержденного его учредителями (участниками), или учредительного договора) соответствуют установленным законодательством Российской Федерации требованиям к учредительным документам юридического лица данной организационно-правовой формы, что сведения, содержащиеся в этих учредительных документах, иных представленных для государственной регистрации документах, заявлении о государственной регистрации, достоверны, что при создании юридического лица соблюден установленный для юридических лиц данной организационно-правовой формы порядок их учреждения, в том числе оплаты уставного капитала (уставного фонда, складочного капитала, паевых взносов) на момент государственной регистрации, и в установленных законом случаях согласованы с соответствующими государственными органами и (или) органами местного самоуправления вопросы создания юридического лица;

б) решение о создании юридического лица в виде протокола, договора или иного документа в соответствии с законодательством Российской Федерации;

в) учредительный документ юридического лица, за исключением случая, если юридическое лицо будет действовать на основании типового устава, предусмотренного подпунктом «е» пункта 1 статьи 5 настоящего Федерального закона;

в. 1) документ, подтверждающий присвоение выпуску (выпускам) акций регистрационного номера, в случае если создаваемым юридическим лицом является акционерное общество. Форма указанного документа и требования к его содержанию устанавливаются Банком России;

г) выписка из реестра иностранных юридических лиц соответствующей страны происхождения или иное равное по юридической силе доказательство юридического статуса иностранного юридического лица — учредителя;

д) документ об уплате государственной пошлины.

С целью регистрации юридических лиц была создана Московская регистрационная палата, в соответствии с Решением Президиума Московского городского Совета народных депутатов от 25 июля 1991 года N 134-2 «О создании Московской регистрационной палаты». Палата была учреждена Московским городским Советом народных депутатов (далее по тексту Моссовет) и правительством Москвы. Палата осуществляет свою деятельность на основе бюджетного и самофинансирования, открывает расчетные и иные, включая валютные, счета в банках. Московская регистрационная палата имела

право, закрепленное законодателем оказывать сопутствующие услуги по регистрации новых и перерегистрация действующих предприятий на территории Москвы, выдаче регистрационных свидетельств и регулирования порядка регистрации на территории Москвы за дополнительную плату, в том числе в валюте. определение и регулирование порядка взимания регистрационных сборов и платежей на территории Москвы; лицензирование прав использования московской и столичной символики, наименований и атрибутов в фирменных наименованиях, товарных знаках, эмблемах, бланках и иной фирменной символике предприятий; определение процедур регистрации на территории Москвы.

Московская регистрационная палата просуществовала до 2005 года, закон о регистрации юридических лиц, по которому полномочия по регистрации юридических лиц были переданы Федеральной налоговой службе Российской Федерации, не могли принять более 5 лет. Постановлением Правительства Москвы № 65-ПП от 8 февраля 2005 года «О ликвидации Московской регистрационной палаты» *регистрационная палата была ликвидирована.*

Возникновение юридического лица регламентируется в первую очередь Гражданским кодексом Российской Федерации 1994 года, часть I, имеющим отсылочные нормы в части создания и регистрации юридических лиц. В соответствии с частью 1 ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации, юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. В соответствии с частью 3 ст. 49 Гражданского кодекса Российской Федерации, правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении.

Новеллой для российского права является положение о создании наследственного фонда как это принято в странах с высоким налогом на наследство, статья 123.20-1 введена Федеральным законом от 29.07.2017 N 259-ФЗ. В случае создания наследственного фонда решение об учреждении наследственного фонда принимается гражданином при составлении им завещания и должно содержать сведения об учреждении наследственного фонда после смерти этого гражданина, об утверждении этим гражданином устава наследственного фонда и условий управления наследственным фондом, о порядке, размере, способах и сроках образования имущества наследственного фонда, лицах, назначаемых в состав органов данного фонда, или о порядке определения таких лиц. После смерти гражданина нотариус, ведущий наследственное дело, направляет в уполномоченный государственный орган заявление о государственной регистрации наследственного фонда с указанием имени или наименования лица (лиц), осуществляющего полномочия единолич-

ного исполнительного органа фонда. Анализируя данную норму, можно предположить, что планируется введение налога на наследство.

Возникновение юридического лица в Российской Федерации — процесс, имеющий национальные особенности, связанные с множеством факторов. Обратите внимание на деятельность Московской регистрационной палаты, которая в том числе работала на условиях самофинансирования и имела право открывать валютные счета. Данное

право было закреплено законодательно и не изменилось за все время существования Палаты.

Сегодняшние проблемы с поддельными фирмами-однодневками результат недостаточно проработанной нормативной базы при возникновении юридических лиц. Данная проблема носит международный характер, поскольку связана с уклонением от уплаты налогов, отмыванием денежных средств и получением незаконных доходов.

Специальные основания оспаривания сделок должника в деле о банкротстве

Кирина Оксана Олеговна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Оспаривание сделок должника в деле о банкротстве направлено на единственно важную цель — максимально справедливо удовлетворить требования кредиторов, при этом соблюсти баланс интересов между должником и кредитором. Само по себе банкротство в Российской Федерации является достаточно новым институтом и, к сожалению, основным фактором инициации данной процедуры является не финансовое оздоровление, не восстановление платежеспособности и возможность удовлетворения интересов всех кредиторов, как это происходит в зарубежных странах, а возможность «списать свои долги» — уйти от расчётов с кредиторами.

П. 17 Постановления Пленума ВАС № 63 [3] говорит о двух видах оснований оспаривания сделок должника при банкротстве — общих, предусмотренных гражданским законодательством [1], и специальных, предусмотренных Федеральным законом № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее ФЗ № 127) [2].

Согласно ФЗ № 127 по специальным основаниям могут быть признаны недействительными следующие сделки:

— подозрительные сделки с неравноценным встречным предоставлением (п. 1 ст. 61.2 ФЗ № 127), при том что неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться любое исполнение обязательств, если исполнение такого обязательства существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения;

— подозрительные сделки, совершенные с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 ФЗ № 127), закон прямо говорит, что цель причинения вреда предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в последствие совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица;

— сделки с предпочтением (ст. 61.3 ФЗ № 127), т.е. когда должник, имея несколько неисполненных обязательств, преимущественно погашает один из долгов,

что в последующем приводит к уменьшению конкурсной массы и как следствие к ограничению удовлетворения интересов кредиторов;

— сделки, совершенные в процедуре банкротства с нарушением банкротного законодательства (к примеру, абз. 2 п. 1 ст. 66 ФЗ № 127).

Постановление Пленума ВАС № 63 в п. 4 закрепляет правило, что основания недействительности сделок, предусмотренные ст. 61.2 и 61.3 ФЗ № 127, влекут только оспоримость, а не ничтожность данных сделок.

П. 3 ст. 61.1 ФЗ № 127 прямо предусматривает какие сделки могут быть оспорены в деле о банкротстве: действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, в том числе к оспариванию соглашений или приказов об увеличении размера заработной платы, о выплате премий или об осуществлении иных выплат в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации и к оспариванию самих таких выплат.

П. 1 Постановления Пленума ВАС № 63 так же раскрывает, что по правилам главы III. 1 ФЗ № 127 оспариваться могут, к примеру, такие действия как:

— действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т. п.);

— банковские операции, в том числе списание банком денежных средств со счета клиента банка в счет погашения задолженности клиента перед банком или другими лицами;

— выплата заработной платы, в том числе премии;

— брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов, интересная ситуация: должник

путём заключения брачного договора, как вариант фиктивной сделки, скрывает свое имущество. Думаю, что суд, при рассмотрении дела об оспаривании брачного договора в деле о банкротстве, должен все-таки сохранять баланс интересов, уделять внимание вопросам о наличии у оспариваемого брачного договора признаков подозрительной сделки и наличии оснований для признания ее недействительной, детально исследовать все обстоятельства дела, чтобы действовать не в ущерб сторонам указанных отношений;

— уплата налогов, сборов и таможенных платежей как самим плательщиком, так и путем списания денежных

средств со счета плательщика по поручению соответствующего государственного органа.

Можно прийти к выводу, что важнейшей задачей суда и арбитражного управляющего является наиболее полное удовлетворение интересов кредиторов, для того чтобы этого достичь необходимо через суд признать недействительными те сделки, по которым активы должника были «неправомерно» переданы, а в последствии вернуть это имущество в конкурсную массу. Это можно сделать не только по общим правилам гражданского законодательства, но и в соответствии со специальными нормами.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2020).
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О несостоятельности (банкротстве)». [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2020).
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2020).

Особенности гражданско-правовой ответственности по договору воздушной перевозки

Королев Денис Андреевич, студент магистратуры
Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье рассмотрены особенности гражданско-правовой ответственности перевозчика и пассажира по договору воздушной перевозки, выделены признаки гражданской ответственности и условия ее применения.

Ключевые слова: воздушная перевозка, договор, перевозчик, багаж, пассажир, груз, ответственность.

Авиаперевозки занимают значительную часть транспортных перевозок в России и в мире. Высокая маневренность, возможность быстрого перемещения делают авиаперевозки важным сектором экономики. Эта сфера экономической деятельности обладает рядом специфических черт, в том числе особым механизмом регулирования. Правовой основой процесса перевозки воздушным транспортом является договор перевозки, регулируемый гражданским законодательством (п. 1 ст. 784 ГК РФ). Согласно отдельным положениям Гражданского кодекса РФ (п. 1 ст. 857 ГК РФ, п. 1 ст. 786 ГК РФ) по договору перевозки перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз, пассажира, багаж в пункт назначения за установленную плату.

Для исполнения договора перевозки воздушным транспортом важным является соблюдение обязательств, установленных соглашением сторон. Согласно ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона и заключенного договора. В момент

заключения договора воздушной перевозки стороны обязательно согласуют вопрос об ответственности сторон в случае нарушения обязательств.

Гражданско-правовая ответственность по договору воздушной перевозки регулируется как общими положениями ГК РФ, так и отдельными положениями Воздушного кодекса РФ (Далее — ВЗК РФ). Так, Воздушным кодексом РФ определены правила установления ответственности: перевозчика за причинение вреда жизни и здоровью пассажира (ст. 117 ВЗК РФ), утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа, груза, вещей при пассажире (ст. 118, 119 ВЗК РФ), просрочку доставки пассажира, багажа или груза (ст. 120 ВЗК РФ), утрату, повреждение (порчу) или просрочку доставки почты (ст. 122 ВЗК РФ); грузоотправителя за вред вследствие неправомерности или неполноты представляемых им сведений (ст. 121 ВЗК РФ); за вред, причиненный при столкновении воздушных судов (ст. 129 ВЗК РФ); за вред, причиненный при воздушной перевозке (ст. 130 ВЗК РФ).

Особенности гражданско-правовой ответственности по договору воздушной перевозки состоят в следующем:

1) Ответственность носит имущественный характер, так как предполагается, что предоставление финансового возмещения является компенсацией за причиненный ущерб. В качестве возмещения всегда предлагается финансовое возмещение. Приведем пример формулировки одного из решений суда: «Взыскать с ООО «Северный ветер» в пользу М.Р. Н. и М.С. В. в счет возмещения убытков 148052 (сто сорок восемь тысяч пятьдесят два) руб. 50 коп., неустойку в размере 3994 (трех тысяч девятисот девяноста четырех) руб. 54 коп., компенсацию морального вреда в размере 5000 (пяти тысяч) руб., компенсацию морального вреда в пользу М.Р. Н. и М.С. В. в размере 3000 (трех тысяч) руб. и штраф в размере 35000 (тридцати пяти тысяч) руб.». [1].

2) Имеются особенности применения ответственности сторон договора. К перевозчику предъявляются требования как к владельцу источника повышенной опасности. Так, истец, который ввиду поломки самолет не смог отправиться в туристическую поездку, предъявил иск к ПАО «Аэрофлот». Возражения ответчика об отсутствии запчастей и необходимости обеспечения безопасности пассажиров не были приняты во внимание. Суд привлек ответчика к ответственности, так как обязательство не было выполнено [2].

Виновное поведение пассажиров оценивается по принципу виновной ответственности с учетом законодательства о защите прав потребителей. Так, гражданка Молчанова обратилась в суд с требованием к ПАО «Аэрофлот» с требованием о компенсации вреда в связи с тем, что в нарушение законодательства о защите прав потребителей до нее не была доведена информация о времени вылета и его указании в местном времени, а не московском. Суд взыскал компенсацию за неисполнения обязательств перед потребителем в полном объеме [3].

3) Ответственность в договоре перевозке носит виновный характер. Хотя для перевозчика актуальным является презюмирование вины. Так, действующая судебная арбитражная практика исходит из того, что профессиональный перевозчик, не исполнивший или ненадлежащим образом исполнивший обязательство, являясь субъектом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, несет гражданско-правовую ответственность независимо от наличия или отсутствия вины и может быть освобожден от нее лишь при наличии обстоятельств, которые он не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело.

Для пассажира требование виновной ответственности является обязательным. Он отвечает только в случае наличие состава гражданского правонарушения. При этом признается невозможность ограничения ответственности (ст. 793 ГК РФ). Например, между АО «Авиакомпания «Ангара» (перевозчик) и ООО «Геотек-восточная геофизическая компания» (заказчик) был подписан договор на выполнение коммерческих воздушных перевозок №

А/26-14/04. Воздушные перевозки по настоящему договору выполняются с использованием воздушных судов типа: Ми-8Т, Ми-8П, Ми-8МТВ, экипажами перевозчика. Однако, заказчик не оплатил предоставленные услуги, т.е. не выполнил свои обязательства перед перевозчиком. В данном случае имеется пример виновного поведения заказчика, влекущего гражданско-правовую ответственность [4].

4) Ответственность перевозчика носит ограниченный характер. Согласно ст. 400 ГК РФ допускается применение ограниченной ответственности к отдельным видам договора, в том числе и воздушной перевозки. Данное обстоятельство учитывается судами при рассмотрении дел, связанных с ответственностью перевозчика. Для освобождения от ответственности воздушный перевозчик должен доказать, что он проявил ту степень заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась в целях надлежащего исполнения своих обязательств. Например, был выявлен факт поломки судна. В связи с этим 57 пассажиров не были доставлены из Хабаровска в Москву. Самолет был задержан для устранения неисправности воздушного судна, угрожающей жизни или здоровью пассажиров воздушного судна относится к обстоятельствам, освобождающим перевозчика от ответственности, предусмотренной Воздушным кодексом Российской Федерации. Суд признал правоту авиакомпании [5].

Применение гражданско-правовой ответственности в отношении перевозчика поставлено в зависимость от соблюдения ряда условий и формальностей — прежде всего, перевозчику необходимо направить претензию, причем в установленный законом срок, и лишь потом возможно обращение в юрисдикционные органы. Согласно положениям ст. 797 Гражданского кодекса РФ до предъявления к перевозчику иска, вытекающего из перевозки груза, обязательно предъявление ему претензии в порядке, предусмотренном соответствующим транспортным уставом или кодексом. Здесь имеется ввиду, что в различных сферах перевозки устанавливаются различные правила соблюдения претензионного порядка [6].

В частности, установлены следующие ограничения по наложению взысканий:

за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа, груза, принятых к воздушной перевозке с объявлением ценности, — в размере объявленной ценности;

за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа, груза, принятых к воздушной перевозке без объявления ценности, — в размере их стоимости, но не более шестисот рублей за килограмм веса багажа или груза;

за утрату, недостачу или повреждение (порчу) вещей, находящихся при пассажире, — в размере их стоимости, а в случае невозможности ее установления — в размере не более чем одиннадцать тысяч рублей.

Таким образом, отличительной чертой применения гражданско-правовой ответственности в договоре воздушной перевозки является действия на началах вины, и ограничение размера взыскиваемых сумм в пределах

установленного реального ущерба. Для пассажиров, на вовой ответственности с учетом законодательства о защите прав потребителей, применяются общие начала гражданско-пра-

Литература:

1. Решение Альметьевского городского суда Республики Татарстан № 2-2430/20192-2430/2019~М-2206/2019 М-2206/2019 от 18 июля 2019 г. по делу № 2-2430/2019 [Электронный ресурс] URL: sudact.ru/regular/doc/? (дата обращения: 25.03.2020).
2. Решение Дзержинский районный суд г. Перми № 2-2315/20192-2315/2019~М-1777/2019 М-1777/2019 от 26 июля 2019 г. по делу № 2-2315/2019 [Электронный ресурс] URL: sudact.ru/regular/doc/? (дата обращения: 25.03.2020).
3. Решение Советско-Гаванского городского суда Хабаровского края № 2-742/20192-742/2019~М-595/2019 М-595/2019 от 24 июля 2019 г. по делу № 2-742/2019 [Электронный ресурс] URL: sudact.ru/regular/doc/? (дата обращения: 25.03.2020).
4. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 19 декабря 2018 г. по делу № А19-27271/2018 [Электронный ресурс] URL: sudact.ru/regular/doc/? (дата обращения: 25.03.2020).
5. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 16 апреля 2018 г. по делу № А73-2242/2018 [Электронный ресурс] URL: sudact.ru/regular/doc/? (дата обращения: 25.03.2020).
6. Гараев, Э.М. Гражданско-правовая ответственность перевозчика в перевозочном процессе // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). с. 201-205.

Формирование правового государства на примере Украины и Беларуси

Косенко Герман Викторович, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор рассматривает опыт Украины и Республики Беларусь в области создания правового государства, рассматриваются некоторые достижения и существующие недоработки в данной сфере.

Ключевые слова: правовое государство, демократические институты, Украина, Республика Беларусь.

В советские годы концепция правового государства отвергалась, будучи присущей «капиталистическому миру» и противоречащей марксистско-ленинскому учению. После развала СССР бывшие союзные республики начали формировать свои собственные государственность и правовые системы. Наиболее интересным анализ развития идеи о правовом государстве представляется провести на примере Украины и Республики Беларусь как стран, наиболее близких к России с исторической и культурной точек зрения.

В начале остановимся на Украине. Статья 1 Конституции Украины 1996 года провозглашает это государство «суверенным и независимым, демократическим, социальным, правовым» [1]. Помимо этого, главный закон страны закрепляет принципы разделения властей и верховенства права, которые в свою очередь являются основополагающими в концепции правового государства.

Однако фактическое состояние дел зачастую не совпадает с текстом нормативно-правовых актов, и Украина здесь не исключение. Так, по мнению Народного депутата Украины III и IV созывов Георгия Крючкова, проблемы на попроще создания подлинной демократии начались еще в 90-е годы прошлого столетия, т.е. в период зарождения независимой страны [2]. Первой весточкой

был запрет в Украине деятельности Коммунистической партии в 1991 году. 26 августа этого года Президиум Верховного Совета Украины принял Указ «О временном прекращении деятельности Компартии Украины», а 30 августа был принят Указ «О запрете деятельности Компартии Украины». В свою очередь, данные указы в последствии были признаны Конституционным судом незаконными.

В Украине существует проблема, которая близка многим бывшим советским республикам, а именно пренебрежительное отношение к фундаменту правовой системы, что не позволяет наладить ее должное функционирование. По этому вопросу директор Института государства и права им. В. Корецкого НАН Украины, академик НАН Украины Ю. Шемшученко сказал следующее: «Конституция и закон у нас утратили свое высокое социальное предназначение. Верх одержал правовой нигилизм. Политические и олигархические интересы превалируют над правом. характер развития правового государства в решающей степени зависит от уровня развития национальной правовой системы... По количеству законов мы уже приблизились или даже обошли европейские страны, а по качественным показателям существенно отстаем от них. За 20 лет мы не смогли принять более полутора де-

сятков так называемых конституционных законов, то есть непосредственно предусмотренных Конституцией» [3].

Правовое государство подразумевает под собой и правовую систему соответствующего качества. Для современного этапа развития Украины характерно активное сближение с Европейским Союзом. Основным документом, лежащим в основе данного сближения, является Соглашение об ассоциации Между Европейским Союзом и Украиной, вступившее в силу в 2017 году. Это соглашение регулирует деятельность по многим направлениям, в том числе и в области права. Статья 2 Соглашения об интеграции говорит о том, что принципы демократии, прав человека и основных свобод и принцип верховенства права должны являться основой внутренней и внешней политики Украины [4]. Данное сближение законодательства национального уровня с европейским правом образует своеобразную ситуацию, в которой происходит восприятие элементов и континентальной, и англо-саксонской правовых семей.

За период первого года президентства Владимира Зеленского наиболее значимым изменением украинской правовой системы представляется вступление в силу 1 января 2020 года Закона Украины от 3 сентября 2019 года № 27-IX «О внесении изменений в статью 80 Конституции Украины (относительно неприкосновенности народных депутатов Украины)» [5]. Суть его выражается в изменении ст. 3 Конституции Украины путем исключения из нее положения о гарантии неприкосновенности депутатам Верховной Рады. Конечно, не стоит переоценивать значение данного закона, т. к. его принятие было встречено неоднозначно, в т. ч. вызвало бурную реакцию со стороны депутатов, проголосовавших против его принятия. В связи с этим высказываются сомнения относительно законности и беспристрастности процедуры привлечения депутатов к уголовной ответственности по причине того, что исключительным правом возбуждения уголовных дел в отношении народных избранников наделяется генеральный прокурор. Тем не менее, данная поправка в Конституцию безусловно дает повод говорить о большей открытости законотворческого процесса в Украине и создании серьезных препятствий коррупционным проявлениям.

Теперь стоит поговорить об успехах Республики Беларусь на поприще формирования правового характера государственности. Как и в случае с Украиной, Беларусь обладает достаточными формальными основаниями для того, чтобы говорить о ней как о правовом государстве. Основным законом республики — Конституция 1994 года — содержит положения о том, что Беларусь является «унитарным демократическим социальным пра-

вовым государством», в котором «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства», закрепляется принципы верховенства закона и разделения государственной власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную [6].

Однако реальность несколько иная. Основной вопрос, который вызывает состояние белорусской государственности — это институт президентства. Да, он существует, но тот факт, что первый президент независимой Беларуси Александр Лукашенко пребывает на этой должности уже пятый срок, начиная с 1994 года, что не может не порождать мнений об узурпации власти и фиктивном характере национальной избирательной системы. Началом этой тенденции послужили референдумы 1996 и 2004 годов, по результатам которых Лукашенко приобрел обширные полномочия и получил законное основание избираться на новые сроки без ограничений.

Другой проблемой правового поля Беларуси является тот факт, что она не является членом Совета Европы. Как следствие, Беларусь не ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 года, что лишает белорусов возможности в случае необходимости защиты своих прав обратиться в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Реальное значение данной инстанции может вызывать у некоторых лиц скепсис, однако исходя из статистики деятельности ЕСПЧ, в соответствии с которой за 2019 год было принято 884 решения по частным искам о нарушении прав со стороны государства, можно сделать вывод, что граждане европейских стран видят в Европейском суде реальную возможность достижения справедливости [7].

По мнению депутата Верховного Совета Белорусской ССР XII созыва, профессора Валерия Тихиня, о Беларуси как о правовом государстве можно говорить только по прошествии 10-15 лет. Он справедливо полагает, что для этого необходим совершенно иной характер государственных структур, которые функционировали бы при строгом соблюдении буквы закона, а также важно обеспечение верховенства права, без которого нельзя утверждать о реальной правовой защищенности населения [8]. Важно обратить внимание на то, что данным и многим другим требованиям, предъявляемым к правовому государству как к форме организации государственной власти, необходимо следовать и Беларуси, и Украине, и остальным странам на просторах бывшего СССР. Качественный переход к демократическому устройству со всеми его характерными особенностями и институтами, как показывает опыт, невозможен лишь путем законодательного закрепления этих институтов в конституции.

Литература:

1. Конституция Украины 1996 г. (в редакции от 01.01.2020 г.) [Текст] // Официальный сайт Президента Украины. — URL: <https://www.president.gov.ua/documents/constitution>

2. Состоялась ли Украина как правовое государство // Информационный ресурс «2000». — URL: https://www.2000.ua/blogi/avtorskie-kolonki_blogi/sostojalas-li-ukraina-kak-pravovoe-gosudarstvo_.htm
3. Правовое государство: мировой опыт и украинская модель // Голос Украины: газета Верховной рады. — URL: <http://www.golos.com.ua/rus/article/275968>
4. Соглашение об ассоциации между Европейским союзом и государствами-членами Европейского союза с одной стороны и Украиной с другой стороны [Текст] // Комитет РСПП по интеграции, таможенной политике и ВТО. — URL: [http://www.rgwtо.com/upload/contents/426/Ukrain_EU\(rus\).pdf](http://www.rgwtо.com/upload/contents/426/Ukrain_EU(rus).pdf)
5. Закон України «Про внесення змін до статті 80 Конституції України (щодо недоторканності народних депутатів України)» [Текст] // Официальный сайт Верховной Рады Украины. — URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/27-20>
6. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) [Текст] // Национальный центр правовой интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>
7. Violations by Article and by State // European Court of Human Rights. — URL: https://echr.coe.int/Documents/Stats_violation_2019_ENG.pdf
8. Валерий Тихиня: «Беларусь станет правовым государством через 10-15 лет» // Аргументы и факты в Беларуси. URL: https://aif.by/social/nazlobydnja/valeriy_tihinya_belarus_stanet_pravovym_gosudarstvom_cherez_10-15 лет

Дефектность юридических фактов: системный взгляд на причины возникновения

Крымов Егор Дмитриевич, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Введение

Проблема дефектности юридических фактов отнюдь не нова и известна юриспруденции довольно давно. Начиная со времён Рима, юристы, хоть и не обладавшие достаточными теоретическими представлениями об юридическом факте, регулярно сталкивались со следующей проблемой: некоторые обстоятельства, которые законодатель включал в нормы права, явно им не были обоснованы, создавали неопределённости в действии норм или недостаточны для наступления правовых последствий, либо же недостаточны для состава юридического факта, предусмотренного разными частями конкретной нормы права. Такая проблема остаётся и по сей день, когда законодатель, умышленно или неумышленно совершает подобные «ошибки» в законодательстве, либо же это является следствием развития общества, в результате чего существенно ухудшается связь конкретной социальной ситуации с нормой права.

Вопрос дефектности прямо связан с конкретизацией наступления правовых последствий в данной юридико-социальной ситуации определённых правовых последствий. Здесь важно отметить, что автор настоящей работы придерживается концепции, предлагаемой Ю. К. Толстым [11, с. 105]: юридический факт — это самостоятельное звено механизма правового регулирования, которое уточняет действие нормы права. Здесь важно понимание самого юридического факта — какова его природа, содержание которой излагается в устоявшемся определении юридического факта, которое гласит, что юридический факт —

это конкретное жизненное обстоятельство, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение и прекращение правоотношений. Очевидно, что социальный факт, что бы статья юридическим, должен пройти некоторую «процедуру» по оценке законодателем — именно здесь берёт начало дефектность. Фиксация юридических фактов законодателем в нормах права является результатом его интеллектуальной деятельности, однако законодатель не «выдумывает» все ситуации сам. Некоторые социальные ситуации, которые стало необходимым урегулировать законом, складываются в ходе относительно длительной социальной практики — и тут уже встаёт вопрос, что же законодатель включит в норму права, а что — нет. Существенное влияние на решение сложившейся перед законодателем проблемы оказывает уровень его правовых знаний, а также состояние юридической техники, от которой будет зависеть правильное понимание юридического документа правоприменительными органами, а также рядовыми гражданами. Имеются все основания считать, что дефектность — это явление, связанное с соотношением сущего и мнимого, то есть то, что заложено законодателем и то, что получается на практике.

Напрашивается следующий вывод — вопрос дефектности прямо связан с оценкой законодателем социального факта и его изложением в норме. Связана дефектность и с конкретизацией наступления определённых правовых последствий в данной юридико-социальной ситуации, что более подробно будет рассмотрено далее. То есть совершённая неточность в юридическом факте

способна препятствовать наступлению *нужных конкретных* правовых последствий.

Сама же дефектность юридических фактов — это правовое явление, при котором закреплённый законодателем юридический факт по различным обстоятельствам приобретает дефектное воздействие на правоотношения или нормы права, а так же ведёт к несоответствию объёмов, свойств и качеств фактических обстоятельств и требований нормы права.

Дефектность юридических фактов и фактических составов, как отметил В. Б. Исаков [7, с. 99], имеет под собой два основания: *юридическое* и *социальное*. Именно данная градация станет основополагающей в данном исследовании.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ

Перед тем как приступить к анализу юридического основания дефектности юридического факта, стоит указать на некоторые смежные с дефектностью правовые явления. Обращаем внимание, что явление дефектности юридических фактов — это практическое некорректное действие юридического факта. В. Б. Исаковым и В. В. Мугуриной [6] были выделены наиболее общие ошибки в понимании дефектных юридических фактов, которые можно разделить на три группы:

Соотношение дефектности юридических фактов с ошибкой законодателя. Деятельность законодателя является установлением модели нормы — верное указание социальных обстоятельств, то дефектность юридических фактов больше связана с применением норм.

1. Дефектный юридический факт не стоит понимать как правонарушение или преступление, так как это деяния, запрещённые нормами права.

2. Ошибочная квалификация действий не является дефектным юридическим фактом, однако такое решение может стать основой для появления дефектного факта.

Как было ранее отмечено, дефектность юридических фактов имеет под собой два основания: *юридическое* и *социальное*. Конкретизируя юридическое основание, следует сосредоточить внимание на приведённое М. Л. Давыдовой [9] разграничение по причинам образования дефектов юридических фактов на *техничко-юридические* и *политические (концептуальные)*¹. Представляется нужным провести эту градацию, разделив технико-юридические предпосылки на *единичные* и *системные*. Осно-

ванием такого деления является *нарушение содержания юридической техники*, то есть допущена ли ошибка при непосредственном написании нормы или при вступлении нормы в систему нормативно-правового акта, и в результате действия совместно с другими нормами начала порождать дефект. Следствием явления можно назвать, например, коллизию в законодательстве. Тогда необходимо поставить вопрос о нарушении содержания юридической техники, включающей в себя правила, приёмы формулирования нормативных предписаний и средства юридической техники [8] — подробно рассмотрим правила. Здесь правомерно обращение к приведённой И. С. Демидовой группировке правил на логические, содержательные, структурные, языковые². Нарушение этих правил законодателем влечёт к установлению единичной или системной дефектности юридических фактов. Следует обратить внимание на то, что нарушение содержания юридической техники способствует установлению фактических дефектов, сформировавшихся в результате неграмотной квалификации фактических обстоятельств (указанное может относиться и к некачественному формулированию нормативных предписаний или некорректному использованию юридических средств³). Стоит уделить внимание и тому, что в РФ до сих пор отсутствует законодательство о нормативно-правовых актах, которое бы сократило количество устанавливаемых законодателем дефектных юридических фактов.

Ярким примером, демонстрирующим существование единичной или системной дефектности, может стать ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», изобилующий ошибками законодателя. Приведём пример системной юридико-технической ошибки — со вступлением в силу 427-ФЗ [4], который ввёл в Закон о прокуратуре статью 15.1 [2], предусматривающую назначение и освобождение от должности военных прокуроров, тем самым вступающую в противоречие со статьёй 48 ФЗ № 2202-1, где тоже говорится о назначении военных прокуроров. То есть, при анализе текста двух статей, факт назначения и освобождения от должности военного прокурора, вызывает неопределённость — кто же назначает на должность военных прокуроров — Президент РФ или всё же Главный военный прокурор? В качестве примера единичной ошибки следует принимать во внимание статью 198 ТК РФ, которая не даёт права работодателю — индивидуаль-

1 Основой такой классификации является причина, по которой законодатель создал условие, при котором юридический факт приобрёл свойство дефектности. Если же юридико-технический аспект относительно очевиден — в процессе создания нормы права законодатель сознательно или нет допустил появление дефектности, то концептуальный аспект в данном случае немного интереснее. Это то, чем руководствовался законодатель в процессе создания нормы, то есть сколько не само действие, столько идеальное видение законодателем урегулированной им ситуации. Явление дефектности юридического факта зависит не от исключительно юридических причин — действие норм права, правоотношений и пр., а от представлений о результате регулирования в результате проведения определённой политики, что является выдающимся вкладом в развитие теории дефектности юридических фактов. Но возникает вопрос о сличении и различении юридико-концептуального аспекта и социальной основы. Справедливым является факт признания того, что социальное и концептуальное имеют общую основу, но следовало бы признать и то, что они имеют разную природу. Если социальная основа — это реально существующие в обществе явления, в результате которых происходит воздействие на юридический факт, то юридико-концептуальное — это мнимое законодателем представление законодателя об обществе, преломлённое призмой проводимой политики законодателем.

2 Указываются только лишь некоторые функции, так как некоторые функции не имеют значимости для рассматриваемого явления (реквизитные, процедурные).

3 Например, в нормативно-правовом акте может быть использован термин, имеющий несколько значений в определённом контексте нормативного акта.

ному предпринимателю заключить ученический договор, что ставит его в неравное правовое положение с организациями-юридическими лицами.

Однако не стоит считать, что явление дефектности целиком укладывается в рамки градации, предложенной М. Л. Давыдовой. К таким «несистемным элементам» надлежит относить отраслевую дефектность юридических фактов. Различные отступления от предлагаемого в теории права подхода к пониманию юридического факта тоже могут служить формированию такого рода дефектов. Например, семейное право, тесно взаимодействующее с гражданским правом, имеет некоторые особенности своего действия, которые выражаются в большем уклоне отрасли на семейные связи, следовательно, другие правоотношения для семейного права второстепенны. Ключевым для семейного права является заключение брака, так ст. 12 СК РФ указывает на условия заключения брака, но дефектным этот факт делает отсутствие намерения создать семью, что отсутствует в других отраслях [3].

СОЦИАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ

Стоит отметить, что в современной науке уделено большое количество внимания юридической основе дефектности, при этом сложно найти большое количество работ, посвящённых конкретизации социальных оснований дефектности юридических фактов. В большинстве научных работ социальное основание, как показывает практика, тема освящена, как нечто очевидное, однако, по авторскому мнению, данная тема должна быть раскрыта более подробно.

Человек — существо биосоциальное, следовательно, живущее в обществе. В обществе человека окружают многочисленные нормы, называемые социальными. К социальным нормам относят правовые, моральные, корпоративные, культурные и многие иные. Посредством данных норм происходит социальное регулирование.

Стоит начать рассмотрение дефектности с нарушения *культурных норм* ввиду большей научной разработанности. Так, Н. Е. Якушева [10], предлагает выделение четырёх основных причин, по которым юридический состав может иметь дефект. К таким причинам относят:

1. Неправильное применение культурных норм, являющееся основанием для отмены или изменения судебных решений, которые являются элементом последующих юридических составов.
2. Неправильное применение культурных норм в гражданском правоотношении, являющееся основанием для признания недействительности торгов, которые являются основанием права собственности на вещь на аукционе.
3. Неправильное применение культурных норм при интерпретации правомерного действия для дефектного юридического состава.
4. Принижение уровня культуры иных народов, являющееся основанием для установления дефектности миграционной политики государства.

Приводимая классификация весьма спорная, тем не менее содержит важную мысль о том, что культурные

нормы являются элементом юридических фактов, который как бы лежит поверхностно, и не всегда является существенным для указания законодателем в норме права. Примеры, указанные Якушевой, в определённой мере убедительны, однако ни лишены ряда недопониманий. Как было сказано ранее, к дефектности юридических фактов не следует относить ошибочные действия правоприменительных органов, за исключением случаев, когда ошибочное решение стало элементом последующего фактического состава. Следовательно приводимый пример, содержащий критику европейской политики толерантности, указывающий на то, что мигранты из арабских стран не приобщаются к культурной среде стран, в преимуществе, западно-европейских, некорректен, так как формально все правила и условия получения статуса беженца в странах ЕС соблюдены.

Обобщив содержание научной работы, получим следующую классификацию:

1. Возникновение дефектности юридических фактов вследствие принятия решений органом государственной власти или местного самоуправления некомпетентного решения, связанного с вопросам по культуре.

2. Приобретение юридическим фактом дефектности, при которых культурная норма стала способствующим фактором в гражданско-правовых отношениях.

Социально-политические основания дефектности. Представленный случай приобретения юридическими фактами крайне редок для мировой истории. Обычно, приобретение явления дефектности случается в результате крупных политических событий, как упомянутый выше распад СССР. Так же такое явление происходит при проведении реформ, содержащих характер «полумер». То есть это такая социально-политическая ситуация, при которой принимаются новые принципы государственной деятельности, при этом сохраняются некоторые «старые» правовые нормы, которые, по разным причинам, государством были оставлены. Например, применение норм Судебных Уставов 1864 года, после октябрьского переворота 1917 года, при этом же в Декрете № 1 «О суде» говорилось о применении норм в соответствии с «революционным правосознанием».

То есть в данном случае можно выделить две причины возникновения дефектности юридических фактов:

1. Приобретение юридическими фактами абсолютной дефектности в результате крупных государственно-правовых преобразований.
2. Приобретение юридическими фактами относительной дефектности в результате проведения определённой государственной политики.

В основном большее количество социальных норм могут стать основаниями для установления дефектного юридического факта, ставшего результатом вынесения неправомерного решения правоприменительным органом. Стоит учитывать специфику государств, при определении вопроса влияния внеправовых социальных норм. Так, например, нарушение религиозных норм в светских государствах не является обстоятельством, способствующим

ющим возникновению дефектного юридического факта, однако в государствах религиозно-правовых систем возможности влияния на юридические факты не следует. Таким же образом обстоит ситуация в слаборазвитых государствах, где внимание законодателя и правоприменителя сосредоточено на нормах обычая.

Тем не менее такие социальные нормы, как корпоративные и моральные, не могут воздействовать на юридические факты, так как не имеют достаточных возможностей влияния.

ВЫВОДЫ

Установление дефектности юридических фактов возможно в результате юридических и социальных причин,

при этом юридическое основание возникновения дефектности имеет много подоплёк, которые в разной степени зависят от законодателя. Дефектность юридических фактов многолика и может складываться, как и в результате прямых действий законодателя, так и в результате того, что законодателем не были приняты во внимание некоторые обстоятельства. Возникновение дефектности юридических фактов может произойти и независимо от действий или бездействий законодателя, а в результате определённых социальных ситуаций, когда закреплённые в нормах права юридические факты изменяют своё значение и приобретают дефектное воздействие на правоотношения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. — 1993. — 25 декабря (№ 237).
2. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-I (ред. от 06.02.2020) // Рос. газ. — 1992. — 18 февраля.
3. Семейный Кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Рос. газ. — 1996. — 27 января.
4. О внесении изменений в федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 22.12.2014 № 427-ФЗ // Рос. газ. — 2014. — 24 декабря.
5. Рожкова, М. А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: диссертация на соискание учёной степени доктора юридических наук / М. А. Рожкова — М., 2010. — 418 с.
6. Мугурина, В. В. Дефектность юридических фактов как негативная черта правовой системы: диссертация на степень канд. юрид. наук / В. В. Мугурина — Саратов, 2010.
7. Исаков, В. Б. Юридические факты в советском праве: монография / В. Б. Исаков — М.: Юридическая литература, 1984. — 124 с.
8. Демидова, И. С. Юридическая техника: учебное пособие / И. С. Демидова — М.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015—113 с.
9. Давыдова, М. Л. Явные и неявные ошибки законодателя: проблемы классификации и правовые последствия // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы междунар. науч.-практ. Круглого стола (29–30 мая 2008 г.). М.: Проспект, 2009.
10. Якушева, Н. Е. Дефекты юридических составов как следствие нарушения культурных норм / Н. Е. Якушева: Труды молодого учёного. 653–654 с.
11. Толстой, Ю. К. Гражданское право: учебник / Ю. К. Толстой — М.: Проспект, 2005. с. 105.

Расчёты наличными денежными средствами между юридическими лицами

Кургуз Мария Николаевна, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Согласно данным Ассоциации российских банков, в развитых странах мира использование наличных денежных средств повсеместно сокращается на 2–7 % в год. В России доля операций с наличными в общем объёме платежей в среднем сокращается примерно на 5 % в год.

В статье обоснован порядок применения взаиморасчётов между юридическими лицами при помощи наличных денежных средств, отмечены основные правовые акты, регулирующие порядок такого оборота.

Автором сделан акцент на обязательность применения расчётно-кассовой техники и величины лимита суммы наличных денежных средств при расчёте между юридическими лицами.

Ключевые слова: денежные средства, юридические лица, наличный расчёт, контрольно-кассовая техника, наличная денежная масса, лимит платежа.

Cash settlements between legal entities

Kurguz Marija Nikolaevna, student

North-West Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (St. Petersburg)

According to the data of the Association of Russian banks, in the developed countries of the world, the use of cash is everywhere reduced by 2–7 % per year. In Russia, the share of cash transactions in total payments is decreasing by about 5 % per year on average.

The article substantiates the procedure for applying mutual settlements between legal entities using cash, and highlights the main legal acts regulating the procedure for such turnover.

The author focuses on the mandatory use of cash and settlement equipment and the amount of cash limit when calculating between legal entities.

Keywords: cash, legal entities, cash settlement, cash register equipment, cash supply, payment limit.

Наличные расчёты, которые проводятся между юридическими лицами, чётко регламентированы согласно действующему законодательству Российской Федерации.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью рассмотрения порядка расчётов наличными денежными средствами между юридическими лицами.

При написании статьи были использованы труды отечественных авторов, это в частности: А. В. Бердышева, Ю. Н. Ждановой, Г. С. Пановой, а также нормы российского законодательства.

То, как должны осуществляться наличные расчёты между юридическими лицами, регулируется сразу несколькими правовыми актами. Одним из них является указание Центрального банка «О правилах наличных расчётов» [3]. Кроме того, процесс расчётов между юрлицами посредством наличных денежных средств регулируется Положениями ЦБ и рядом других правовых актов федерального уровня, таких как Гражданский Кодекс и Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники».

Согласно п.1 ст.140 Гражданского кодекса РФ [1], одной из форм денежных расчётов является расчёт наличными деньгами. Следует отметить, что в хозяйственно-экономических взаимоотношениях субъектов давно используется безналичный расчёт, который обеспечивает безопасность, подконтрольность и оперативность зачисления денежных средств.

Однако часто бывают ситуации, когда взаиморасчёт между контрагентами проводится при помощи наличных денег. В этом случае использование наличных расчётов обязывает применять следующие правила:

1. Применять субъектам хозяйственной деятельности расчётно-кассовую технику при операциях приёма или выдачи наличных средств [2].

2. Соблюдать ограничения по предельному размеру расчётов наличными между юридическими лицами.

3. Выполнять требования по расходованию поступивших в операционную кассу наличных денежных средств только на определённые цели.

Таким образом, применение наличных денежных средств в расчётах между юридическими лицами не запрещено, однако законодатель ввёл в бухгалтерский оборот достаточно ограничений, которые существенно затрудняют их использование. В отличие, например, от операций между юридическим и физическим лицом, при которых часть ограничений не действует.

Важно отметить необходимость использования расчётно-кассовой техники юридическими лицами, что соответствует ст. 1.1 Федерального закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчётов в Российской Федерации» [2]. Использование аппаратов применяется в следующих случаях:

— при получении или возврате в кассу предприятия, учреждения или организации наличной денежной выручки;

— при поступлении или возврате авансовых платежей за поставку товаров, выполнение работ или услуг;

— при принятии ставок и выплате выигрышей на предприятиях игорного бизнеса;

— при предоставлении или погашении займов, связанных с оплатой продаваемых товаров, работ и услуг.

Исходя из вышеперечисленного, следует отметить, что контрольно-кассовая техника обязательна к использованию при обращении с наличными деньгами, поступление которых зависит от продажи товаров и услуг.

Вместе с тем в статье 2 Федерального закона «О применении контрольно-кассовой техники» [2] установлены ситуации, при которых разрешается выполнять наличные расчёты между юридическими лицами без кассового аппарата. К числу таких ситуаций из списка, приведённого в ст. 2 вышеуказанного Федерального закона [2], следует отнести расчёты:

— кредитных организаций между собой;

— с применением электронных устройств, принимающих или выдающих наличные деньги при переводе от юридического лица через кредитную организацию;

— сопровождающие продажу ценных бумаг;

— за изделия народных художественных промыслов, реализуемые их изготовителем;

— выполняемые в труднодоступной местности.

Операции, не связанные с продажами, куда включены операции по поступлению денег из банка и сдача их туда, выдача или возврат займа, использования кассовой техники не требуют. Однако такие операции обязательно отражаются в финансовых документах юридического лица, оформляемых для операционной кассы (приходных, расходных кассовых ордерах и кассовой книге) [4, 11–16].

Лимит для наличных расчётов между юридическими лицами в 2020 году составляет согласно требований Центрального банка 100 тыс. руб. Действует он и для договоров, предусматривающих оплату в валюте, при этом объем наличного валютного платежа пересчитывается в рубли по курсу Банка России на день оплаты.

Такой предел применяется для платежей в рамках одного договора, при этом действие лимита расчётов наличными между юридическими лицами распространяется не только на весь срок действия договора, но и на операции, выполняемые за его пределами. Условие об одном договоре подразумевает переход к дальнейшим расчётам по этому документу в безналичном виде или необходимость заключения нового договора, если объем расчётов наличными по действующему соглашению достиг предельной величины [5, 57–61].

Для расчётов наличными между юридическими лицами могут использоваться средства, как поступившие в операционную кассу в качестве выручки от продаж, так и полученные на эти цели из банка. Из выручки от продаж допустимо осуществлять в адрес контрагента, являющегося юридическим лицом, следующие платежи:

— за продажу товаров (работ, услуг), но не ценных бумаг;

— покупателю, возвращающему товар, купленный им за наличный расчёт;

— платёжному агенту для безналичного перевода.

Кроме того, только из средств, полученных в банковском учреждении, можно оплатить:

— ценные бумаги;

— аренду недвижимого имущества;

— заёмные средства (как выдаваемые, так и полученные) и проценты по ним;

— суммы, связанные с организацией и проведением азартных игр.

Однако из каких средств не делался бы платёж, лимит расчётов наличными между юридическим лицом по одному договору должен соблюдаться [6, 114–116].

За несоблюдение процедуры обращения с наличными средствами предусмотрены штрафы, это в частности: по ст.15.1 КоАП РФ: от 40 до 50 тыс. руб. для юр. лиц (организаций). При этом под административную ответственность также подпадает как получатель денежных средств, так и плательщик.

В заключение следует отметить, что предпочтительным для расчётов между юридическими лицами является безналичный способ перевода средств. Наличные расчёты не запрещены, но возможность их использования ограничена установлением таких требований, как:

— обязательность применения ККТ при продажах за наличные;

— введение лимита суммы, которая может быть выплачена наличными по одному договору;

— определение целей расходования средств, поступивших в операционную кассу в виде наличных.

Таким образом, следует отметить, что расчёты наличными между юридическими лицами применяются довольно часто, однако ограничены предельным размером денежной суммы, которая не может превышать 100 тыс. руб. по одному договору. Кроме того, в современных реалиях наличная денежная масса постепенно заменяется системой безналичных расчётов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301;
2. Федеральный закон № 54 «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчётов в Российской Федерации» от 22.05.2003 // «Собрание законодательства РФ», 26.05.2003, № 21, ст. 1957;
3. Указание Банка России № 5348-У «О правилах наличных расчётов» от 09.12.2019 // «Вестник Банка России», № 29, 22.04.2020,
4. Бердышев, А. В. Перспективы сокращения платежей наличными в сфере розничных платежей — «E-Scio» — № 3, 2018, стр.11–16;
5. Жданова, Ю. Н. Экономическая сущность денежных средств и расчётов — «Инновационная наука» — № 6, 2018, стр.57–61;
6. Панова, Г. С. Оптимальное соотношение наличных и безналичных платежей — «Вестник МГИМО» — № 7, 2014, стр.114–126.

Внутренний контроль как инструмент выявления мошенничества

Куспангалиева Светлана Фаридовна, студент;

Ладченко Галина Михайловна, кандидат экономических наук, доцент

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В данной статье рассмотрены особенности и проблемы организации внутреннего контроля за мошенническими действиями в организации с учетом зарубежного опыта и опыта деятельности российских организаций. Представлены элементы механизма внутреннего контроля за мошенничеством. разработаны рекомендации по улучшению системы внутреннего контроля за мошенничеством.

Ключевые слова: аудиторская проверка, бизнес-процесс, внутренний аудит, мошенничество, регламент контроля, хищение, экономическая безопасность.

Как в России, так и за рубежом мошенничества в организации нарушают нормальный режим работы организации и являются опасными с позиции обеспечения внутренней безопасности, что требует разработки системы действенного механизма внутреннего контроля. Согласно данным уголовно-правовой статистики, основная доля таких деяний приходится на хищения, включая его такие виды, как кража, присвоение и растрата, мошенничество. При этом, в структуре преступлений против собственности за в России в последние годы преобладают кражи (67,9 % в общем числе преступлений против собственности) и мошенничества (17,4 %) [6, с. 119]. Подобного рода преступления совершаются по различным мотивам, хотя, по результатам исследований, на первой позиции (73 % на предприятиях всего мира) здесь стоит сама возможность совершить преступные деяния [2]. Препятствует созданию внутреннего контроля с целью предотвращения мошенничеств также высокая доля среди них скрытых (невыявленных) случаев мошенничеств, а также нежелание руководства организации подвергать широкой огласке случаи мошеннических акта и обращаться в правоохранительные органы.

О необходимости противодействия мошенничества силами аудиторов самой организации неоднократно указывалось в научной литературе [3, 5].

По определению Института внутренних аудиторов (The IIA), мошенничество — это «любые незаконные действия, характеризующиеся обманом, сокрытием или злоупотреблением доверием, сделанные преднамеренно. Согласно Стандарту 1210.A2, внутренние аудиторы должны обладать достаточными знаниями, чтобы оценить риск мошенничества и то, каким образом организация управляет этим риском» [6].

Базовые принципы формирования внутреннего контроля описаны в документе, созданным COSO (в переводе с англ. Комитет организаций-спонсоров Комиссии Тредвея [4]). В данном документе организациям, которые выполняют операции с деньгами, рекомендовано формировать регламент внутреннего контроля. Не все крупные российские организации разрабатывают такие регламенты.

Между тем, в литературе [2] отмечено, что механизм внутреннего контроля за мошенничеством остается во многих организациях несовершенным, причинами чему являются:

«— отсутствие документации, которая описывает механизм и стадии проведения внутреннего контроля за мошенничеством;

— незначительная или вспомогательная роль финансового отдела и бухгалтерии в системе внутреннего контроля;

— отсутствие полной инвентаризации имущества, что делает активы предприятия уязвимыми для мошенников;

— нарушение сроков документального оборота внутри организации;

— отсутствие единой и тщательно разработанной учетной политики;

— слабый механизм разделения обязанностей работников организации в сфере финансов;

— несоблюдение требований корпоративной этики со стороны как руководителей, так и рядовых сотрудников» [2].

В связи с вышесказанным возникает необходимость разработки эффективного механизма внутреннего контроля за мошенничеством.

Такой механизм должен состоять из трех стадий:

«— определение возможных рисков, связанных со злоупотреблениями. Принимаются в расчет абсолютно все бизнес-процессы предприятия и уже совершенные ранее злонамеренные действия;

— моделирование случаев злоупотреблений с наложением на них потенциально возможных вариантов мошенничества. При этом риски разделяются по значимости;

— формирование рекомендаций по дополнению методов контроля, а также отслеживание выполнения таких методов» [2].

Если механизм внутреннего контроля будет составлять грамотно, по всем правилам, а регламент внутреннего контроля будет в доступной и понятной форме регламентировать действия персонала, это позволит снизить число незаконных манипуляций с денежными средствами и сократить число мошеннических действий. Система вну-

тренного контроля за мошенничеством позволит повысить надежность и корректность отчетных данных, а также вести эффективную работу с коррупционными правонарушениями.

Согласно исследованию фирмы Ernst & Young [1] риски выполнения злонамеренных действий там, где механизм был внедрен качественно, снизился на следующих стратегических направлениях:

- непосредственно механизм внутреннего контроля (74 %);
- аудиторская проверка внутри предприятия (65 %);
- управленческий контроль (53 %);
- улучшение осведомленности сотрудников или внутренние тренинги, посвященные недопущению злонамеренных действий (51 %);
- аудиторская проверка внешней организацией (45 %);
- премирование и защита лиц, выявляющих неправомерные действия (41 %);
- постоянные перестановки кадров (31 %) [2].

В России также были проведены исследования внутреннего контроля. Согласно результатам исследований за 2018 год [8] аудиторы значительно чаще стали проводить оценку эффективности системы управления рисками (68 % вместо 45 % в 2015 году) и использования информационных технологий (45 % вместо 26 % в 2015 году), а также ИТ-аудиты (53 %). Постепенно снижается актуальность задачи служб внутреннего аудита, связанной с оценкой контроля сохранности активов, — с 64 % в 2015 г. до 50 % в 2017 г. Тем не менее, число служб внутреннего аудита, занимающихся этим вопросом, все равно остается довольно высоким, хотя в соответствии с общемировой практикой контроль за сохранностью активов не относится к обязанностям служб внутреннего аудита.

Для уменьшения числа мошеннических действий согласно проведенным исследованиям [2] актуально применение следующих мер:

- «— введение вспомогательных методов проверки информации по идентификации — как со стороны поставщиков, так и со стороны клиентов (63 %);
- повышение качества внутреннего аудита (52 %);

Литература:

1. Будущее службы внутреннего аудита решается сегодня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ey.com/ru/ru/issues/navigate-analytics> (дата обращения: 23.11.2019).
2. Внутренний контроль как способ противодействия мошенничеству. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bizeducate.com/01/2019/vnutrennij-kontrol-kak-sposob-protivodejstviya-moshennichestvu/> (дата обращения: 08.05.2020).
3. Забиров, Р. Р. Внутренний аудит в России: проблемы и пути их решения // Молодой ученый. — 2019. — № 30. — с. 62–64. — URL <https://moluch.ru/archive/268/61778/> (дата обращения: 23.11.2019).
4. Краткая характеристика модели COSO внутреннего контроля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://afdanalyse.ru/news/kratkaja_kharakteristika_modeli_coso_vnutrennego_kontrolja/2016-02-08-345 (дата обращения: 23.11.2019).
5. Крышкин, О. В. Настольная книга по внутреннему аудиту: Риски и бизнес-процессы / О. В. Крышкин. — М.: Альпина Паблишер, 2013. — 477 с.

— повышенное внимание к корпоративным ценностям, изменение стиля управления независимо от уровня последнего (49 %);

— введение вспомогательных операций по найму/увольнению работников (47 %);

— изменение политики в области препятствия мошенническим действиям (38 %).

Введение в штат организации специалиста в сфере экономической безопасности, безусловно, является важным шагом, направленным на снижение числа мошеннических действий. Но не все российские организации могут позволить такого специалиста, более того, на рынке труда наблюдается дефицит хорошо подготовленных специалистов по экономической безопасности. В этой связи только крупные российские компании вправе себе позволить создание службы экономической безопасности. В тех организациях, где такие службы по разным причинам не созданы, функции в сфере внутреннего контроля за мошенничеством ложатся на финансовые и бухгалтерские службы. Специалисты этих структурных подразделений должны действовать в тесном сотрудничестве с руководством компании, юристами, специалистами в сфере информационных технологий, внутренними и внешними ревизорами. Действенной мерой по предотвращению случаев мошенничества в организациях должна стать хорошо отлаженная обратная связь между руководством и специалистами, на которых возложено экономическое, финансовое, правовое и информационное обеспечение текущей деятельности.

Итак, в заключении можно сделать вывод о том, что механизм внутреннего контроля за мошенничеством требует решения как организационных, так и правовых проблем. Данный механизм не может полноценно функционировать без налаживания обратной связи между специалистами организации и руководством, а также внешними ревизорами, проверяющими правильную ведения экономической деятельности организации. Механизм внутреннего контроля за мошенничеством должен быть, прежде всего, направлен на предупреждение мошенничества и должен носить системный характер.

6. Международные основы профессиональной практики внутреннего аудита. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.aosk.ru/about/vnutrenniy-kontrol-upravlenie-riskami/IPPF %202013 %20Russian.pdf](https://www.aosk.ru/about/vnutrenniy-kontrol-upravlenie-riskami/IPPF%202013%20Russian.pdf) (дата обращения: 23.11.2019).
7. Сторубленкова, Е. Г., Ерин Е. Н. Статистическая характеристика преступлений против собственности // Проблемы в российском законодательстве. — 2018. — № 7. — с. 116–120.
8. Текущее состояние и тенденции развития внутреннего аудита в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cfo-russia.ru/issledovaniya/index.php?article=33432> (дата обращения: 23.11.2019).

Последствия злоупотребления процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе

Липатов Александр Вячеславович, студент магистратуры
Тульский государственный университет

Действующее гражданское и арбитражное процессуальное законодательство устанавливают запрет на злоупотребление процессуальными правами. Однако важным является вопрос о санкциях, применяемых к лицам, нарушающим установленный запрет. Ведь норма права не включающая в себя санкцию за её нарушение, является бессильной и поэтому стоит напомнить, что норма права без санкций не бывает [1, с. 156].

Среди санкций, которые установлены Гражданским процессуальным кодексом РФ (далее — ГПК РФ) [2] стоит перечислить:

— Отказ в реализации права на: отказ истца от иска, на признание ответчиком иска, на утверждение мирового соглашения между сторонами (ч. 2 ст. 39 ГПК РФ);

— Отказ в реализации права на признание стороной обстоятельств по делу (ч. 3 ст. 68 ГПК РФ);

— Взыскание в пользу добросовестной стороны компенсации за фактическую потерю времени со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела (ст.99 ГПК РФ);

— Наложение судебного штрафа на лицо, обратившееся в защиту прав и законных интересов группы лиц, в случае злоупотребления им своими процессуальными правами (ч. 3 ст. 244.22 ГПК РФ).

Среди санкций, которые установлены Арбитражным процессуальным кодексом (далее — АПК РФ) [3] РФ стоит перечислить:

— Отказ в реализации права на: отказ истца от иска, уменьшение им размера исковых требований, признание ответчиком иска, утверждение мирового соглашения между сторонами (ч. 5 ст. 49 АПК РФ);

— Отказ в реализации права на признание стороной обстоятельств по делу (ч.4 ст. 70 АПК РФ);

— Отнесение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами (ч.2 ст. 111 АПК РФ);

— Отказ в удовлетворении заявления или ходатайства злоупотребляющего правами лица (ч. 5 ст. 159 АПК РФ);

— Наложение судебного штрафа на лицо, обратившееся в защиту прав и законных интересов группы лиц, в случае злоупотребления им своими процессуальными правами (ч. 3 ст. 225.10–1 АПК РФ).

Данные нормы предусматривают два вида санкций, которые можно классифицировать следующим образом:

1) Меры ответственности в виде имущественного воздействия на недобросовестных участников процесса и иных лиц, не исполняющих законные требования суда. Это обязанность выплатить определенную сумму денежных средств — обязанность выплатить денежную компенсацию в пользу другой стороны, наложение судебных штрафов, возложение судебных расходов (ст.99 ГПК РФ, ч. 3 ст. 244.22 ГПК РФ, ч. 2 ст. 111 АПК РФ, ч. 3 ст. 225.10–1 АПК РФ).

2) Отказ в совершении действий, о которых заявлено ходатайство или заявление (ч. 2 ст. 39 ГПК РФ, ч. 3 ст. 68 ГПК РФ, ч. 5 ст. 49 АПК РФ, ч.4 ст. 70 АПК РФ, ч. 5 ст. 159 АПК РФ) [4, с. 72].

Помимо перечисленных санкций в судебной практике встречается такой способ воздействия на недобросовестных участников процесса, одновременно как признание их действий в качестве злоупотребления процессуальными правами, а также как проявления неуважения к суду, и, как следствие, ведущий к наложению судебного штрафа. Правомерность такого подхода, однако, вызывает определенные сомнения [5, с. 44].

В качестве примера из судебной практики для иллюстрации такого подхода стоит указать определение Арбитражного суда города Москвы от 04.06.2019 [6]. Данным определением арбитражный суд наложил судебный штраф на истца в размере 50.000 рублей за проявленное им неуважение к суду, которое выразилось в подаче истцом заявления об отводе председательствующего в судебном заседании судьи на основании п.5 ч.1 ст. 21 АПК РФ. Данное ходатайство было отклонено в виду отсут-

ствия оснований для его удовлетворения, и поэтому суд усмотрел в действиях истца неуважение к суду. Впоследствии данное определение было отменено арбитражным судом апелляционной инстанции.

Подача одного заявления об отводе судьи не может являться злоупотреблением процессуальным правом даже в случае, если оно в дальнейшем не будет удовлетворено. Это лишь реализация принадлежащего лицу процессуального права без нарушения установленных законодательством пределов его осуществления. Однако суд расценил действия истца как злоупотребления и указал следующее: «Злоупотребление процессуальными правами представляет собой форму проявления неуважения к суду. Данный вывод подтверждается судебной практикой»....

Согласно ч. 1 ст. 119 АПК РФ судебные штрафы налагаются арбитражным судом в предусмотренных АПК РФ случаях. Аналогичная норма содержится в ч. 1 ст. 105 ГПК РФ. Данные нормы не подлежат расширительному толкованию, поэтому суд может наложить судебный штраф только в случае, если АПК РФ или ГПК РФ предусматривают такое правомочие суда для конкретного правоотношения. При этом ни АПК РФ, ни ГПК РФ не предоставляют суду права наложения судебного штрафа на лица, участвующие в деле, за злоупотребление ими своими процессуальными правами (кроме случаев, указанных в ч. 3 ст. 244.22 ГПК РФ и ч. 3 ст. 225.10–1 АПК РФ), так как для этого существует закрытый перечень способов (санкций) воздействия на недобросовестного участника, которые были перечислены ранее.

При этом приравнивание судом злоупотребления процессуальным правом к неуважению к суду представляется ошибочной мерой.

Во-первых, заявление отвода судье истцом в рассматриваемом примере не являлось злоупотреблением, соответственно, оснований утверждать, что истец подлежит

привлечению к ответственности за подачу такого заявления, нет. Однако можно представить гипотетическую ситуацию, в которой истец несколько раз безуспешно заявлял отвод судье, что в последствие было признано злоупотреблением. Должен ли суд в данной ситуации накладывать на него штраф? Очевидно, что нет, так как АПК РФ и ГПК РФ не упоминают злоупотребление правом как способ проявления неуважения к суду.

Во-вторых, ч. 5 ст. 119 АПК РФ указывает на возможность наложения судебного штрафа лишь на «лиц, участвующих в деле, и иных присутствующих в зале судебного заседания лиц». Норма ч. 3 ст. 158 ГПК РФ является аналогичной. Следовательно, при буквальном толковании данных норм можно сделать вывод о невозможности наложения штрафа за действия, совершенные вне судебного заседания. Если рассматривать пример с заявлением отвода, то стоит указать на то, что действующее процессуальное законодательство не запрещает заявлять отвод судье до начала судебного заседания, соответственно было бы странно утверждать, что за заявление об отводе судьи, которое было подано непосредственно в судебном заседании, можно было бы накладывать судебный штраф, а за аналогичное заявление, поданное до судебного заседания — нет.

Именно поэтому суды не могут ссылаться нормы статей ч. 5 ст. 119 АПК РФ и ч. 3 ст. 158 ГПК РФ для того, чтобы наложить судебный штраф на лицо, злоупотребившее своими процессуальными правами.

В качестве вывода можно указать то, что злоупотребление процессуальными правами и неуважение к суду являются различными по своей правовой природе правовыми институтами и к ним невозможно применять одинаковые санкции, так как процессуальное законодательство предусматривает дифференциацию санкций, которые могут быть использованы судом за нарушение правовых норм, относящихся к этим институтам.

Литература:

1. Попов, В. В. Санкции правовых норм: миф или реальность? // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2016. — № 2(37). — с. 154–158
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 18.11.2002. — N 46. — ст. 4532
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 29.07.2002. — N 30. — ст. 3012
4. Пономарёв, В. Г. К вопросу о дифференциации ответственности за злоупотребление правом в гражданском, арбитражном и административном процессе // Юридическая наука. — 2017. — № 6. — с. 70–80
5. Тульсанов, В. В. К вопросу об эффективности санкций за злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе // Вестник Арбитражного суда Московского округа. — 2017. — N 4. — с. 41–47
6. Определение Арбитражного суда города Москвы от 04.06.2019 по делу № А40-319304/18-12-2384 // СПС «Консультант Плюс»

Материальная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности

Макарова Анастасия Борисовна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор определяет понятие материальной ответственности, функции и признаки самостоятельности материальной ответственности как вида юридической ответственности.

Ключевые слова: трудовое законодательство, юридическая ответственность, материальная ответственность.

Материальная ответственность — это один из самостоятельных видов юридической ответственности. Трудовое законодательство РФ не дает точного определения понятия материальной ответственности, однако в научной и учебной литературе авторы приводят свое понимание данного понятия, так Чиканова Л. А. указывает на то, «... что в самой общей форме материальная ответственность может быть определена как обязанность одной стороны трудового договора возместить имущественный ущерб, причиненный ею другой стороне неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на нее трудовых обязанностей» [1]. Однако Гусов К. Н. и Полетаев Ю. Н. обозначали материальную ответственность «...как санкцию, предусмотренную трудовым законодательством, применяемой к одной из сторон трудового правоотношения с целью возмещения имущественного ущерба (вреда) за счет средств правонарушителя» [1]. Так Ячменев Ю. В. утверждает, что материальная ответственность не является самостоятельным видом юридической ответственности и полностью поглощается понятием дисциплинарной ответственности. Поэтому материальная ответственность не более чем санкция, штраф, предусмотренный трудовым законодательством к провинившейся стороне. Данный автор полагает, что материальная ответственность «...скорее, отраслевой принцип трудового права — принцип материальной ответственности работника или работников, закрепленный в трудовом законодательстве», а не отдельный вид юридической ответственности [4].

В целом, можно сделать вывод, что понятие материальной ответственности предполагается в трудовом законодательстве именно как обязанность работника возместить ущерб, причиненный работодателю, что исходит из толкования ст. 232 Трудового кодекса РФ. Но нельзя и отрицать тот факт, что данное понятие носит неоднозначный характер и может выступать не только как обязанность возмещения ущерба, но и вбирать в себя условия наступления ответственности и порядок применения санкции. Так Дзарасов М. Э. определяет материальную ответственность «... как правоотношение между работником и работодателем, в котором реализуется право одной стороны требовать возмещения в пределах и порядке, установленных трудовым законодательством, ущерба, причиненного виновным противоправным поведением другой стороны и обязанность причинителя вреда, который состоит либо состоял на мо-

мент причинения ущерба в трудовом правоотношении, возместить причиненный ущерб» [1]. Что наиболее полно отражает суть материальной ответственности.

Из данного определения можно выделить признаки материальной ответственности:

1. Это двусторонность возникновения ответственности;
2. Субъектами являются только стороны трудового правоотношения;
3. Возникает вследствие нарушения обязанностей, обусловленных трудовым правоотношением;
4. Стороны несут ответственность только за виновные действия, повлекшие причинение ущерба;
5. Возможность добровольного возмещения ущерба;
6. Права и обязанности реализуются и после прекращения трудового договора.

Следовательно, поскольку данные признаки указывают на особенность понятия материальной ответственности, можно сделать вывод о ее самостоятельности как вида ответственности.

Вопрос о самостоятельности материальной ответственности в современной науке является дискуссионным, но большинство ученых все же выделяют материальную ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности, имеющий свои отличительные черты, помимо признаков.

Так в трудовом праве для материальной ответственности четко определены основания, пределы и порядок привлечения, что отличает данный вид ответственности от гражданско-правовой. Что также сигнализирует о самостоятельности данного вида ответственности.

Также одним из признаков самостоятельности материальной ответственности выступают ее функции. В доктрине трудового права выделяют следующие функции:

1. Защитная, которая выражается в закреплении видов материальной ответственности, установления условий, пределов и порядка привлечения, а также гарантий для работников;
2. Организационная, которая регламентирует процедурные отношения сторон при обнаружении ущерба, установлении его размера и его возмещении;
3. Восстановительная, которая регламентирует о возможности восстановления нарушенного права стороны трудовых правоотношений.

При анализе научных статей, были выявлены и дополнительные функции, по мнению некоторых авторов. Так Пашко Я. С. считает, что основной функцией материальной ответственности является компенсационная функция, целью которой выступает возмещение ущерба, причиненного стороне трудового договора. Помимо компенсационной, данный автор также выделяет восстановительную, стимулирующую и гарантийную функции [3]. Тогда как Дзарасов М. Э. выделяет еще и превентивную функцию [1], отсутствием которой предыдущий автор обуславливает одно из различий между другими видами ответственности наряду со штрафной функцией.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что материальная ответственность является самостоятельным видом ответственности, несмотря на то, что некоторые российские ученые опровергают данный факт.

Литература:

1. Дзарасов, М. Э. Методика изучения материальной ответственности в трудовом праве. — Вестник Университета имени О. Е. Кутафина, 2017. № 10 (38);
2. Драчук, М. А. К вопросу о самостоятельности института материальной ответственности работника. — Вестник ОмГУ. Серия. Право, 2007. № 3;
3. Пашко, Я. С. Отграничение материальной ответственности в трудовом праве от гражданско-правовой ответственности. — Бизнес в законе, 2008. № 2;
4. Ячменев, Ю. В. Юридическая ответственность: понятие, виды и особенности. — Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2012. № 2.

Так, например, Драчук М. А., утверждает о полном поглощении материальной ответственности работника дисциплинарной и считает, что материальная ответственность является «... правилами возмещения ущерба, причиненного работодателем дисциплинарным нарушением» [2]. Одним из основных упущений выше названного автора является то, что материальная ответственность регулирует более узкий круг правоотношений, чем дисциплинарная, охватывая только те вопросы трудовых правоотношений, которые связаны с возмещением причиненного вреда; материальная ответственность регламентируется отдельным положением в трудовом законодательстве и выступает в иной роли, нежели дисциплинарная ответственность. Кроме того, у материальной и дисциплинарной ответственности имеются различия не только по функциям, но и по основаниям привлечения в ответственности.

Анализ практики применения мер пресечения в отношении адвокатов

Молчанова Анна Дмитриевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье приводятся примеры применения к лицам, имеющим статус адвоката различных мер пресечения. Рассматриваются спорные моменты, и анализируется правомерность данных деяний, предлагаются некоторые решения сложившихся казусов.

Ключевые слова: адвокат, защитник, меры пресечения, обыск, юридическая ответственность.

Analysis of the law enforcement practice of applying preventive measures against lawyers

Molchanova Anna Dmitrievna, student
Togliatti State University

The article provides examples of the application of various measures of restraint to persons with the status of a lawyer. Controversial issues are considered and the legitimacy of these acts is analyzed, some solutions to prevailing incidents are proposed.

Keywords: lawyer, defender, preventive measures, search, legal liability.

Адвокатом является только лицо, получившее в установленном порядке право осуществлять адвокатскую деятельность (ст. 2 Закона об адвокатуре [2]). Лицо,

получившее статус адвоката, не имеет права вступать в трудовые отношения в качестве работника, а также занимать государственные должности, должности субъ-

ектов РФ, муниципальные должности. Исключение составляют научная, преподавательская, творческая деятельность, работа в качестве руководителя адвокатского образования, работа на выборных должностях в адвокатской палате субъекта РФ, Федеральной палате адвокатов, общероссийских и международных объединениях адвокатов.

В отношении адвокатов мера пресечения в виде заключения под стражу производится в общем порядке, т. е. в соответствии с требованиями ст. 108 УПК РФ [1] по предусмотренным ст. 97 УПК РФ основаниям с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ.

Например, как следовало из материалов уголовного дела, Суханов А. А. являлся адвокатом, ранее работал следователем, заместителем начальника отдела СЧ СУ при УВД по Калининградской области, обвиняется в совершении тяжкого преступления. Задержание Суханова А. А. было произведено в соответствии с требованиями ст.ст. 91–92 УПК РФ. Порядок задержания нарушен не был. С учетом наличия у обвиняемого статуса адвоката суд проверил соблюдение требований главы 52 УПК РФ, в том числе п.10 ч.1 ст.448 УПК РФ, и пришел к обоснованному выводу о том, что они не нарушены. Меры пресечения в отношении Суханова А. А. была избрана судом в соответствии со ст.ст. 108, 450 УПК РФ [1].

В отношении адвоката отдельной ст. 450.1 УПК РФ урегулированы особенности производства обыска, осмотра и выемки.

Много споров на практике возникает при производстве обыска в жилище.

Так, как следует из жалобы, заявители адвокаты Ефремов В. Н., Юнек А. В., подав апелляционную жалобу на постановление суда о законности обыска в качестве защитников обвиняемого, поставили на разрешение суда апелляционной инстанции вопрос (о признании обыска незаконным, а следовательно, доказательств, полученных при его проведении, недопустимыми), затрагивающий права С — обвиняемого в совершении преступления, а не права П как депутата выборного органа местного самоуправления, что подтвердил в суде апелляционной инстанции защитник, указав на незаконность обыска как следственного действия в рамках уголовного дела. Из представленных материалов не следует, что суд в отдельной процедуре разрешал вопрос, касающийся ограничения каким-либо образом гарантий осуществления публичных профессиональных обязанностей П при проведении обыска.

В связи с чем обыск был проведен в рамках возбужденного уголовного дела, при наличии к тому оснований. Одновременно с проведением обыска об этом были уведомлены прокурор и направлено извещение в суд. Далее суд в порядке ст. 165 УК РФ рассмотрел вопрос о признании законным данного обыска, то есть все требования действующего законодательства были соблюдены [6].

По другому делу, в апелляционной жалобе адвокат Константинов А. А. в интересах В. поставили вопрос о признании незаконным постановления о производстве обыска в жилище В., который является депутатом Совета Гривенского сельского поселения, и что в отношении него в соответствии с п.1 ч.1 ст.447 УПК РФ, ч.1 ст.448 и ст.450 УПК РФ, применяется особый порядок производства, на основании судебного решения. По мнению автора жалобы, в соответствии с ч.1 ст. 448 УПК РФ, судебное решение о разрешении производства обыска в жилище В. должен получать руководитель СО СКР России по Краснодарскому краю.

Однако по мнению суда, нормы ст. 450 УПК РФ, на которые ссылается адвокат в жалобе разрешает вопрос о принятии какого-либо процессуального решения судами различного уровня в зависимости от статуса лица, в отношении которого принимается решение. Однако содержащиеся в УПК РФ нормы должны толковаться только в их совокупности, и производство обыска в жилище в порядке ст. 165 УПК в случаях, не терпящих отлагательств, без судебного решения, не противоречит ч.5 ст. 450 УПК РФ.

Вопреки доводам жалобы постановление о производстве обыска в жилище вынесено уполномоченным на то лицом — старшим дознавателем ОД УМВД России с согласия заместителя прокурора Западного округа г. Краснодара Пестова А. Д. в установленном в таких случаях, не требующих отлагательства, в установленной законом форме. При таких обстоятельствах, у суда апелляционной инстанции не имелось оснований для отмены обжалуемого судебного постановления [7].

Федеральным законом 2017 г. № 73-ФЗ в соответствии с позициями Конституционного Суда РФ [3] глава 52 УПК РФ была дополнена ст. 450.1, регулирующая особенности производства отдельных видов следственных действий (обыск, выемка и осмотр) в отношении адвоката. Данным нововведением законодатель установил границы усмотрения следователя с целью защиты адвокатского производства от вмешательства органов предварительного расследования [9].

Дополнение УПК РФ ст. 450.1 расценивают как изменение в свете исполнения постановлений Европейского суда.

В соответствии с требованиями ст. 450.1 УПК РФ, обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката производятся только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, в порядке, установленном ч. 1 ст. 448 УПК РФ, на основании постановления судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки и в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производится

указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты.

Однако, не урегулированным остался вопрос, когда в действиях адвоката отсутствуют признаки состава преступления. Тогда как жилое помещение, принадлежащее адвокату, используется другими лицами в преступных целях.

Среди процедурных особенностей производства следственных действия в отношении адвоката можно обозначить следующее:

обыск в жилых и служебных помещениях адвоката может производиться в случае наличия возбужденного в отношении него уголовного дела или если он является обвиняемым (ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ). Кроме того, осмотр в адвокатских помещениях возможен и в случае обнаружения там признаков совершения преступления (ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ). При этом возникает вопрос: как могут быть обнаружены признаки преступления без осмотра адвокатского помещения? [11];

обязательное присутствие при производстве следственных действий представителя палаты адвокатов субъекта РФ, который выступает в качестве дополнительного гаранта защиты адвокатского производства [12]. Однако осмотр может быть произведен и в отсутствие представителя, в случае невозможности обеспечить его участие (ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ);

в постановлении о разрешении проведении обыска кроме оснований должно быть указаны конкретные отыскиваемые объекты (ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ), что и является действенной гарантией защиты адвокатской тайны.

Так, принимая решение по ходатайству следователя о разрешении производства обыска по месту жительства М., суд указал, что руководствуется требованиями уголовно-процессуального закона и мотивировал свои выводы тем, что в жилище М., работавшей в период с 08.04.2015 г. по 05.01.2018 г. юристом в компании ООО «С. Ф. Т». и представлявшей по доверенности интересы К., могли находиться предметы и документы (чеки, платежные поручения, договора, электронные носители информации и т. д.), свидетельствующие о противоправной деятельности, связанной с финансированием застройки глухих торцов зданий в административных округах г. Москвы.

В то же время, как было установлено в суде апелляционной инстанции, суд оставил без внимания сведения, отраженные в протоколе допроса свидетеля М., проведенного 14 марта 2018 года, о том, что последняя является адвокатом, то есть лицом, в отношении которого в соответствии с главой 52 УПК РФ применяется особый порядок производства по уголовному делу. Копия данного процессуального документа была приобщена к материалам, связанным с ходатайством следователя, однако названное обстоятельство судом первой инстанции не было проверено и соответствующей оценки ему не дано.

С учетом изложенного, а также принимая во внимание, что уголовное дело в отношении М. не возбуждалось и обвинение ей по данному делу не предъявлялось, судебная коллегия по уголовным делам на основании ст. ст. 389.17 и 389.22 УПК РФ постановлением о производстве обыска в жилище М. отменила, а материал направила на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе суда [4].

По другому делу в апелляционной жалобе адвокат Я. Посчитала судебное решение незаконным и необоснованным. Ссылаясь на нормы закона и правоприменительную практику Верховного Суда РФ и ЕСПЧ, подробно описывая обстоятельства производства следственного действия, полагает, что обыск был проведен с грубым нарушением уголовно-процессуального закона, в частности положений ст. 450.1 УПК РФ, что выразилось в том, что она является мужем Р. и действующим адвокатом, использует квартиру, в которой произведен обыск, для осуществления адвокатской деятельности, однако в отношении нее не применялся особый порядок в соответствии ст. 447 УПК РФ. Кроме того, она является адвокатом одного из подозреваемых по уголовному делу, по которому и производился обыск. Обращает внимание, что при производстве обыска сотрудниками правоохранительных органов были изучены, а также изъяты материалы, составляющие адвокатскую тайну. Просит учесть указанные обстоятельства, постановление суда отменить, ее жалобу удовлетворить, действия следователя признать незаконными.

Рассматривая доводы заявителя, изложенные в жалобе, суд первой инстанции, указал на то, что, действительно по смыслу закона и в соответствии со ст. 450.1, ч. 5 ст. 450 УПК РФ, п. 3 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

Однако как правильно указал суд, данная норма охраняет правовой режим адвокатской тайны, а не предоставляет личные привилегии адвокату, и тем более лицам с ним проживающим. Иное толкование закона в этой части приведет к нарушению баланса частных и публичных интересов.

Как следует же из представленных материалов и обоснованно отмечено судом первой инстанции, Р., в отношении которого расследовалось уголовное дело, и в жилище которого производился обыск, к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, предусмотренный главой 52 УПК РФ не относится. В отношении адвоката Я. уголовное дело не возбуждалось, следственные действия конкретно в отношении нее не проводились. Обыск в квартире проводился в целях отыскания документов, принадлежащих Р., имеющих значение для уголовного дела [8].

Важнейшим свойством деятельности адвоката-защитника является независимость, которую, без всякого сомнения, можно назвать основополагающим признаком по отношению ко всем проявлениям адвокатской деятельности.

В свою очередь, квинтэссенцией независимости адвокатской деятельности является институт свободы реали-

зации действий адвокатов в своей деятельности. Поэтому неприкосновенность и соблюдение адвокатской тайны может по праву называться главнейшим средством реализации независимости адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве [10].

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // «Российская газета», N 249, 22.12.2001,
2. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // «Парламентская газета», N 104, 05.06.2002.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А. В. Баляна, М. С. Дзюбы и других» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2016. № 2.
4. Апелляционное постановление от 26.01.2018 г. № 22к-4317 // Бюллетень судебной практики Московского областного суда за II-й квартал 2018 года (утв. президиумом Мособлсуда 05.09.2018).
5. Апелляционное постановление Калининградского областного суда от 17.02.2017 г. № 22К-301/2017 по делу № 22К-301/2017 [Электронный ресурс]. RL: <https://sudact.ru/regular/doc/4Bky48nTBCU1> (дата обращения: 02.02.2020).
6. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 20.03.2019 г. № 22–720/2019 22К-720/2019 по делу № 22–720/2019 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/pxTjFYcnqmUd/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo (дата обращения: 02.02.2020).
7. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 03.07.2019 г. № 22–4039/2019 22К-4039/2019 по делу № 22–4039/2019 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/bSSM4nf2eHZB/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo (дата обращения: 02.02.2020).
8. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 17.01.2019 г. № 22К-203/2019 22К-8264/2018 по делу № 22К-203/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 02.02.2020).
9. Бондаренко, А. А. Новые правила производства следственных действий в отношении адвоката в контексте пределов производства по уголовному делу // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 1 (44). с. 118.
10. Манова, Н. С. Адвокатская тайна в уголовном судопроизводстве: проблемы обеспечения и реализации. 2018. № 2. с. 208–209.
11. Пестова, К. А. Влияние постановлений европейского суда по правам человека на уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights). М.: Развитие правовых систем, 2019. Вып. 5: Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе. с. 412.
12. Семенцов, В. А. Новеллы закона о производстве следственных действий по судебному решению // Современное уголовно-процессуальное право России — уроки истории проблемы дальнего реформирования: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Орел. 2017. с. 383–390.

О значении и видах психологических приемов допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших

Мордюк Александр Владимирович, кандидат технических наук, доцент;

Сидоркина Мария Михайловна, студент

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске

В статье рассматриваются ключевые особенности применения сотрудниками следственных органов психологических приемов, используемых при допросе несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, а также анализируются проблемные аспекты использования данных приемов на практике.

Ключевые слова: несовершеннолетний, допрос, психологические приемы, тактика допроса, несовершеннолетний свидетель, несовершеннолетний потерпевший, следователь.

On the meaning and types of psychological techniques for questioning minor witnesses and victims

Mordyuk Alexandr Vladimirovich, candidate of technical sciences, associate professor;

Sidorkina Mariia Mikhaylovna, student

The Middle Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Saransk

The article discusses the key features of the use of psychological techniques used by investigative officers during the interrogation of minor witnesses and victims, as well as analyzes the problematic aspects of using these techniques in practice.

Key words: minors, interrogation, psychological techniques, tactics of interrogation of a minor witness, juvenile victim, the investigator.

По данным статистики, опубликованной Министерством внутренних дел Российской Федерации, примерно 4 % всех раскрытых в стране преступлений, совершенных на протяжении 2019 года, были совершены несовершеннолетними, либо несовершеннолетние в данных преступлениях выступали в качестве свидетелей или потерпевших. Всего за прошедший год было выявлено 43 533 таких преступления [1]. С каждым годом это число увеличивается, что обуславливает повышенный интерес и изучение экспертами в области подростковой психологии и педагогики более детального портрета несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, а также разработку специалистами в области криминалистики психологических приемов, направленных на установление контакта с несовершеннолетними при производстве допроса.

В настоящее время допрос является одним из самых распространенных следственных действий, в ходе которого выясняется подавляющая часть обстоятельств, имеющих значение для конкретного уголовного дела. Кроме того, полученная в ходе допроса разнообразная криминалистически значимая доказательственная и оперативно-розыскная информация зачастую служит основанием для производства других следственных действий.

Поскольку несовершеннолетний является особой процессуальной фигурой, перед проведением допроса следователю необходимо тщательно к нему подготовиться.

При подготовке к допросу несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего, работнику следственного органа, необходимо:

— детально изучить личность несовершеннолетнего, а именно, узнать его возраст, круг общения, отношения между ним и окружающими, круг интересов, сведения об образовании, атмосферу в семье, жизненные планы и стремления;

— выбрать время и место проведения допроса; определить круг лиц, участие которых также необходимо в данном следственном действии;

— составить план проведения допроса.

Также на этапе подготовки важно приготовить технические средства для фиксации хода допроса, поскольку в соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ, допрос с участием несовершеннолетних обязательно фиксируется с применением аудио-, видеозаписи или кино съемки, а зафиксированные материалы, могут быть использованы в судебном заседании без повторного вызова несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего [2].

Заключительным этапом при подготовке к допросу несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего является составление плана. В плане формулируются вопросы, а также фиксируется их последовательность. При формулировке вопросов учитываются возрастные и психологические особенности несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего. Задаваемые вопросы должны быть понятны

подростку и соответствовать уровню его интеллектуального развития, не должны быть двусмысленными и допускающими иного толкования, а также в вопросе должна быть исключена информация, которая может быть использована несовершеннолетним при ответе.

Непосредственно перед началом следственного действия с участием несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего, следователю необходимо продумать и подобрать тактику своего проведения на допросе, а также выбрать психологические приемы, направленные на установление контакта с несовершеннолетним, создания благоприятной атмосферы, способствующей получению более полных и правдивых сведений [3].

Все тактические приемы, используемые в следственной практике, можно разделить на:

- установление психологического контакта с несовершеннолетним; актуализацию его памяти;
- разоблачение лжи; устранения искажений при добросовестном заблуждении.

Для установления контакта с несовершеннолетним свидетелем и потерпевшим, работнику следственного органа, необходимо создать доброжелательную обстановку путем общения на отвлеченные темы, например, о круге интересов несовершеннолетнего. Во время общения возможно использование «молодежных» слов и выражений, а обращаться к несовершеннолетнему свидетелю и потерпевшему лучше всего по имени. При свободном рассказе несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего о себе, необходимо его внимательно слушать и кивком головы поощрять его слова. Ни в кое случае нельзя прерывать допрашиваемого или делать какие-то замечания по ходу рассказа [4].

Одной из сложнейших задач, стоящих перед следователем во время допроса, является подбор психологических приемов, направленных на актуализацию памяти несовершеннолетнего, поскольку помимо получения полных и правдивых показаний, необходимо избежать повторного «травмирования» подростка тяжелыми и неприятными воспоминаниями произошедшего преступления, тем самым опять приводя в его в стрессовое состояние.

Психологические приемы, направленные на актуализацию памяти допрашиваемого несовершеннолетнего, включают в себя:

1. Постановку напоминающих, уточняющих, детализирующих вопросов. Вопросы об обстоятельствах совершенного преступления задаются в логической либо хронологической последовательности.
2. Демонстрацию вещественных доказательств. Во время демонстрации определенного вещественного доказательства, в памяти несовершеннолетнего могут всплыть забытые ранее обстоятельства, связанные с ним.
3. Демонстрация материализованной информации. Например: демонстрация фоторобота.
4. Оглашение показаний ранее допрошенных лиц о событиях расследуемого преступления.

Кроме того, на практике нередко случаются случаи добросовестного заблуждения и искажения истины допрашиваемыми несовершеннолетними. Для устранения добросовестного заблуждения и искажения истины допрашиваемым, получения полных и достоверных показаний следователь должен применять следующие приемы, помогающие несовершеннолетнему свидетелю и потерпевшему восстановить в памяти то или иное событие, факт, детали:

1. Постановка вопроса о факте, который связан с исследуемым или сопутствовал ему.
2. Предложение последовательно рассказать о своих делах и поступках за определенный промежуток времени, к которому относится исследуемое обстоятельство.
3. Предъявление доказательств и документов, связанных с исследуемым обстоятельством, в т. ч. непосредственно о забытом факте.

Нередки и случаи нежелания несовершеннолетнего допрашиваемого давать правдивые показания по существу задаваемых вопросов. В таких случаях имеет место дача подростком заведомо ложных показаний. Причинами такого поведения допрашиваемых могут быть: боязнь мести со стороны подозреваемого или обвиняемого, либо связанных с ним лиц; желание смягчить вину подозреваемого, обвиняемого по причине дружественных или родственных отношений; нежелание в последующем быть вызванным в суд, выступать в качестве свидетеля, участвовать в ином следственном действии и т. д.

В подобных ситуациях для получения полных и правдивых показаний от несовершеннолетнего допрашиваемого свидетеля или потерпевшего следователю надлежит использовать следующие тактические приемы допроса:

1. Допущение легенды. Если несовершеннолетний свидетель или потерпевший в ходе проведения допроса начинает давать ложные показания, следователь делает вид, что верит всему, что говорит допрашиваемый. Дальнейшая задача следователя задать как можно больше уточняющих вопросов, заставить допрашиваемого врасплох, тем самым показав ему несостоятельность даваемых им объяснений.
2. Вызов. Во время применения данного психологического приема, следователь намеренно акцентирует свое внимание на слабо доказанных или на уже установленных обстоятельствах дела, которые допрашиваемый может легко опровергнуть. После того как допрашиваемый вступил в диалог, то есть принял так называемый вызов, следователь задает вопросы, на которые допрашиваемый ранее не хотел отвечать.
3. Внезапность. Во время проведения следственного действия, следователь внезапно задает вопрос или предоставляет информацию, о которой допрашиваемый несовершеннолетний свидетель или потерпевший ранее не знал.
4. Последовательность. Суть приема «последовательность» заключается не только в последовательном предъявлении доказательств, но и в постепенном переходе от

выяснения обстоятельств, безразличных допрашиваемому, к выяснению обстоятельств, которые его непосредственно затрагивают.

5. Отвлечение внимания. Этот прием, иногда называемый «зашифрованным» или «косвенным» допросом. Главный вопрос следователь растворяет в числе других, не имеющих в данном случае существенного значения. Так отвлекается внимание допрашиваемого от основного факта, который важно установить следователю. В такой обстановке несовершеннолетний становится менее осторожен в изложении обстоятельств, относящихся к главному вопросу, и вопреки своим желаниям дает по нему правильные и обстоятельные показания.

6. Создание состояния напряжения. Такое состояние следователь создает, путем напряжения эмоциональной сферы допрашиваемого несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего, напоминанием об отвратительности совершенного преступления, разъяснением недостойности его поведения на допросе и т. д. Все это может способствовать переходу допрашиваемого к правдивым показаниям.

7. Повторность. Прием рассчитан на то, что в случае дачи ложных показаний, несовершеннолетний не сможет в точности повторить их дважды и др. [5].

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Рос. газ. — 2001. — 22 декабря.
2. Авдеев, В. А. Проблемы квалификации и расследования преступлений. / В. А. Авдеев. — Хабаровск: Изд-во МВД, 2017. — 170 с.
3. Аксенова, Л. Ю. Тактические приемы производства допроса. / Л. Ю. Аксенова // Сибирское юридическое обозрение. — 2019. — с. 6
4. Алексеева, С. О. Особенности тактики допроса несовершеннолетних. / С. О. Алексеева // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2019. — № 4. с. 5.
5. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map

Убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего

Морозов Валентин Леонидович, студент магистратуры
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В статье рассматриваются основные особенности, которые следует учитывать при квалификации деяния как убийство совершенное в целях использования органов и тканей потерпевшего.

Ключевые слова: убийство, органы и ткани потерпевшего, дальнейшее использование.

Убийство лица в целях использования органов и тканей потерпевшего является новым для уголовного законодательства РФ. Впервые он был закреплён в уголовном кодексе РФ 1996 года. В юридической литературе нет однозначного мнения о том обоснованно ли законодателем выделен данный вид убийства в качестве квалифицированного. Так В. А. Смирнов обосновывая необходимость повышенной ответственности за подобный вид убийства

В случае грамотного применения тактических и психологических приемов допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, следователь может получить наиболее полные и достоверные показания, а также защитить несформированную психику подростка от дополнительного травмирования повторным воспоминанием случившегося.

Несмотря на большое количество тактических и психологических приемов допроса несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего существует проблема, заключающаяся в отсутствии у следователей, проводящих допрос, элементарных знаний психологии несовершеннолетних, а также умений избрать нужную линию поведения, исходя из психического развития и психоэмоционального состояния подростка. Многие следователи недооценивают изучение тактических и психологических приемов допроса несовершеннолетних, а также игнорируют возможность общения с педагогом и психологом перед его проведением. Для решения данной проблемы каждому следователю помимо знаний криминалистики необходимы знания педагогики, общей, детской и подростковой психологии, умения правильно выбрать линию поведения, чтобы успешно выполнить поставленную задачу.

указывает «необходимость установления повышенной ответственности за совершение такого рода деяния обусловлено, во-первых, его особой общественной опасностью, а во-вторых, опасностью самого лица, его совершившего. Виновный в данном случае, обладая большим цинизмом и дерзостью, относится к жизни других людей и с нескрываемым пренебрежением, рассматривая их лишь в качестве ходячего «набора запчастей». [1, с. 1] Несколько

иной точки зрения придерживается Т. А. Плаксина, которая придерживается мнения о том, что подобный вид квалифицированного убийства необоснованно выделен в качестве квалифицированного. В обоснование такой точки зрения она указывает «цель использования органов и тканей при незаконном медицинском эксперименте, взятая в отдельности от мотивов, также не может служить показателем обязательного существования повышенной общественной опасности убийства; теоретически данной цели должен в большинстве случаев соответствовать мотив стремления разработать новые методики лечения или профилактики заболеваний, которые низменными не являются». [2.с. 31]

Целями данного совершения такого убийства могут быть: 1) использование органов и тканей потерпевшего для дальнейшей трансплантации либо продажи; В соответствии с Законом РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» под органами и тканями необходимо понимать «Объектами трансплантации могут быть сердце, легкое, почка, печень, костный мозг и другие органы и (или) ткани, перечень которых определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, совместно с Российской академией наук». [3.с. 2] 2) использование органов и тканей потерпевшего в ритуальных или иных культовых обрядах; 3) с целью употребления в пищу (канибализм) 4) с целью производства медицинских опытов; 5) удовлетворения сексуальных фантазий и т.д.

Не имеет значение какую конкретно цель преследовало виновное лицо при совершении убийства. Закон придаёт значение обстоятельству дальнейшего использования органов и тканей потерпевшего. Также не имеет значения какой конкретно орган собирались в дальнейшем использовать и в каком количестве.

В юридической литературе встречается мнение об ограничении целей рассматриваемого убийства. Так В.И. Гладких и В. С. Курчеев указывают «основу данного квали-

фицирующего признака составляет совершение убийства в виде намерений использовать в трансплантации органы и ткани потерпевшего». [4.С.177] Подобный вывод является необоснованным ввиду того что закон не конкретизирует цели в которых могут быть использованы органы и ткани потерпевшего. Дополнительно стоит указать что не все органы и ткани человека могут быть объектами трансплантации.

Потерпевшим от данного преступления может являться любое лицо вне зависимости от пола, состояния здоровья, возраста и иных обстоятельств, характеризующих его как донора. Также не имеет значение то обстоятельство, что виновное лицо не смогло по различным причинам использовать в своих целях органы и ткани, изъятые у потерпевшего.

Смерть потерпевшему может быть причинена как в результате непосредственного изъятия органов и тканей, так и в результате насильственных действий, направленных на причинение смерти.

К субъектам преступления необходимо относить как лиц, непосредственно причинивших смерть, так и лиц, заранее давших согласие на изъятие или трансплантацию органов и тканей потерпевшего, которого до это предполагалось убить. В случае если лицо дало своё согласие на использование любым образом органов и тканей непосредственно после причинения смерти лицу, то в таком случае лицо должно нести ответственность за прикосновение к преступлению.

Субъективная сторона характеризуется прямым или косвенным умыслом и специальной целью дальнейшее использование органов и тканей. Мотивы преступления может быть различным и как правило на квалификацию не влияют за исключением случаев, когда наличие определённого мотива предусмотрено иными пунктами ст.105 УК РФ. Примером может служить ситуация, когда виновное лицо использует органы для дальнейшей продажи. В таком случае необходимо дополнительно квалифицировать деяние по п. «м» ч.2 ст.105 УК РФ. Не исключается возможность сочетания данного квалифицирующего пункта с иными.

Литература:

1. Смирнов, В. А. Убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего: историко-правовое исследование. / В. А. Смирнов. — Текст: непосредственный // Сибирский юридический вестник. — 2011. — № 1 (52). — с. 103.
2. Плаксина, Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления.: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Плаксина Т. А.; Томский государственный университет. — Томск, 2006. — 48 с. — Текст: непосредственный.
3. Закон РФ от 22.12.1992 N 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=198266&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.12612848159291068#026949930152798185> (дата обращения: 09.05.2020).
4. Гладких, В. И. Уголовное право. Общая и Особенная части: курс лекций. / В. И. Гладких, П. В. Федотов, Р. Н. Шутков. — Новосибирск., 2015. — 634 с. — Текст: непосредственный.

О возможности аренды части вещи в российском праве

Москвитин Юрий Михайлович, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Ключевые слова: договор аренды, часть вещи, государственная регистрация.

Договор аренды является одним из самых широко распространенных в Российской Федерации. Гражданское законодательство в области арендных правоотношений является причиной ряда дискуссий, одной из которых является возможность аренды части вещи. Данной проблеме и посвящена данная работа. Судебная практика по данному вопросу не является неизменной, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (далее — ВАС РФ) в своей практике предлагал два возможных решения данного вопроса: изначально суд был против такого договора, но через некоторое время изменил позицию на диаметрально противоположную. Предполагается рассмотреть действующее законодательство, регулирующее возможность аренды части вещи, а также теоретическое и практическое обоснование существующего в данный момент подхода к рассматриваемому вопросу.

В первую очередь следует обратиться к Гражданскому Кодексу Российской Федерации (далее — ГК РФ). Так, в соответствии с п. 1 ст. 607 ГК РФ: «В аренду могут быть переданы земельные участки и другие обособленные природные объекты, предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования (непотребляемые вещи)» [1]. Указанная формулировка не содержит никаких ограничений на то, что по договору нельзя передавать часть вещи, что позволяет сделать вывод о допустимости подобного договора. Однако в начале 2000-х годов ВАС РФ считал иначе. В 2002 году, ВАС разъяснил, что договор между собственником здания и другим лицом, на основании которого последнее использует отдельный конструктивный элемент этого здания для рекламных целей, не является договором аренды [5]. В доктрине данный подход обосновывался тем, что рассматриваемый договор не удовлетворял квалифицирующим элементам аренды, одним из которых является в первую очередь то, что арендатору предоставляется возможность пользоваться вещью, безотносительно с владением или без такового [8]. То есть, договор аренды части вещи изначально был непоименованным договором. Однако, данная позиция была пересмотрена сначала в п.7 Постановлении Пленума ВАС от 23.07.2009 № 64: «По соглашению собственников общего имущества (собственников помещений в здании) допускается передача отдельных частей здания в пользование» [3]. Так был сделан первый шаг к признанию договора аренды части вещи. Впоследствии, в п. 9 Постановления Пленума ВАС от 17.11.2011 № 73 было указано следующее: «ГК РФ не ограничивает

право сторон заключить такой договор аренды, по которому в пользование арендатору предоставляется не вся вещь в целом, а только ее отдельная часть» [4]. То есть, аренда части вещи стала признаваться договором аренды, а не непоименованным договором. Таким образом, на данный момент аренда части вещи по российскому праву возможна и признается договором аренды.

Рассмотренное регулирование аренды части вещи в актах ВАС РФ имеет в своей основе доктринальные разработки. Так, в первую очередь для установления соответствия или несоответствия договора предполагаемому типу необходимо обратиться к его сути. Экономической сутью аренды является предоставление возможности пользоваться чужой вещью. Что же касается возможности использовать не всю вещь целиком, а лишь ее часть, что это так же может быть признано арендой, если данная часть вещи несет пользу отдельно от остальных составляющих [9, с. 23]. Следует оговориться, что «аренда часть вещи» — лишь речевая фигура. Договор аренды имеет достаточно дискуссионную правовую природу: нет единства мнений о том, обязательственное это право или вещное. Вследствие этого в отечественном праве можно выделить два типа аренды: вещно-правовая (подлежащая государственной регистрации и обладающая правом следования) и обязательственно-правовая (которую не требуется регистрировать и лишенная права следования). Следует признать, что вне зависимости от вида, регулирование аренды практически едино и соответствует всем признакам обязательств. То есть, аренда в первую очередь является обязательственным отношением (хоть и с вещным эффектом в некоторых случаях), а, следовательно, объектом таких прав признается не вещь, а действия (бездействие), которые в пользу кредитора совершает должник. То есть, рассмотрение вопроса о том, может ли быть часть вещи объектом права в данном случае совершенно неуместно, так как в обязательствах категория вещи не имеет значения [9, с. 24]. Таким образом, с точки зрения теории, нет никаких видимых причин, ни с точки зрения экономической сущности аренды, ни с позиции ее правовой природы, которые бы препятствовали возможности аренды части вещи.

Что касается судебной практики, то договор о возмездном пользовании частью чужой вещи квалифицируется судами как договор аренды. Наиболее распространенной проблемой, касающихся аренды части вещи, является вопрос о достаточности простого соглашения сторон, определяющего ту часть вещи, которая будет передана в пользование по договору. В случае недостаточности такого соглашения потребовалось бы составление

кадастровым инженером специального описания той части недвижимой вещи, пользование которой составляет предмет договора аренды. Из судебной практики явствует, что до 2017 года простого соглашения сторон было достаточно для договора аренды части вещи. Необходимо было лишь согласовать договор аренды так, чтобы было возможно определить часть вещи, находящуюся в пользовании. В качестве доказательств согласования сторонами части вещи суды принимали текстовое описание этой части в договоре, графическое обозначение в различных документах (кадастровом плане, чертеже и т. д.), отсутствие возражений сторон по поводу идентификации этой части при заключении и исполнении договора. Так, например, Арбитражный суд Пермского края признал заключенным договор субаренды части земельного участка между двумя обществами, в приложении к которому было обозначено местоположение арендованной части участка под хранение автомобилей [7]. Однако с внесением изменений в Федеральный Закон о Государственной Регистрации Недвижимости (далее — закон о госрегистрации) практика изменилась. Теперь, если предмет договора аренды — не поставленная на кадастровый учет часть поставленного на кадастровый учет помещения, то необходимо одновременное осуществление государственного кадастрового учета такой части и государственной регистрации ее аренды [2]. При этом для осуществления кадастрового учета части помещения необходима подготовка технического плана помещения, содержащего сведения об образуемой части. Однако сейчас наметился отход от подобного регулирования и возврат к старому. Так, Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) в одном из своих решений прямым текстом определил: «учет переданной в пользование части объекта недвижимо-

сти является правом, а не обязанностью собственника или иного лица, в пользу которых установлены или устанавливаются ограничения (обременение) вещных прав на такие объекты недвижимости» [6]. Представляется, что этот прецедент является один из первых шагов к пересмотру норм Закона о госрегистрации. То есть, есть вероятность, что аренда части вещи в ближайшее время будет возможна в относительно простом порядке без дополнительного привлечения кадастрового инженера, что соответствовало бы интересам гражданского оборота.

Таким образом, действующее российское законодательство напрямую устанавливает возможность аренды части вещи, в том числе недвижимости. Окончательно данный тезис был закреплен в п. 9 Постановления Пленума ВАС № 73. Экономическая суть аренды не запрещает передавать в пользование часть вещи, исходя из критерия полезности такой части отдельно. Обязательственная природа гражданско-правового договора аренды также не создает причин, сделавших бы аренду части вещи невозможной. Более того, современная судебная практика признает договор о возмездном пользовании частью чужой вещи в качестве договора аренды. Проблема привлечения кадастрового инженера для описания сдаваемой в аренду части вещи остро стоит в настоящее время. Она была решена не в пользу упрощения оборота законом о госрегистрации, обязав стороны для регистрации договора образовывать новый объект кадастрового учета. Однако последние решения ВС РФ дают надежду на то, что привлечение кадастрового инженера — право, но не обязанность сторон договора аренды. Таким образом, на данный момент в РФ возможен договор аренды части вещи, однако его госрегистрация затруднена нормой об образовании нового объекта кадастрового учета.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, N 5, ст. 410
2. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // «Российская газета», N 156, 17.07.2015
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 N 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания» // «Вестник ВАС РФ», N 9, сентябрь, 2009
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 N 73 (ред. от 25.12.2013) «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // «Вестник ВАС РФ», N 1, январь, 2012
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 N 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» // «Вестник ВАС РФ», N 3, 2002
6. Определение Верховного Суда РФ от 20.02.2018 N 307-КГ17-18061 по делу N А26-505/2017 // СПС Консультант-Плюс
7. Решение Арбитражного суда Пермского края от 22 июля 2014 года по делу № А50-9709/2014 // СПС Консультант-Плюс
8. Р. С. Бевзенко Аренда части вещи // Журнал РШЧП. Июль-август 2018. № 1
9. Жевняк, О. В. Договор аренды части вещи: теория и арбитражная практика // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2017. — №. 4

Медиация в Кыргызской Республике: история, проблемы и пути решения

Надырбекова Нурайым Надырбековна, студент магистратуры
Шанхайский институт политики и права (Китай)

Анализ социальных вопросов в Кыргызстане показывает, что конфликты требуют альтернативных процедур разрешения. Медиация — одна из технологий альтернативного урегулирования споров (англ. alternative dispute resolution, ADR) с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны — медиатора, для ведения переговоров по конфликту с целью достижения взаимовыгодного соглашения по спорному вопросу. В статье автор описывает процесс развития и предпосылки принятия закона о Медиации в КР, попытается определить проблемы в его реализации и рассмотреть пути их решения.

Ключевые слова: «Закон о медиации» Кыргызской Республики; судебная система; альтернативное разрешение споров.

1. Предпосылки введения Закона о посредничестве

После широкомасштабных массовых протестов и смены власти во время гражданской революции 2005–2010 годов, последующее за ним ослабление государственных институтов привело к частому возникновению различных конфликтных ситуаций. В то время посредничество стало важным механизмом миротворчества в постреволюционном Кыргызстане. Местные НПО, правозащитники и журналисты начали использовать медиаторские механизмы для разрешения конфликтов.

Развитие медиации привело к реализации проекта НПО IRET, запущенного в 2007 г. Проект поддерживался местным отделением Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, которое показало эффективность в предотвращении межэтнических конфликтов. Суть проекта заключалась в создании сети посредников для содействия разрешению общественных споров, и уделяет первоочередное внимание урегулированию споров между этническими группами [1].

После межэтнических конфликтов в Бишкеке и Мавке ОФ «Лига защитников прав ребенка» при поддержке Фонда Сороса и Датской межцерковной помощи в экстренном порядке обучила базовым навыкам медиации 500 человек, из которых позже сформировалась Сеть комитетов по предотвращению конфликтов в Чуйской области. Активисты в течение полугода проходили подготовку по медиации на базе Института общественной политики в г. Бишкек. В течение короткого времени Сеть доказала свою эффективность по раннему предупреждению конфликтов на местах, и в последующем эта модель была распространена уже на весь северный регион Кыргызстана. В рамках проекта «Усиление роли медиаторов в Кыргызстане» (при поддержке Центра ОБСЕ в Бишкеке) были обучены и подготовлены представители из Каракола, Таласа, Токмака, Искры [2].

20 октября 2010 г. был подписан протокол о создании Ассоциации «За развитие медиации». На тот день в состав Ассоциации вошли восемь организаций и семь физических лиц. Членами Ассоциации было проведено 25 ознакомительных тренингов, в которых приняли участие 540 человек из адвокатского, судейского и прокурорского со-

обществ, а также активисты районных администраций из Оша, Каракола, Балыкчы, сел Чуйской обл. [3]

Чтобы превратить процедуру посредничества из непонятого нового термина в эффективный правовой механизм урегулирования споров, необходимо было создать условия. Важно было внедрить процедуру медиации в национальную правовую систему. В 2012 году представители Е.Иманкожоевой, Т.Салимова, Ч.Турсунбекова пятого созыва Жогорку Кенеша инициировали проект Закона об урегулировании споров и конфликтов с участием медиаторов (медиация) в Кыргызской Республике. Однако проект был отклонен соответствующими парламентскими ведомствами.

В соответствии с Решением Комитета по конституционному законодательству, государственному устройству, судебному-правовым вопросам и Регламенту Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 17 ноября 2015 г. № 6–24777/15 была создана рабочая группа по доработке проекта закона о разрешении споров посредством медиации [4]. В 2017 г. депутаты Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Г. А. Скрипкиной, Ч. И. Джакуповой и А. С. Кодурановой инициировали закон «О медиации». 22 июня 2017 г. Жогорку Кенеш принял Постановление «О принятии Закона Кыргызской Республики «О медиации» № 1740-VI.

2. Проблемы и пути решения в развитии сферы медиации

Медиация стало специфической областью общественной жизни как способа разрешения конфликтов. Эта область в настоящее время регулируется законом. Следовательно, медиация является и социальным, и юридическим институтом. Для любой страны реализация принципов восстановительного правосудия — это способ сэкономить деньги, предотвратить преступность и улучшить отношения между сторонами в конфликте, чтобы избежать новых недоразумений и ограничить политику обязательного наказания.

Тем не менее, проблемы возникают в ходе реализации Закона о медиации. Анализ собранных данных выявили проблемы, которые проявляются в виде противоречий между Законом о посредничестве и другими законами, недостаточно развитыми посредническими организациями,

недостаточной подготовкой медиаторов, нехватка их количества и расплывчатая юридическая ответственность медиаторов за нарушения норм закона. Недостаточная пропаганда привела к недостаточной осведомленности общественности о процедуре медиации.

Отдельные положения закона о медиации по своей эффективности превосходят законодательства других стран. В частности, это право судьи, следователя и уполномоченного лица органа дознания направлять стороны на информационную встречу с медиатором, которая для них является обязательной. Закладывая данную норму в статью 20 закона о медиации, законодатель установил важность информационной встречи с медиатором не только как обязательный способ разъяснения прав граждан на внесудебное мирное разрешение конфликта, но и как действенный эффективный инструмент пропаганды и продвижения медиации в стране, что в условиях становления нового института крайне важно.

Однако здесь есть противоречия, в соответствии с ст. 62 УПК медиатор обязан по делам о проступках и уголовным делам принять на информационную встречу (по направлению судьи, следователя и уполномоченного должностного лица органа дознания) подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего, что противоречит принципу добровольности указанный в ст.4 ч.2 закона о медиации. Ст. 39 УПК, также вопреки принципу добровольности медиации, устанавливает право должностного лица органа дознания по делам о проступках привлекать медиатора.

Несмотря на положительную динамику, темпы развития медиации по-прежнему имеют много недостатков. Использование медиации в решении конфликтов в данное не является распространенным. По сравнению с бременем национальных судов, доля дел, переданных в медиацию все еще невелика, и потенциал агентства еще не полностью реализован.

Сегодня создание системы медиации является наиболее важной задачей при применении медиации на практике. Социальная система медиаторов понимается как основной компонент социальной структуры, она должна объединять и координировать множество людей и упрочать социальные отношения. Следующие факторы имеют большое значение для создания системы: социальные потребности, особая культурная среда, связанная с медиаторством, и наличие необходимых ресурсов. Для того чтобы сформировать повсеместное практическое применение медиации, вместо судебного рассмотрения споров, многие довольно сложные задачи не были решены, включая создание команды профессиональных медиаторов в стране. Система медиации, состоящая из медиаторов, сетей медиаторов, некоммерческих отраслевых ассоциаций и общественных организаций, только начинает формироваться. Формирование такой системы, которая будет оказывать помощь государственным, национальным учреждениям и коммерческим ведомствам, может занять несколько лет.

Поскольку закон о медиации легализует медиацию как юридический институт разрешения споров, отсутствие требования юридического образования у медиатора вводит сомнения в эффективности процедуры. Ввиду особенностей целей медиации, медиаторы должны часто взаимодействовать с судьями и адвокатами, а также иметь дело с законами и нормативными актами. Если посредник, не получивший юридического образования, не сможет предоставить квалифицированную помощь, пострадает зарождающаяся система. Более того, отсутствие базовых знаний не позволит задать необходимые вопросы, почувствовать не реалистичность заключенного соглашения, определить опасность манипуляций и в конечном итоге потерять доверие всех сторон, особенно в уголовных, семейных, трудовых и многих коммерческих спорах.

Поскольку Закон о медиации вводит медиацию как юридический институт для разрешения правовых споров, потенциал профессиональных юридических кадров следует использовать при формировании профессиональной команды медиаторов. Профессиональные юристы, нотариусы или вышедшие на пенсию сотрудники правоохранительных органов, прошедшие обучение по вопросам медиации, смогут более эффективно обеспечивать качество помощи, предоставляемой в процессе медиации, и с точки зрения действующего законодательства помогать сторонам в правовых спорах заключать правильные и подлежащие исполнению соглашения о медиации.

Для широкого развития медиации и обеспечения равного доступа граждан к медиации необходима государственная поддержка для обучения медиаторов в регионе. Как показывает практика, до сих пор из-за экономических причин и психологического отношения жителей в отдаленных районах они неохотно обращаются в суд.

Лучший способ рекламы медиации — это, конечно, профессионализм и эффективность. Тем не менее, другие направления пропаганды не должны быть отклонены. В области развития системы медиации могут быть определены следующие направления взаимодействия: с национальными государственными органами, судебными учреждениями и социальными структурами.

Заключение

В целом, медиация представляется перспективным направлением развития как ветви судебной системы. В целях содействия беспрепятственному развитию медиации необходимо принять некоторые основные меры по совершенствованию модели процесса, а также некоторые дополнительные меры, направленные на создание условий, способствующих долгосрочному посредничеству в области культурного развития и медиации. Медиаторскому сообществу совместно с государством необходимо решить следующие задачи:

— совместно разработать концепцию развития Института медиации Кыргызской Республики;

— укрепить деятельность организаций в области разрешения конфликтов, способствовать широкой гласности их деятельности;

— развивать стандарты обучения медиаторов;
— разработать профессиональные стандарты для медиаторской деятельности;

— внедрение электронного реестра медиативных соглашений (с сохранением тайны личности), на базе Министерства юстиции, чтобы повысит доверие к медиации потенциальных заявителей.

Литература:

1. «Анализ опыта медиативной практики стран ближнего зарубежья (Белоруссии, Молдовы, Казахстана, Грузии, Украины, Армении и др.)» Бюллетень Федерального Института Медиации, стр. 174 2013 год
2. Назгуль Турдубекова «Сетевые практики медиации в Кыргызстане» Полис Азия 52стр.
3. «Медиация: исследование и становление» Валентина Галич, Сайт: <http://mediation.kg/ru/mediation/read/43>, Дата: 15 апреля 2020 г.
4. Справка-обоснование проекта Закона Кыргызской Республики «О медиации»
5. «Медиация в Кыргызстане: год спустя» Болот Казаков, медиатор Сайт: <http://slovo.kg/?p=105097> Дата: 25 апреля 2020 г.

Прецедентный характер постановлений Европейского Суда по правам человека

Николина Яна Алексеевна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

С учетом происходящих в мире процессов глобализации и интеграции возникает весьма интересный вопрос, касающийся прецедентного характера постановлений Европейского Суда по правам человека.

Для начала необходимо разграничить понятия судебной практики и судебного прецедента. В юридическом энциклопедическом словаре термин «прецедент» (от лат. praecedens, род. падеж praecedentis — предшествующий) толкуется как поведение в определенной ситуации, рассматривающееся как образец при аналогичных обстоятельствах. [1] Судебная практика — это результат правильного и единообразного применения закона судом, а судебный прецедент — это решение вышестоящего судебного органа по конкретному делу, учитываемое в виде образца для последующих сходных случаев. На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что данные понятия не являются тождественными.

Европейский Суд по правам человека проводит огромную работу, связанную с защитой прав человека, как на международной арене, так и применительно к ряду государств — участников. Все постановления Европейского Суда по правам человека условно подразделяются на две категории: постановления, принимаемые в отношении Российской Федерации, и постановления, принимаемые в отношении других государств — участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 года). Первая категория постановлений, рассматриваемых как прецеденты, представляет собой акты, которые опираются на конкретный правовой принцип или сово-

купность этих принципов, поддерживают или создают их, а также могут использовать эти принципы в дальнейшем при рассмотрении аналогичных дел, что впоследствии послужит толчком для развития и совершенствования правовой системы.

Конвенция же о защите прав человека и основных свобод 1950 г. устанавливает неотъемлемые права и свободы каждого человека и обязывает государство, утвердившее Конвенцию, гарантировать эти права каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией. Конвенция содержит в себе механизм защиты декларируемых прав в виде Европейского Суда по правам человека, который в свою очередь рассматривает индивидуальные жалобы граждан по поводу нарушения норм Конвенции против подписавших ее государств.

Постановление, вынесенное в отношении Российской Федерации, является юридическим фактом для пересмотра решения по новым обстоятельствам. Именно постановлением Европейского Суда устанавливается факт нарушения Конвенции, но при этом сам факт этого нарушения не возникает как итог деятельности Европейского Суда, а существует уже на момент рассмотрения дела национальными судами, процедура пересмотра по новым обстоятельствам также вполне применима. Получается, что само нарушение Конвенции и есть то обстоятельство, юридический факт которого является настоящим основанием для пересмотра судебного акта.

Применительно этой категории постановлений можно утверждать о том, что они составляют прецедентное право Российской Федерации.

Такой же позиции придерживается и Конституционный Суд Российской Федерации, так как он подчеркнул это в своем постановлении, обязав российские суды учитывать вердикты по гражданским делам, вынесенные Европейским Судом. Ранее решения Страсбургского Суда являлись основанием для пересмотра только уголовных и арбитражных дел. В постановлении Конституционный Суд подчеркнул, что решения Европейского Суда по правам человека обязательны для Российской Федерации, и государство принимает на себя обязанность не только произвести компенсационные выплаты человеку, нарушение прав которого установлено Европейским Судом по правам человека, но и всячески обеспечить, насколько это возможно, полное восстановление нарушенных прав, в том числе и в отношении других лиц, оказавшихся в положении заявителя. [2]

Так, высшая судебная инстанция страны подтвердила положение о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права, реализованные в решениях Европейского Суда по правам человека — это одна из составных частей российской правовой системы.

Возвращаясь к категориям постановлений, а именно к постановлениям, принимаемым в отношении других государств — участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод, можно говорить о том, что они включают в себя только те постановления, которые условно не являются частью правовой системы Российской Федерации. Такие судебные акты служат ключом к пониманию смысла и содержания Конвенции в целом, а также отдельных прав и свобод человека, которые гарантируются Конвенцией. Смысл самой нормы Конвенции и применение ее к конкретному делу можно выявить в мотивировочной части акта Европейского Суда. Именно при принятии Европейским Судом по правам человека постановления по конкретному делу, как правило, производится отсылка на ранее уже принятые им судебные акты по схожим делам. [3]

Исходя из вышесказанного, необходимо напомнить о толковании норм Конвенции, ведь оно играет важную роль в функционировании права. Толкование является одним из важных этапов реализации права, ибо с помощью толкования разъясняется смысл той или иной

нормы, что служит важным критерием для единообразного понимания закона. В.С. Нерсесянц утверждал, что толкование имеет важный смысл и выполняет установленную роль в системе категорий, выражающих особенности процесса действия права.

В деятельности Европейского Суда под толкованием понимается установление точного смысла толкуемой нормы Конвенции для правильного ее применения всеми странами — участниками.

Все акты толкования Европейского Суда рассчитаны на многократное применение и использование неограниченным числом лиц. Дав толкование норме Конвенции суды вправе использовать этот так называемый образец в своих дальнейших постановлениях. Таким образом, в процессе толкования нормы, Европейский Суд по правам человека создает прецедент толкования.

Если рассматривать международную правоприменительную практику, то акты толкования Европейского Суда по правам человека играют в ней важную роль. Они служат единому пониманию норм Конвенции государствами — участниками, а также позволяют пользоваться уже готовыми актами.

Профессор М. Н. Марченко приходит к выводу о том, что Европейский Суд лишен возможности принимать акты, содержащие в себе четко обозначенные правила, которые можно было бы рассматривать в виде прецедентов, т.к. Конвенция и судебная практика носят ограничения для Суда относительно определения общих норм и высказываний по поводу соответствия национального законодательства и судебной практики Конвенции. [4]

На сегодняшний день, вопросы, связанные с общемировым развитием правосудия для нас представляют огромный интерес, так как российская правовая и судебная системы не развиваются отдельно от правовых систем других стран мира. Уникальный опыт для Российской Федерации, который можно было бы использовать в рамках российской правовой системы, служит опыт зарубежных коллег в решении аналогичных трудностей. Исходя из вышеизложенного, мы убеждаемся в том, что судебное право существует не только на национальном уровне, но и на наднациональном уровне.

Литература:

1. Большой юридический словарь // [В. А. Белов и др.]; Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. — 2. изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2003.
2. Безрукова, Л. Страсбургская защита // Российская газета. 2010. 1 марта.
3. Лаптев, П. А. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека и правовая система Российской Федерации // Российское правосудие. 2008. № 11 (31).
4. Марченко, М. Н. Судебное правотворчество и судебное право. — М., 2011.

Особенности организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об образовании

Патюпа Кристина Петровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Авдони́на Татьяна Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Более десяти лет назад в России была сформулирована стратегическая цель государственной политики в области образования, обозначенная в **Концепции долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года** (утв. распоряжением **Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р**), — повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина. Состояние законности в сфере образования характеризуется кардинальным обновлением отношений, подлежащих регулированию со стороны государства. Новые задачи в этом направлении были сформулированы Президентом России В. В. Путиным, который, выступая перед представителями **Общероссийского народного фронта**, призвал усилить контроль и надзор в сфере реализации национальных проектов [8]. Поэтому Генеральным прокурором РФ 14 марта 2019 г. был издан приказ **«Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов»**, в п. 3.8. которого обозначены приоритетные направления прокурорского надзора за исполнением законодательства об образовании. Содержание прокурорского надзора в отмеченной сфере весьма специфично, т. к. прокуратура занимает особое место в системе органов государственной власти России, а надзору за исполнением законодательства об образовании также посвящены приказы Генерального прокурора РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 **«Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи»** и от 14 марта 2019 г. № 192 **«Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов»**.

Организацию прокурорского надзора можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, как организационных механизм (определенную структуру внутри органов прокуратуры) [3; с. 14-15] [4; с. 24-25], а, во-вторых, как наиболее рациональную систему действий при проведении прокурорской проверки, применяемых прокурорами в целях выявления, устранения и предупреждения нарушений законов и способствующих им обстоятельств [2; с. 22]. Мы остановимся на организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об образовании в первом значении.

Осуществляя надзор, прокуратура занимает особое, свойственное специфике ее деятельности место, никоим образом не конкурируя с другими государственными органами [10; с. 98]. Применительно к надзору за испол-

нением законов об образовании можно охарактеризовать два базовых направления такой деятельности, указав на их организационное обеспечение.

Во-первых, надзор за исполнением законов об образовании осуществляется в рамках общего надзора, т. е. прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Пожалуй, это наиболее обширное комплексное направление деятельности органов прокуратуры. Понятие «общий надзор» включает в себя различные направления прокурорского надзора, в числе которых надзор за соблюдением прав и свобод граждан, за исполнением законодательства в сфере экономики, за исполнением законов о защите интересов государства и общества и др. [9; с. 169-170]. В приказе Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 **«Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»** отмечено, что основными направлениями прокурорской деятельности в отмеченной сфере считаются:

- 1) надзор за законностью правовых актов;
- 2) надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина;
- 3) надзор в сфере экономики и экологической безопасности;
- 4) предупреждение преступных проявлений.

Прокуратура осуществляет надзор за законностью на этапе разработки нормативно-правовых актов, для чего налаживает взаимодействие с представительными органами, обеспечивает непосредственное участие прокуроров в правотворческом процессе. Но, главным образом, надзор осуществляется на этапе исполнения нормативно-правовых актов, в силу чего осуществляется взаимодействие с уполномоченными контролирующими органами.

В отмеченном приказе от 7 декабря 2007 г. № 195 Генеральный прокурор РФ акцентирует внимание на необходимости защиты закрепленных в Конституции РФ прав на охрану здоровья и медицинскую помощь, социальное обеспечение, трудовых, жилищных, избирательных и иных социальных и политических прав и свобод человека и гражданина. При этом, согласно п. 8.2., руководитель ведомства призывает уделять особое внимание вопросам исполнения законодательства при реализации приоритетных национальных проектов. Именно в рамках последнего направления прокурорского надзора конкретизируются приоритеты надзора за исполнением законов об образовании.

Выше мы отметили, что Президент РФ В. В. Путин с 2018 г. начал уделять повышенное внимание вопросам

реализации национальные проекты. 14 марта 2019 г. Генеральным прокурором РФ был принят приказ № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов», который установил приоритеты соответствующего направления прокурорской деятельности в рамках общего надзора. Т.М. Авдоница отмечает, что национальные проекты аккумулируют наиболее приоритетные направления государственной социальной политики, в силу чего их реализация приобретает стратегически важное значение [1; с. 243]. Нельзя не отметить, что прокурорский надзор за исполнением законодательства при реализации национальных проектов осуществлялся с момента принятия первых национальных проектов в 2006 г. («Здоровье», «Образование», «Жилье») и являлся важной гарантией их исполнимости [6; С. 10].

Прокурорский надзор в обозначенной сфере не утратил своего значение в связи с принятием в 2018 г. новых национальных проектов: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни», «Экономический рост». Следует отметить, что национальный проект «Человеческий капитал», по сути, вобрал в себя два основных направления, реализующихся начиная с первых национальных проектов: «Образование» и «Жилье».

Организационной особенностью прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов является повышенная ответственность прокуроров субъектов РФ и приравненных к ним военных прокуроров и иных специализированных прокуроров. Согласно п. 3 приказа Генерального прокурора РФ от 14 марта 2019 г. № 192, прокуроры субъектов РФ и приравненные к ним прокуроры в соответствии с компетенцией должны:

1) закрепить в распоряжениях о распределении обязанностей за конкретными прокурорскими работниками вопросы надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов, осуществлять регулярное их заслушивание по результатам проводимой работы;

2) создать в аппаратах прокуратур субъектов РФ и приравненных к ним специализированных прокуратур межведомственные рабочие группы в целях координации деятельности правоохранительных и иных уполномоченных органов по противодействию правонарушениям при реализации национальных проектов.

Применительно к нашему исследованию важно отметить, что в п. 3.8. приказа Генерального прокурора РФ от 14 марта 2019 г. № 192 указаны задачи прокурорского надзора за исполнением законов об образовании: **проверка (1) полноты и своевременности принятия уполномоченными органами власти мер, направленных на повышение качества и доступности образовательных услуг, (2) процесса формирования современной и безопасной образовательной среды, (3) модернизации инфраструктуры общего и профессионального образования, в том**

числе расширения сети образовательных организаций, обновления их материально-технической базы, (4) условий для получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья. Также перед органами прокуратуры стоит задача пресечения фактов незаконного закрытия школьных и дошкольных заведений в населенных пунктах.

Во-вторых, надзор за исполнением законов об образовании осуществляется в рамках **прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи, основы которого регулируются приказом Генерального прокурора РФ от 26 ноября 2007 г. № 188. Согласно названному документу, существуют отдельные направления прокурорского надзора в обозначенной сфере, которые, на наш взгляд, затрагивают вопросы образовательной деятельности:**

1) надзор за исполнением законов о социальной защите несовершеннолетних;

2) надзор за соблюдением законодательства о защите детей от информации, наносящей вред их здоровью, репутации, нравственному и духовному развитию.

Помимо перечисленного, в п. 6 **приказом Генерального прокурора РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 отмечено, что** надзор за исполнением законодательства об образовании, реализацией государственными и муниципальными образовательными учреждениями прав граждан на общедоступность и бесплатность дошкольного, общего образования и на конкурсной основе бесплатность среднего и высшего профессионального образования является важным средством защиты прав и интересов несовершеннолетних и молодежи, профилактики безнадзорности и правонарушений. Согласно приведенному документу, прокурорам в исследуемой сфере следует работать в следующих направлениях:

1) пресечение фактов противозаконного отказа в приеме в государственные и муниципальные образовательные учреждения всех видов и уровней, введения всякого рода дискриминационных положений, в том числе ущемляющих право на внеконкурсное поступление отдельных категорий молодежи, необоснованного отчисления учащихся, нарушения прав на получение стипендий, пособий и компенсационных выплат, произвола в применении мер воздействия (п. 6.1.);

2) незамедлительное реагирование на случаи незаконной коммерциализации образовательной сферы с тем, чтобы основания и порядок предоставления платных образовательных услуг соответствовали требованиям законов Российской Федерации (п. 6.2.);

3) использование мер прокурорского реагирования на нарушения порядка лицензирования образовательной деятельности, процедур разработки и внедрения новых образовательных программ, методик и технологий (п. 6.3.).

Можно убедиться, что надзор за исполнением законов об образовании сложился как направление прокурорской деятельности в рамках общего надзора, надзора за исполнением законодательства при реализации

национальных проектов и надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи [7; с. 61-62]. Тем самым, отмеченное направление прокурорской деятельности не получило организационного обособления. Так, в структуре Генеральной прокуратуры РФ действует Главное управление по надзору за исполнением федерального законодательства, включающее Управление по надзору за соблюдением прав и свобод граждан и Управление по надзору за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних. Аналогичные структуры создаются на уровне субъектов РФ, при этом, как отмечалось выше, также в регионах формируются рабочие группы, координирующие надзор за **исполнением законодательства при реализации национальных проектов. На районном уровне надзор за исполнением законов об образовании поручается конкретным сотрудникам, осуществляющим надзор за исполнением законодательства при реализации национальных проектов и осуществляющим надзор за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних.**

Следует отметить, что в рамках общего надзора органами прокуратуры устанавливается соответствие действий и нормативной базы субъектов РФ федеральному законодательству, в частности, при проверках органов государственной власти субъектов РФ в сфере образования необходимо устанавливать разрабатываются и реализуются ли региональные программы развития образования с учетом региональных социально-экономических, экологических, демографических, этнокультурных и других особенностей субъектов Российской Федерации [5; с. 87-88].

При осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов об образовании прокурор взаимодействует с представителями Министерства образования и науки РФ и Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), а также уполномоченными органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления.

Таким образом, можно сделать вывод, что организация прокурорского надзора за исполнением законов об обра-

зовании подразумевает существование организационного механизма, т.е. определенной структуры внутри органов прокуратуры. Применительно к надзору за исполнением законов об образовании можно охарактеризовать два базовых направления такой деятельности:

во-первых, осуществление надзора за исполнением законов об образовании в рамках общего надзора, т.е. прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, где особо выделяется такое направление, как **надзор за исполнением законодательства при реализации национальных проектов;**

во-вторых, надзор за исполнением законов об образовании осуществляется в рамках **прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи.**

Надзор за исполнением законов об образовании сложился как направление прокурорской деятельности в рамках общего надзора, надзора за **исполнением законодательства при реализации национальных проектов** и надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи, однако, отмеченное направление прокурорской деятельности не получило организационного обособления. Так, в структуре Генеральной прокуратуры РФ действует Главное управление по надзору за исполнением федерального законодательства, включающее Управление по надзору за соблюдением прав и свобод граждан и Управление по надзору за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних. Аналогичные структуры создаются на уровне субъектов РФ, где также формируются рабочие группы, координирующие надзор за **исполнением законодательства при реализации национальных проектов. На районном уровне надзор за исполнением законов об образовании поручается конкретным сотрудникам, осуществляющим надзор за исполнением законодательства при реализации национальных проектов и осуществляющим надзор за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних.**

Литература:

1. Авдоница, Т. М. К вопросу о прокурорском надзоре в сфере реализации приоритетных национальных проектов // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4 (38). с. 243-248.
2. Амирбеков, К. И. Оценка организации работы как основного фактора, влияющего на эффективность прокурорской деятельности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2015. № 2. с. 22-28.
3. Братановский, С. Н. Прокуратура Российской Федерации в механизме защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина: монография/С. Н. Братановский, А. В. Урываев. М.: Директ-Медиа, 2012. 235 с.
4. Зюбанов, Ю. А. Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» (постатейный). М.: Проспект, 2018. 400 с.
5. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних/Н. П. Дудин и др.; рук. авт. кол. Н. П. Дудин. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, 2009. 636 с.
6. Прокурорский надзор за исполнением законодательства при реализации приоритетных национальных проектов: сб. науч.-методич. рекомендаций для прокуроров/Акад. Генер. Прокуратуры Рос. Федерации. М., 2008/159 с.

7. Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан: сб. методич. материалов/под общ. ред. первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, государственного советника юстиции 1-го класса, заслуженного юриста Российской Федерации А. Э. Буксмана. М.: Ген. прокуратура Рос. Федерации, Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2013. 560 с.
8. Путин: Контроль за исполнением национальных проектов должен быть действенным // Общероссийский народный фронт. URL: <https://onf.ru/2018/12/20/putin-kontrol-za-ispolneniem-nacionalnyh-proektov-dolzhen-byt-deystvennym/> (дата обращения: 12.02.2020).
9. Сушина, Т. Е. Объекты прокурорского надзора за исполнением законов: трансформация понятий // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. с. 169-177.
10. Хроменков, И. Р., Рубан Л. М. Актуальные проблемы организации прокурорского надзора в сфере образования // Экономика, социология и право. 2017. № 4. с. 98-104.

Дипломатическая неприкосновенность в условиях цифровой дипломатии

Перепелицын Михаил Алексеевич, студент магистратуры
Астраханский государственный университет

В статье рассматривается вопрос применения норм Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года в условиях цифровой трансформации международных отношений.

Ключевые слова: дипломатическая неприкосновенность, иммунитеты, привилегии, цифровая дипломатия, цифровая трансформация, цифровизация.

Венская конвенция о дипломатических сношениях (далее — «Конвенция»), принятая 18 апреля 1961 г. и вступившая в силу спустя 3 года, уже более полувека является фундаментальным международным документом, устанавливающим правовой статус и исключительное положение дипломатического представительства и его персонала. 192 государства на сегодняшний день являются участниками Конвенции и признают институт дипломатической неприкосновенности как правовую основу международных отношений и гарантию защищенности собственных миссий за рубежом. Тем не менее договор, основанный на многовековых международных дипломатических обычаях и принятый в доцифровую эпоху развития общества, продолжает применяться также в отношении электронной переписки, документов и баз данных.

Вопрос о наличии и безусловном соблюдении государствами основного объема привилегий и иммунитетов дипломатического представительства и его персонала при осуществлении ими традиционных внешнеполитических функций, не связанных с новым явлением цифровой дипломатии, подобно исследован как отечественными, так и зарубежными учёными-правоведами, и поэтому в рамках настоящей статьи будет считаться правовой аксиомой, не требующей дополнительных оговорок.

Несмотря на преобладающее в научной литературе мнение, что цифровая дипломатия является лишь одним из направлений публичной дипломатии, функции которой сводятся к информационному воздействию на зарубежную аудиторию, необходимо заявить о возможности разрешения задач традиционной дипломатии посредством информационно-коммуникационных тех-

нологий. Как верно предложил Е. А. Пантелеев, реализацию государствами функций публичной дипломатии с использованием сети Интернет следует называть «инновационной дипломатией» [1, с. 41], что позволит разграничить данное понятие с глобальным явлением цифровой дипломатии.

Следовательно, термин «цифровая дипломатия» необходимо понимать как двухкомпонентную систему, включающую в себя как элементы инновационной дипломатии, так и элементы дипломатии традиционной, способствующих достижению внешнеполитических целей государства.

Осуществляя поставленные перед собой задачи инновационной дипломатии, государства создают в информационно-цифровом пространстве виртуальные представительства собственных ведомств, к числу которых относятся Интернет-сайты органов власти и посольств, их аккаунты в социальных сетях и персональные страницы должностных лиц. Нередко «виртуальные посольства» создают государства, между которыми отсутствуют дипломатические отношения: например, официальная страница «представительства» Израиля в странах Персидского залива в Twitter [2].

Тем не менее, в отношении названных информационных площадок не распространяются положения о дипломатической неприкосновенности, предусмотренные международными нормами, так как, такая деятельность, во-первых, не соответствует дипломатическим функциям, изложенным в статье 4 Конвенции. Во-вторых, ведение инновационной дипломатии официальными органами аккредитующего государства можно рассматривать

как нарушение статьи 41 Конвенции, которая предусматривает ведение дел только между диппредставительством и министерствами государства пребывания [3].

В случае, если дипломатическое представительство в своих сообщениях нарушает принцип невмешательства во внутренние дела принимающего государства, либо нарушает его национальное законодательство, а также чрезмерно политизирует происходящие события в таком государстве, последнее оставляет за собой право на принятие ответных мер. Так, например, 2 августа 2019 года в собственном Twitter-аккаунте Посольство США в РФ опубликовало схему проведения несанкционированного массового мероприятия. Несмотря на пояснение посла Джона Хантсмана, что данное сообщение имело целью предостережение американских граждан избегать шествия, Министерством иностранных дел РФ пост был расценен как агитация в пользу участия в акции и призыв к действию, что было выражено в соответствующем представлении в адрес представительства США. Спустя месяц посол был приглашен для дачи объяснений на заседание комиссии Госдумы РФ по расследованию фактов вмешательства во внутренние дела России [4].

Данный пример наглядно показывает существующее напряжение между представлениями о традиционной и инновационной дипломатии. Из этого следует, что дипломатическое представительство аккредитующего государства, решая задачи публичной дипломатии с использованием информационно-коммуникационных средств, прежде всего должно соблюдать действующее внутреннее законодательство государства пребывания и воздерживаться от сообщений в отношении внутривнутриполитической обстановки других стран.

Что касается дипломатической неприкосновенности помещений и имущества дипломатического представительства в отношении его цифровых активов, анализ научных работ показал, что существует два способа толкования норм Конвенции: расширительный и буквальный. Согласно первому, электронная переписка, цифровые документы, информационное оборудование подпадают под действие дипломатических иммунитетов и привилегий, установленных Конвенцией. Однако, такой порядок может соблюдаться не во всех странах, так как текст договора содержит только понятие «вализы», «архивов и документов», что исключает применение документа в отношении виртуальных объектов. Полагаем, что ввиду множества субъектов с разными правовыми системами второй способ должен превалировать в международном праве для равнозначного исполнения норм всеми сторонами договора.

Согласимся, что на технические средства, такие как: компьютеры, серверы, маршрутизаторы, расположенные в помещениях представительства, распространяются дипломатические иммунитеты в соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции. Так же, как и используемая в тексте Конвенции формулировка, устанавливающая неприкосновенность документов и архивов представительства

«в любое время и независимо от их местонахождения» позволяет расширить действие статьи 24 в отношении электронных документов, находящихся в облачных хранилищах данных [3]. Впрочем, даже расширительное понимание норм Конвенции может создать некоторые значительные проблемы на практике.

Во-первых, это вопрос распознавания электронных дипломатических документов. Действительно, IT-корпорации, которым вверяется ценная государственная информация, в целом гарантируют безопасность хранящихся у них данных, однако, злоумышленники всегда имеют возможность получить доступ к персональным активам. Как предлагает Jovan Kurbalija, решением может стать создание особо защищенных отдельных дипломатических серверов или специальное обозначение таких электронных документов [5, с. 421]. На наш взгляд, намеренная маркировка секретной информации, наоборот, послужит своеобразным ориентиром и подорвет защиту данных. Решить данную проблему сможет только технология шифрования информации с использованием уникальных ключей авторизации.

Во-вторых, неопределенность территориального расположения облачных хранилищ. Сервера IT-компаний по хранению данных находятся во многих государствах мира, и поэтому, секретная информация, принадлежащая одному государству, может территориально оказаться в государстве, с которым у него отсутствуют дипломатические отношения.

В-третьих, неравенство сторон в предоставлении дипломатической неприкосновенности. Участниками Конвенции являются равноправные государства, которые и гарантируют соблюдение привилегий и иммунитетов иностранных представительств. IT-корпорации же не обладают деликтоспособностью, в случае нарушения неприкосновенного характера вверенных им дипломатических цифровых активов. Единственное решение — принятие соответствующих мер принимающим государством в отношении частных информационных организаций в пределах своей юрисдикции.

Защита цифровой дипломатической корреспонденции, установленная статьей 27 Конвенции [3], в реализации может иметь те же проблемы, как и обеспечение неприкосновенности электронных баз данных и документов.

Как видно, нормы Конвенции отвечают вызовам технического прогресса только при использовании расширительного способа их толкования, что, однако, не может в полной мере обеспечить безопасность электронных дипломатических активов. Именно поэтому 20 июня 2017 года между Великим Герцогством Люксембург и Эстонской Республикой было заключено соглашение о размещении данных и информационных систем (далее — «Соглашение») [6]. Соглашение было заключено «в соответствии с духом» Конвенции и фактически расширило сферу действия существующих норм в отношении электронных активов и серверов, находящихся вне помещений дипломатического представительства.

Принятие данного Соглашения играет значительную роль в развитии дипломатического права, цифровые активы и информационные системы дипломатического представительства впервые получили адресную защиту со стороны международных норм. В настоящее время, заключен еще один подобный договор между Люксембургом и Европейским патентным ведомством, свою заинтересованность в хранении государственных цифровых активов в Великом Герцогстве выразило Княжество Монако.

Таким образом, наиболее рациональным способом гармонизации действующих норм в контексте научно-технического прогресса может стать принятие дополнительного протокола, разъясняющего применение дипломатической неприкосновенности в информационном пространстве в отношении иностранных дипломатических цифровых документов, электронной переписки, информационного оборудования и серверных помещений.

Литература:

1. Пантелеев, Е. А. Внешняя политика и инновационная дипломатия // *Международная жизнь*. 2012. № 12. с. 37-44.
2. Israel in the Gulf. — Официальный аккаунт виртуального посольства Израиля в странах Персидского залива. URL: <http://twitter.com/IsraelintheGulf>
3. Венская конвенция о дипломатических сношениях (Заключена в г. Вене 18.04.1961) // *Ведомости ВС СССР*, 29 апреля 1964, № 18, ст. 221.
4. Комиссия по расследованию вмешательства во внутренние дела РФ пригласит посла США и руководство «Немецкой волны». 4 сентября 2019 г. — Официальный сайт ГД СФ РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/46134/>
5. Kurbalija Jovan, «Rights and Obligations of States in Cyberspace». Ed. Kathrina Ziolkowski. *Peacetime Regime for State Activities in Cyberspace. International Law, International Relations and Diplomacy*. Tallinn: NATO CCD COE Publication, 2013. — 782 p.
6. Agreement between the Republic of Estonia and the Grand Duchy of Luxembourg on the hosting of data and information systems, done at Luxembourg, on the 20th of June 2017. — Riigi Teataja. URL: https://www.riigiteataja.ee/aktalisa/2280/3201/8002/Lux_Info_Agreement.pdf

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 20 (310) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 27.05.2020. Дата выхода в свет: 03.06.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.